

Соня Середой

Злодеи выбирают себя

ТОМ III

Злодеи выбирают себя

Соня Середой

Злодеи выбирают себя. Том 3

«O2»

Середой С.

Злодеи выбирают себя. Том 3 / С. Середой — «O2», — (Злодеи выбирают себя)

ISBN 978-5-353-12286-9

Три года назад твоя жизнь стала игрой. За это время ты прошла через турниры и заточение, но возвращение в школу стало началом кошмара. Кто-то готовит ритуал, чтобы стереть твою личность. Ослепленный ревностью фаворит задумал недоброе. А кое-кто узнал твою страшную тайну: ты вовсе не Чэнь Син. Ставки выросли до предела: на кону не просто чувства, а жизни всех, кто тебе дорог. Теперь даже боги против тебя. Сможешь ли ты дойти до финала, или эта партия станет последней? Делай ход осторожно — проиграв, ты потеряешь душу.

ISBN 978-5-353-12286-9

© Середой С.

© O2

Содержание

Глава 64	7
Глава 65	14
Глава 66	23
Глава 67	32
Глава 68	40
Глава 69	48
Глава 70	53
Глава 71	63
Глава 72	72
Глава 73	79
Глава 74	85
Конец ознакомительного фрагмента.	89

СОНЯ СЕРЕДОЙ
**ЗЛОДЕИ
ВЫБИРАЮТ
СЕБЯ**
ТОМ 3

Соня Середой
Злодеи выбирают себя. Том 3

© Соня Середой, текст, 2026
© ООО «РОСМЭН», 2026

Глава 64

Наказание окончено... Или только начинается?

– Син-эр, пора просыпаться.

Лёгкое прикосновение к щеке, напоминающее скольжение пера, отдалось в голове Чэнь Син импульсом духовной энергии. Она выходила из глубокого сна постепенно, сначала осознав тяжесть закрытых век, а затем ощутив остальное тело. Переведя дух, Чэнь Син лениво открыла глаза и увидела неясный силуэт в пламени зажжённого талисмана.

Чувствуя себя сонной, словно ей удалось лишь на мгновение прикрыть глаза, она недовольно осмотрела Гуан Шэна, опустившегося перед ней на колено. Он находился в её камере, дверь которой оказалась открыта. Более – никого. Ну или так только казалось. Кто-то явно скрывал своё присутствие.

Чэнь Син потребовалось несколько мгновений, чтобы сориентироваться в ситуации, в которой ключевую роль сыграло настроение Гуан Шэна. Он смотрел на неё без былого восторга и энтузиазма, во взгляде прослеживались предосторожность и грозное недоверие.

Чэнь Син чувствовала себя неважно после затянувшейся медитации. Она пребывала в ней чуть больше месяца, после того как продумала вероятные пути развития событий. И сейчас она стояла в шаге от того, чтобы ступить на наиболее неблагоприятный из них, если не займётся делами как дух¹.

Виновато потупив взгляд и нахмурившись, она упавшим и сожалеющим голосом пробормотала:

– Прости за эту глупость, гэ².

На случай, если бы она ошиблась, у Чэнь Син имелась отговорка, что она увидела во сне Му Юнфэна в детские годы, отчего не сразу пришла в себя. Но судя по тому, сколь нервно затаил дыхание Гуан Шэн, Чэнь Син попала в точку.

– Ты... ты ещё... – сдавленно пробормотал Гуан Шэн, а затем поддался порыву и обнял Чэнь Син, прижимая к себе как самое драгоценное сокровище своей жизни. За мгновение из насторожённого волка он обратился в беспомощного щенка, дрожащего не то от радости, не то от страха. – Я боялся, что ты уже...

– Прости меня, гэ, – уткнувшись в плечо Гуан Шэна, дрожащим от слёз голосом произнесла Чэнь Син, пока её глаза оставались совершенно сухими. – Мне пришлось стать такой, я не могла ни на кого положиться.

– Теперь я здесь, всё хорошо. Поговорим потом, – шепнул он напоследок, отстраняясь от Чэнь Син, и уже более уверенным голосом произнёс: – Ваше наказание подошло к концу, мастер Чэнь. Прошло два месяца, и этот мастер пришёл сопроводить вас в усадьбу Чёрной черепахи. Все с нетерпением ждут вашего возвращения.

Растерев глаза – то ли смахивая выдуманные слёзы, то ли просто приходя в себя, – Чэнь Син сообразила, что, раз он заговорил более громко, значит, кто-то мог находиться в коридоре. Означало ли это, что заподозри он неладное, то обличил бы её, как... как кого? Одержимую духом?

Чэнь Син вздохнула и приняла протянутую ей руку. Но не успела она подняться, как со стороны выхода донёсся голос:

– Прежде чем возвращаться в усадьбу, мастер Чэнь, позвольте всё-таки поговорить.

¹ Заниматься делами как дух (*кит. #####*) – заранее всё предвидеть; тонко предугадывать ход событий; как в воду глядел.

² Гэ (*кит. #*, досл. «уважаемый старший брат») – почтительное обращение для старшего лица мужского пола своего поколения.

«А. Ну разумеется». Чэнь Син даже не старалась изобразить дружелюбие, однако манеры обязали её поклониться Тэ Синю в знак приветствия. Плохо, что из-за слабости она едва не полетела носом в пол, отчего оба мужчины чуть не бросились ловить её. Гуан Шэн успел придержать её за локоть.

– Извиняюсь, ноги немного трясёт и спину ломит, – объяснила Чэнь Син.

Учитывая, что она пребывала не в достаточно глубокой медитации, чтобы полностью охватить своё тело плотным коконом из духовной энергии, полтора месяца пребывания в холодной пещере, где от цистита её спасла циновка и сила святого духа, не прошли незамеченными. Чэнь Син невольно примерила на себя роль мышки, загнанной в угол двумя крупными котами. Действительно ли Гуан Шэн затевал недоброе? Или же только проверял её?

– Мастер Чэнь, вы отбыли своё наказание, и надеюсь, что данная ситуация не будет принята вами близко к сердцу, – держась с гордостью и невозмутимостью, проговорил Тэ Синь.

Его слова показались Чэнь Син забавными, она едва сдержала рвущийся из горла смешок:

– Не смогу обрадовать достопочтенного главу тем, что не воспринимаю ситуацию лично, однако мои чувства и переживания останутся при мне. Если достопочтенный глава беспокоится, что эта заклинательница начнёт клеветать или осуждать его, этого не будет. Вы поступили так, как велят правила школы и ваш статус.

Только сейчас Чэнь Син заметила одну интересную особенность – у неё изо рта шёл пар. Видимо, в темнице стояла повышенная влажность, в то время как на улице царил холод. Из-за теплорегуляции тела за счёт духовной энергии она и не заметила дискомфорта. Но вот что не утаилось от её глаз, так это лёгкое замешательство Тэ Синя, бегло бросившего взгляд на Гуан Шэна.

– Что-то не так? – поинтересовалась Чэнь Син. – Мастера не ожидали, что эта заклинательница столь спокойно отреагирует?

– Нет...

– Вообще-то да, – перебил главу школы Гуан Шэн, после чего вернул тому враждебный взгляд. – Достопочтенный глава за несколько лет успел затравить мою ученицу, погасив в ней былой свет.

– Опять начинаете?

– Этот достопочтенный и не заканчивал!

Чэнь Син сохраняла молчание. Судя по всему, Тэ Синь и Гуан Шэн являлись хорошими друзьями, раз столь непринуждённо общались. Либо у Гуан Шэна не существовало никаких страхов, а Тэ Синю приходилось прикидываться глухим и немым³ из-за его способностей.

– Господа, если заключение этой заклинательницы подошло к концу, есть ли то, что нам нужно обсудить перед моим возвращением?

В ином случае присутствие Тэ Синя оказалось бы довольно странным. Но куда более странным Чэнь Син посчитала заминку, во время которой он бегло глянул на Гуан Шэна, словно подбирая верные слова:

– Нет, мастер Чэнь. Этот глава лишь желал убедиться, что не возникнет новых конфликтов. Обсудив ситуацию с мастером Гуаном, мы решили не игнорировать инцидент с Пятым старейшиной вашей усадьбы, поэтому о нём можете больше не беспокоиться.

– Где он?

– Как и сказал этот глава, можете не беспокоиться.

– Вы убили его? – Вопрос вырвался непроизвольно и прозвучал столь беззаботно, что это удивило собеседников. – Если нет, можно узнать больше деталей?

– Он изгнан из духовной школы, – сообщил Гуан Шэн.

³ Прикидываться глухим и немым (*kit. #####*) – делать вид, что ничего не замечаешь; закрывать глаза; смотреть сквозь пальцы.

Тем не менее они чего-то недоговаривали, только связано это с Пятым старейшиной или нет, Чэнь Син затруднялась сказать. По итогу она предпочла не надоедать им расспросами, а принять условия освобождения и направиться вместе с ними к выходу. Чем ближе становилась улица, тем более морозным ощущался воздух. Чэнь Син зажмурилась от яркого света, как только они вышли; ей потребовалось несколько секунд, чтобы глаза хоть немного привыкли к ослепительному белому полотну, разбавленному голубыми красками неба.

Ей на плечи легло что-то тёплое и тяжёлое – Гуан Шэн набросил на неё свой плащ-накидку, в который Чэнь Син поспешила закутаться. Тэ Синь молча покинул их компанию, встав на меч и улетев прочь.

Смотря ему в спину, Чэнь Син спросила:

– Мне же не показалось, что глава Тэ вёл себя странно?

– Это он ещё неплохо держался...

– Так сильно злится на меня?

По тому, сколь неопределённо скривил лицо Гуан Шэн, оказалось трудно судить о ситуации. Приобняв Чэнь Син за плечи и растерев их, словно в знак поддержки, он устало вздохнул и пробормотал:

– Знаешь, поначалу я даже не понял, что за конфликт у вас произошёл, и опасался за то, как всё обернётся, но... ты тоже, конечно, молодец. Такой шанс упустила. Чем ты думала, скажи на милость, когда отказалась принять его предложение о замужестве?

После пробуждения обсуждать такие темы, конечно, не прельщало. Чэнь Син внутренне ошетижилась, однако вовремя вспомнила, что Гуан Шэн видел в ней свою младшую сестру Гуан Син, не подозревая о подмене. Ну или пока не подозревая.

Она не спешила отвечать, думала, что лучше не раскидываться словами, а дать собеседнику побольше высказать самому. И, отметив разговорчивость Гуан Шэна, она не прогадала.

– Я понимаю, Син-эр, понимаю, правда, но... – Его слова срывал ветер, свистящий у склона гор. – Теперь *это* твоя жизнь. Ты ведь стала собранной, а не... как обычно, кричала направо и налево, пытаясь всех спасти и со всеми спорить. Моя ученица, конечно, была поскромнее, поэтому я и боялся, что все что-то заподозрят. Но, похоже, ты научилась держать себя в руках. Хотя вкус на мужчин у тебя так и остался скверным, – ухмыльнулся Гуан Шэн. – Променяла меч на науку ради шиди Му, а теперь, как я слышал от шимэй Лин, за тобой и мастер Юань бегают.

[Если пользователь стукнет по макушке мастеру Гуан Шэну, Система наградит его 10 000 баллов.]

Система произнесла это с явным недовольством. То есть Гуан Син произнесла.

Несмотря на то что он игриво журил её, Чэнь Син в смятении напряглась и предпочла промолчать. Она поняла, что история, которую она прочитала в веб-романе, не совсем соответствовала действительности. Но не стоило отрицать, что Гуан Син, находясь в теле Чэнь Син, так или иначе зачем-то пыталась сблизиться с Юань Юнем. Воспринимать тот факт, что, являясь матерью Сого, она бегала за Юань Юнем, весьма странно. Хотя до того, как выбить её из тела главной героини, Гуан Син просто пыталась жить, а не ходить в вечном унынии и трауре.

– Ладно-ладно, я понял, извини. – Восприняв её молчание иначе, Гуан Шэн наконец успокоился. Приобняв её сзади и посмотрев на дальние просторы, застеленные снегом, он задумчиво произнёс: – Шиди Му был хорошим человеком. Я... по возвращении в школу мы снова станем мастером Гуан и мастером Чэнь, учителем и ученицей. Конечно, многое ещё не определено, и мы не можем сказать, миновала ли опасность. Но я сделал всё, чтобы нам ничего не угрожало. И, судя по поведению Тэ Синя, не всё обернулось провалом.

«Значит, он действительно что-то сделал с Тэ Синем, – безрадостно заключила Чэнь Син. – Скорее всего, что-то в духе любовного приворота или ритуала на защиту. Вопрос ещё

и в том, относится ли то же самое к Юань Юню? Судя по разговорам, нет, но не исключено, что с ним могла что-то сделать сама Гуан Син».

[Пользователю следует сказать хоть что-то, иначе его за глупую овечку посчитают.]

– Какая-то ты неразговорчивая, – посмеиваясь, подметил Гуан Шэн.

Что брат, что сестра.

«А вообще теперь понятно, в кого Сого пошёл своей строптивостью и колючим языком», – подумала Чэнь Син, но вслух сказала:

– Я провела два месяца в заточении. И первое, что достопочтенный мастер делает, это сватает меня с Тэ Сином. Давай вернёмся в усадьбу, мне не терпится увидеть своих учеников и помыться.

– А, кстати, насчёт твоих учеников, – неловко произнёс Гуан Шэн, вынудив Чэнь Син тут же напрячься, однако она не подала виду, продолжая смотреть вперёд себя. – Твоя ученица, Шани... она отправилась в странствие. Не сказала, на какой срок, но я не видел смысла удерживать её силой.

И вновь Чэнь Син воспользовалась молчанием в качестве ответа. Она не испытала ни ужаса, ни злости, ни возмущения. А вот уныние она оказалась не в состоянии проигнорировать. Позволив себе подумать пару мгновений, Чэнь Син постаралась не паниковать, однако мозг действовал на опережение, рисуя с десятков вариантов минувших событий.

– Когда она ушла?

– Через пару недель после того, как изгнали Пятого старейшину. Он... когда понял, что наказание неминуемо, начал винить во всём твою старшую ученицу. Конечно, вряд ли бы кто-то поверил, что молодая дева заинтересовалась таким человеком, однако добивался он явно не этого.

– Хотел испортить репутацию Шани, – поняла Чэнь Син, сжимая кулаки и подавляя растущее раздражение. – Скажите, мастер Гуан... а как так вышло, что старейшина, которого готовили к изгнанию, смог распустить такой слух? Каким таким образом его все слышали? Вы что, позволили ему свободно перемещаться по усадьбе до того момента?

– Гу... Чэнь Син, ты должна понять, что Пятый старейшина, несмотря на нарушение, всё же уважаемый человек, который служил на благо усадьбы и школы много лет.

– Да, и не исключено, что кто-то ещё мог пострадать из-за его похабного поведения, – нахмурилась Чэнь Син и, обернувшись, с вызовом спросила: – С остальными учениками, надеюсь, всё в порядке?

– А с ними-то что должно быть не так? – удивился Гуан Шэн. – Как обычно, занимаются, на задания ходят. Скучают по тебе. Особенно этот, взбаламученный. После ухода Шани он... да, кстати! – вдруг оживился он, чересчур резко меняя настроение. – Ты чего мне не сказала, что второй твой ученик – это бывший ученик Юань Юня? Этот мастер чуть лицо не потерял, когда упустил этот факт в разговоре с Юань Юнем.

– А мастер Гуан думал, что эта заклинательница просто так подле него крутилась пару лет назад? Я как раз разведывала обстановку.

– Ты всерьёз это? Хотела просто переманить его ученика? Это так жестоко и бесчестно! Наконец-то ты оттринула свои глупые убеждения и прислушалась к моим учениям, этот мастер гордится тобой!

– ... – Увидеть столь откровенный восторг от её махинаций оказалось довольно неожиданно, отчего Чэнь Син невольно напряглась.

[Теперь это твоя проблема.]

Замечание Системы... то есть Гуан Син, не облегчало груз, внезапно лёгший на плечи Чэнь Син. Скорее всего, она подразумевала не ситуацию, а самого Гуан Шэна, который своим энтузиазмом и пылким характером уже успел вызвать у неё приступ социофобии.

– О, кстати, твой меч. – Вынув из заколдованного мешочка цяньюня оружие, принадлежащее Чэнь Син, Гуан Шэн протянул его законной хозяйке с некой торжественностью. – Не пристало ведь мастеру летать на чужих мечях, словно беспомощной барышне! Ты ведь вся такая боевая, припоминать мне ещё это будешь, ха-ха.

Честно говоря, Чэнь Син было всё равно, каким способом добираться до усадьбы, однако она приняла меч и недолго думая полетела прочь.

Она надеялась, что возвращение в усадьбу пройдёт тихо и ей дадут хотя бы несколько часов, чтобы прийти в себя. Но у входа на приватную территорию собрались, по ощущениям, все ученики и, едва заметив её на подлёте, подняли такой шум, что Чэнь Син невольно притормозила и подумала улететь в обратном направлении.

– Учитель!

– Мастер Чэнь! Это мастер Чэнь!

– С возвращением, мастер Чэнь!

– Мастер!

Гомон голосов разлетался над крышами, припорошёнными снегом. Смотря на толпу ребят, весело машущих ей руками, Чэнь Син нахмурилась и перевела взгляд на подлетевшего Гуан Шэна.

– Что они здесь делают?

– Как – что? Встречают любимого мастера, конечно.

– Это я вижу. Сейчас утро, значит, у них должны быть занятия.

– А-а... ну, этот мастер подумал, что...

– Всё понятно, – устало и в какой-то степени разочарованно вздохнула Чэнь Син, устремившись вниз.

Приземлившись на крыше одноэтажной постройки и увидев, как толпа радостно побежала в её направлении, она неодобрительно покачала головой. Наученная горьким опытом, она щёлкнула пальцами, используя духовную силу и усиление звука, чтобы заставить детей умолкнуть.

– Вашего мастера не было всего два месяца, а вы уже позабыли, что такое дисциплина? Если мастер Гуан предложил вам встретить этого мастера после долгого отсутствия, вы должны были вежливо поблагодарить его, но отказаться. Ваш главный приоритет – обучение. Или кто-то хочет оспорить это?

Детишки, почувствовав настроение Чэнь Син, заметно приуныли и занервничали, кидая молящие взгляды на Гуан Шэна, который поспешил сгладить ситуацию:

– Мастер Чэнь, не будьте столь строги к ученикам, они с нетерпением ждали вашего возвращения. Если кого и винить в случившемся, то только этого мастера, который позволил юным дарованиям проявить заботу о...

– Тогда с вами, мастер Гуан, мне придётся серьёзно поговорить о дисциплинарных взысканиях и ответственности, – перебила его Чэнь Син, искоса стрельнув предупреждающим взглядом. Вернув внимание ученикам, она постаралась смягчиться, раз не они напрямую инициировали прогул занятий. – Ваш мастер рада, что вы полны энтузиазма и сил. Но лучше потратьте их на обучение и возвращайтесь к занятиям.

Детишки неловко переглянулись друг с другом, и один из смельчаков, подняв руку, произнёс:

– Но... мастер Гуан отменил на сегодня занятия.

У Чэнь Син хватило самообладания, чтобы остаться невозмутимой, но что-то неумолимо изменилось в её ауре, когда она медленно повернула голову и уставилась на Гуан Шэна. Теперь он – её проблема, да?

Тот, нервно хохотнув, обратился к ученикам:

– Никто не отменял *самостоятельные* занятия! Поэтому до полудня уделите время тренировкам и повторению материалов. А завтра вновь вернётесь к обычному расписанию. Вперёд!

– Да, мастер Гуан!

– Спасибо!

– С возвращением, мастер Чэнь!

Чэнь Син еле сдержалась, чтобы не закатить глаза. Хорошо, что к ученикам не присоединились взрослые заклинатели, иначе она точно пробила бы стену головой. Желательно головой Гуан Шэна.

– Где сейчас мои личные ученики?

– О, они, эм... один, кажется, Хиро, занимается с совсем начинающими ребятами, а другой помогает заклинателям разбирать архив. Я предложил им встретить вас по прибытии, однако они сказали, что предпочтут не разочаровывать своего учителя, отвлекаясь от дел, и придут к ней, как только освободятся.

– Ну хоть кто-то здесь соблюдает дисциплину, – вздохнула Чэнь Син. – Мастер Гуан, когда вам будет удобно ввести меня в курс дела? Рассказать о событиях минувших двух месяцев.

– Я предложил старейшинам встретиться с вами после ужина. У этого мастера есть пара дел в других усадьбах, а вы, мастер Чэнь, можете пока отдохнуть.

– Прекрасно. Тогда не смею вас задерживать, – поклонилась Чэнь Син.

– Ох, да что ты как неродная, можно и без такого... – но, увидев её хмурый взгляд, Гуан Шэн поспешил прочистить горло и театрально удивиться: – Ох ты, кажется, этот мастер уже опаздывает. Извиняюсь, мастер Чэнь, но дела не ждут!

Провожая Гуан Шэна долгим хмурым взглядом, Чэнь Син всё сильнее убеждалась в том, что из-за её отсутствия усадьба Чёрной черепахи имела все шансы вернуться к состоянию детского сада.

Она осмотрелась и прислушалась к духовной энергии, стараясь отыскать один-единственный источник, который неустанно ускользал от неё. Обыскав сад и почти весь сыхэюань⁴, в котором она жила, Чэнь Син почувствовала возрастающее беспокойство. Она попыталась воспользоваться силой ивовой лозы, чтобы способствовать поиску, однако едва ли понимала, в каком направлении искать. Забравшись в сад, утопающий в снегу, Чэнь Син потопталась в сугробе, потеряв тонкую невидимую нить следа у больших декоративных валунов.

«Тонхон? Эй, Тонхон, ты меня слышишь?» На мысленные призывы никто не отвечал, однако Чэнь Син уловила знакомый отголосок энергии, уходящий в глубину сада. Пришлось подобрать полы плаща и, ступая в сугробы по середину голени, пробираться к ряду деревьев, которых окружали высокие камни. К ним со стороны дома вела цепочка маленьких следов, и, когда Чэнь Син хотела наклониться, чтобы заглянуть за камни, на неё прыгнула рыжая тень, повалив в снег.

Рефлекторно обхватив виновника и прижав к себе, чтобы не дать убежать, Чэнь Син услышала знакомое ворчливое твяканье.

– Попался, рыжий негодник. Ты чего от меня прятался, а?

Игнорируя её слова, Тонхон продолжал сопротивляться, отчего Чэнь Син пришлось окутать его духовной энергией, чтобы утихомирить. Поскуливая, он быстро прекратил вертеться, растянувшись на груди своей хозяйки. Белые ушки с чёрными кончиками насторожённо шевелились, в золотистых глазах отражался задор, чёрные лапки, на которые будто натянули чулочки, ярко контрастировали с рыжим густым мехом.

⁴ Сыхэюань (ит. ###) – тип традиционной китайской застройки, при котором четыре здания помещаются фасадами внутрь по сторонам прямоугольного двора.

На фоне насыщенного голубого неба Тонхон выглядел ещё более ярким и пёстрым, но, сколько бы ни радовался ему глаз, тревога охватывала Чэнь Син куда сильнее. Глядя Тонхона по пышной шёрстке, почёсывая у него за ушком и заставляя довольно урчать, она почти сразу поняла, что к чему, однако отгоняла эту мысль как можно дальше.

Редкие облака лениво плыли на голубом небе. Мороз пощипывал щёки и проникал сквозь слои одежды, и даже духовная энергия не помогала избавиться от того холода, который неумолимо пробирался в сердце. Разминая замёрзшие ушки Тонхона и слушая его довольное урчание, Чэнь Син раз за разом обращалась к нему с немой просьбой:

«Прошу, отзовись мне...»

Но в ответ она получала только звериное фырканье.

Почему-то в груди кольнуло, словно сердце начало покрываться льдом. В то время как разум оставался холодным и не наблюдалось никакой паники или замешательства, боль терзала лишь то, что находилось где-то под рёбрами. Хитрые глаза, подёрнутые жёлтым ореолом, смотрели с осмысленностью, на которую способен разве что зверь-хранитель.

Два месяца... двух месяцев хватило, чтобы проклятье вновь завладело Тонхоном, стирая грани осознанности.

Возможно, разделяя друг с другом близость в последний раз, они и делились энергией, но неосознанно, – это были крохи в сравнении с тем, что могла дать полноценная совместная культивация.

Возможно, он никак не мог поймать шанс для принятия человеческого облика, чтобы спастись от злополучного влияния.

Поддавшись порыву печали, Чэнь Син обняла Тонхона, прижимая этого скучавшего по своей хозяйке лиса покрепче. Заурчав, он уткнулся ей в щёку влажным холодным носом, заставив Чэнь Син тихо хохотнуть. Правда, веселья в голосе оказалось немного.

– Ничего страшного. Хозяйка найдёт способ вернуть твой разум. Прости меня... – Прижав Тонхона, она зарылась носом в его густой мех, игнорируя тихое твяканье.

Несмотря на холод, от него исходило такое тепло, что невольно пришла мысль так и валяться на снегу, лишь бы этот маленький огонёк жизни никогда не покидал её.

Глава 65

О делах минувших и грядущих

– Не забывайте о балансе. Благодаря духовной энергии меч может обратиться для вас пером, а при её отсутствии – стать непосильной ношей.

– У этого ученика сейчас рука отвалится.

– Не разговаривать. Сосредоточиться.

– Шисюн⁵, смилуйся... мы не продержимся...

– Ещё одно слово, и придётся держать меч дополнительное время.

В ответ раздалось синхронное прискорбное мычание трёх юных дарований, которым едва ли исполнилось лет десять. Дрожащими руками две девочки и один мальчик пытались удержать на вытянутой руке на двух пальцах тяжёлые мечи, поддерживая их равновесие за счёт духовной силы.

Хиро не поддавался на мольбы детей, с завидным спокойствием и мягкостью отвечая и направляя их действия. Наблюдая за открывшейся картиной со стороны входа на тренировочную площадку, Чэнь Син подпирала плечом круглую арку. Она успела умыться и переодеться, поэтому ощущала себя намного лучше. Также она не могла не порадоваться тому, что Хиро не отпустил детей встречать её по прибытии, а занимался их обучением.

«Может, из него выйдет хороший учитель», – подумала Чэнь Син.

Её спокойствие, к сожалению, не передавалось Тонхону, который не удержался и побежал к молодым заклинателям. Хиро почувствовал его приближение и обернулся, а взгляд тут же скользнул дальше. Туда, где стояла Чэнь Син.

Стоило Хиро отвлечься и спровоцировать юных адептов сделать то же самое, как их мечи один за другим упали на землю.

– Я же говорил вам – не терять бдительность, – вздохнул Хиро. – Отдохните немного, а затем поднимите мечи и держите их одну чашку чая⁶.

– Что? Но шисю-юн...

– Хотите, чтобы то же самое вам повторила мастер Чэнь?

Одно упоминание о ней заставило детей испуганно глянуть в сторону, а затем закачать головами и продолжить тренировку.

Чэнь Син усмехнулась про себя, а когда Хиро подошёл к ней, поклонившись в знак приветствия, испытующе уточнила:

– Значит, этот ученик решил воспользоваться репутацией своего учителя, чтобы припугнуть детей?

– Разве учитель не напутствовал, что следует пользоваться всеми действенными способами?

– Хитришь, значит. Даже сказать нечего, – произнесла Чэнь Син, осмотрев Хиро с головы до ног. – Рада тебя видеть.

– Этот ученик тоже рад видеть своего учителя, – мягко улыбнулся Хиро, но затем его лица коснулась печаль. – Учитель... вам уже сообщили о?..

– О Шани? Да, сообщили. – Опустив взгляд, Чэнь Син постаралась выглядеть максимально собранной и невозмутимой, что, к сожалению, давалось не так просто, как хотелось. – Почему вообще она ушла?

⁵ Шисюн (кит. ##, досл. «старший брат») – обращение к мужчине/парню/мальчику, который старше говорящего по возрасту или статусу.

⁶ Одна чашка чая (кит. ##) – эквивалент единицы измерения, равный примерно 15 минутам.

– После того, как вас наказали, шицзе⁷ пошла к мастеру Гуан Шэну признаться, что всё произошло из-за неё. Он с трудом, но убедил её сохранять спокойствие, поскольку в противном случае вас бы наказали ни за что... ну, не совсем ни за что, конечно, но всё же. А потом Пятый старейшина всё всем рассказал, и о ситуации с Шани узнали многие. Она чувствовала огромную вину и стыд перед учителем, ей было трудно находиться в школе. Единственное, что она сочла для себя разумным, это покинуть школу под предлогом странствия и получения опыта.

– Полагаю, отговорить её никто не смог.

– Фэй пытался, но... получилось так себе. Шицзе даже ударила его, сказав, что он ребёнок, который ничего не понимает. Поэтому Фэй сейчас берёт много заданий, надеется найти её.

– Понятно. Спасибо, что сообщил.

Учитывая, что миновало два месяца, Шани могла уйти куда угодно, причём забраться в такие дали, о которых Чэнь Син и не догадывалась. Она потеряла свою ученицу, Тонхон вновь стал обычным лисом, Система оказалась призраком матери Сого, Гуан Шэн погубил свою ученицу ради воскрешения сестры, – и как здесь не начать сходить с ума?

Стоило подумать о Тонхоне, как он сразу же подбежал к ним и начал бегать туда-сюда, причём не только подле Чэнь Син, но и рядом с Хиро. В недоумении наблюдая, как тот пытался цапнуть его за штанину, она почувствовала себя немного нервно.

– Что он делает? – спросила Чэнь Син, нахмурившись.

– Просит есть, – с трудом пряча неловкость, ответил Хиро. Потянувшись к Тонхону, он заставил того отпрыгнуть и игриво замахать хвостом. Вздохнув, он пояснил: – Как учитель и просила, я присматривал за ним.

– И подкармливал?

– Да.

– Всё нормально?

Немного помедлив, Хиро кивнул:

– Да, никаких проблем не возникало. Почему учитель спрашивает?

– Потому что ты нервничаешь.

– Ну. – Не решаясь взглянуть на собеседницу, Хиро сцепил руки в замок у живота и пояснил: – Простите, как ваш ученик я не смог ничем помочь. Даже своей шицзе. Всё, на что я оказался способен, это присматривать за Тонхоном.

– Кто, если не ты?

– Мм?

– Имею в виду: полагаешь, кроме тебя до Тонхона было бы кому-то дело?

– Он же ваш зверь-хранитель. Мастеру Гуан, думаю, было бы дело.

– Кто-нибудь, кроме тебя, присматривал за ним?

– Фэй... ещё, – искренне признался Хиро, хотя и так стало понятно, что второй ученик беспокоился в первую очередь далеко не о лисе. – Но да, в основном за Тонхоном присматривал я. Поначалу он не очень это... кхм, то есть поначалу он сторонился меня, но несколько недель назад стал привыкать.

От цепкого взора Чэнь Син не укрылась нервозность Хиро, которую она, правда, могла спутать и с обычным расстройством. Помня, что он достаточно восприимчивый юноша, зачистую желающий доказать свою полезность и силу, она не стала забегать вперёд с выводами.

– Возвращайся к работе с учениками, – обернувшись к детям, у которых явно затянулся перерыв, попросила Чэнь Син. – А вечером загляните ко мне с Фэем. Нужно кое-что решить.

– Хорошо, учитель.

⁷ Шицзе (кит. ##, дословно «старшая сестра») – обращение к женщине/девушке/девочке, которая старше говорящего по возрасту или статусу.

Ушедшая ученица, потерявший сознание лис – какие ещё трудности лягут на её плечи?

Так и прошло несколько дней. Чэнь Син погружалась в дела минувших месяцев, но чем дольше она вчитывалась в отчёты, тем сильнее чувствовала, что занималась бессмысленной работой. Так что, отложив бумаги в сторону, она отважилась сходить к Сого, который не сказать что встретил её с особым радушием, но всё же обошёлся без драматических выпадов. Они даже выпили чай, и Чэнь Син смиренно выслушала все упрёки, едва сдерживая печальную улыбку. Всё же он переживал за неё, и это грело душу.

Солнце уже клонилось к горизонту, хотя до глубокого вечера оставалось несколько часов. Наблюдая за тем, как Гуан Шэн зажигал лампы, Чэнь Син отмечала некую скованность в его движениях. Если он не нервничал, то пытался утаить недовольство.

Обойдя стол и усевшись за рабочее место, Гуан Шэн утомлённо вздохнул и с сожалением прошептал:

– Ты ведь понимаешь, что это бесполезно и прошлого не вернуть, так?

Смекнув, что он имел в виду попытку восстановления родственных связей матери и сына, Чэнь Син оставалось только пожалеть плечами. В отличие от Гуан Син, которая почти всю обратную дорогу угрожала ей расправой, если она посмеет дурно обойтись с Сого, Чэнь Син не собиралась поддаваться совести. Поначалу не собиралась.

Потупив виноватый взгляд, она постаралась выглядеть обиженной, уязвлённой и в то же время слегка бунтующей:

– Это не значит, что мне стоит вовсе перестать с ним видеться и общаться.

– Ох... – Лишь разведя руками, словно не зная, что ещё добавить, Гуан Шэн явно ощущал себя не в своей тарелке. – Ну, знаешь... Сого весьма хрупкий в душе, и, если он к тебе будет относиться, ну, не как к подруге, а почувствует что-то большее... Мне кажется, тебе будет от этого не очень приятно, разве нет?

Что ж, о таком, конечно, Чэнь Син порой задумывалась, однако не придавала настолько большого значения. Но, глядя на Гуан Шэна, быстро сообразила, на какой тонкий лёд ступила. Её отношение к Сого могло стать первым шагом к разоблачению её личности со стороны Гуан Шэна.

[А я говорила пользователю. Что, появился стимул держать себя в руках рядом с Сого?]

Чэнь Син на этот едкий комментарий нервно хмыкнула, качнув головой. Видимо, не имея иных рычагов давления, Гуан Син осторожно водила её по краю между тем, чтобы скрывать личность, либо оступиться на ровном месте. Её тоже можно понять. С одной стороны, она не хотела оставаться голосом в чужой голове, однако у неё не имелось возможности сообщить Гуан Шэну о своём присутствии. Если тот поймёт, что телом его ученицы управляет не Гуан Син, может и убить её.

«Либо посадить на короткий поводок, чтобы найти способ вернуть Гуан Син в моё тело. В любом случае я в дерьме...» – рассудила Чэнь Син.

– Мастер Гуан, за минувшие дни я о многом думала. Ваша ученица чувствует себя недостаточно сильной и стабильной в контроле духовной энергии, к тому же, чтобы уметь использовать силу ивового лозы, этой ученице требуется стать сильнее. Поэтому... эта ученица желает уйти в долгую медитацию.

– Медитацию? – удивился Гуан Шэн. – Речь ведь не о паре месяцев, так?

– Понимаю, что решение довольно серьёзное, и подобным поступком я обременяю учителя управлять усадьбой Чёрной черепахи единолично. Однако старейшины расскажут, что к чему, я смогла...

– Нет-нет, я не об этом. То есть... зачем?

– Зачем? – в недоумении повторила Чэнь Син. – Как я и сказала, ради стабилизации духовной энергии и улучшения культивационных способностей.

Казалось, пояснение Чэнь Син только сильнее ввергло Гуан Шэна в смятение. Он выглядел несколько растерянным и даже озадаченным.

Подавшись вперёд и сложив руки в замок на столе, Гуан Шэн осторожно уточнил:

– Чэнь Син, зачем прибегать к таким радикальным методам? Для чего так усложнять, если ты можешь одной стрелой убить двух ястребов?⁸ К тому же этот мастер не просто так рисковал и накладывал оберегающее заклинание.

Чэнь Син моргнула, напряжённо смотря на Гуан Шэна, – до последнего предпочла молчать и делать вид, словно не понимала, о чём шла речь.

– Скажу прямо. Я настаиваю, чтобы ты приняла предложение главы Тэ о совместной культивации. Это куда более действенный вариант, который поможет тебе стать сильнее, и не придётся покидать усадьбу на несколько лет. К тому же, уж не знаю как, но ты побудила его задуматься о том, чтобы заключить брак. Да, знаю, ты не готова... и не любишь его, но подумай! Это ведь не только сделает тебя сильнее, но и укрепит твои позиции. Защитит, если вдруг со мной что-то случится.

Вот кто бы мог подумать, что ей вновь придётся столкнуться с подобным предложением. Получается, Гуан Шэн изначально планировал сблизить Гуан Син с Тэ Синем, чтобы наложенное им заклятие обезопасило её. Как минимум в случае реальной опасности эмоциональная привязанность Тэ Синя могла бы поспособствовать её спасению.

Чэнь Син и сама не раз об этом думала, только в последний момент банально струсила, решив не наступать на горло своей гордости и упрямству.

Будь у Тэ Синя чуть более мягкий характер, она бы согласилась стать и его партнёром, и, возможно, женой. Однако, будучи свободолобивой девушкой, не лишённой любви к доминированию, она рисковала превратить возможные отношения с Тэ Синем если не в бесконечную вражду, то в настоящую Бездну. Видимо, из-за своей строгой мачехи он теперь видел в любой сильной женщине угрозу.

– Почему мастер Гуан так стремится подложить меня под главу Тэ? – сохраняя спокойствие, спросила Чэнь Син.

Она не злилась и не повышала голос, однако мрачный проблеск во взгляде наверняка не пришёлся Гуан Шэну по душе.

Нахмурившись, он произнёс:

– Син. Не перечь мне. Чем ты ближе к нему, тем сильнее влияние заклинания. Я многим рисковал, накладывая его. Сильный партнёр не только улучшит твои культивационные способности. Подобного рода близость сделает тебя той единственной, кого он будет защищать даже ценой своей жизни. Но для этого требуется время. Ты это понимаешь?

– Понимаю. И всё же предпочту глубокую медитацию в горах со своим зверем-хранителем.

– Лисом, да? – устало вздохнул Гуан Шэн. Подперев голову рукой, он измученно посмотрел на собеседницу и вновь вздохнул. – Я же стараюсь для твоего блага... Ты и так много лет упустила, проведя в небытии, зачем ещё терять годы, когда можно просто жить?

– Вот именно, жить. Если эта достойная выйдет замуж за главу Тэ, пути обратно не будет. Вам ли не знать, сколь суров глава Тэ по отношению к тем, кто перечит ему?

– Так будь с ним помягче, – измученно улыбнулся Гуан Шэн, хотя не верил своим же словам. – Ты будто другой человек, Син. Меня не было рядом несколько лет, а ты так изменилась. Кажется, что я упустил очень многое, не хочу, чтобы ты испытала то же самое.

– А разве я не испытала? – тихо прошептала Чэнь Син, отведя взгляд и с отрешённостью произнеся: – Мастер Гуан заметил изменение только в моём поведении. Угадайте, каково было обнаружить того же Му Ина, внезапно ставшего взрослым мужчиной.

⁸ Одной стрелой (убить) двух ястребов (*кит. ###*) – аналогичная идиома «убить одним выстрелом двух зайцев».

Она надеялась, что слова пришлись к месту. Вообще Чэнь Син действительно с трудом представляла, что испытала Гуан Син, увидев своего сына уже не мальчишкой, а сформировавшимся мужчиной. Что чувствовала мать, не способная выразить радость от долгожданной встречи, не способная утешить своего ребёнка.

Но если так подумать... то и не хотела. Если прислушиваться к горю каждого человека, можно и с ума сойти. В текущей ситуации, какие бы чувства ни мучили Чэнь Син, на первом месте стояла её безопасность, а сочувствие могло лишь навредить. Как бы там ни было тяжело Гуан Син, Сого, Гуан Шэну и прочим, в первую очередь ей следовало позаботиться о себе.

– В своё отсутствие эта достопочтенная попросит мастера присмотреть за её учениками. Вы исполните мою просьбу?

Во взгляде Гуан Шэна проскользнуло почти что умоляющее выражение. Однако, как бы он ни уговаривал её, ничего не получилось. Чэнь Син решила для себя, что не будет способствовать никаким переговорам, лишь поставит перед фактом.

– Разумеется, я присмотрю за твоими учениками. Куда я денусь.

Вернувшись в свой дом, Чэнь Син заперлась в кабинете и попыталась разобраться с накопившейся работой. Её не было больше двух месяцев, и по тому, как обстояли дела, она с трудом понимала, выдержит ли усадьба ещё более долгое её отсутствие. Чэнь Син не хотела оставлять всё на Гуан Шэна, на неё напало плохое предчувствие.

«Тем не менее я не знаю, как сохранить прежнюю власть в усадьбе, при этом уйдя в долгую медитацию. Лишь за счёт этой медитации мне удастся не только повысить свои силы, но и попробовать вернуть Тонхону сознание. А ещё...»

Она старалась много не думать об этом, чтобы ненароком не открыть свои мысли для Гуан Син. Однако глубокая медитация вполне могла бы поспособствовать тому, чтобы отыскать духовный след Гуан Син и избавиться от неё. Для начала Чэнь Син хотела попробовать заглянуть в её «голову», залезть в воспоминания и увидеть если не то, что грядёт, то хотя бы события, которые привели к её возрождению.

Раздался стук в дверь.

Оторвавшись от размышлений, Чэнь Син обнаружила, что в кабинете стало совсем темно и даже одинокая лампа плохо справлялась с тем, чтобы разгонять мрак.

Поднявшись с места и занявшись освещением, она сказала:

– Войдите.

– Учитель...

Затушив лучину и прикрыв створку лампы, Чэнь Син обернулась и увидела Фэя и Хиро. Ей стало немного неловко. Она ведь просила их заглянуть к ней вечером, но до того затерялась в бумажных делах, что забыла о своих учениках.

– Ученики приветствуют учителя, – произнёс Хиро и сдержанно поклонился.

На его губах виднелась спокойная улыбка, весь его образ выражал невозмутимость.

В отличие от Фэя. Тот, похоже, из последних сил сдерживался, чтобы не дать эмоциям вырваться наружу. Плотно сжав губы, он поклонился, но вся его фигура так и кричала о напряжении. Только Чэнь Син не поняла, что это означало, – он хотел раскричаться или же, будучи довольно тактильным, накинуться на неё с объятиями.

«Уж лучше пусть закричит», – решила для себя Чэнь Син.

Баловать эту парочку она не хотела и тем не менее, понимая, что эти недели прошли для них в довольно стрессовой обстановке, решила начать беседу с лёгкой ноты. Указав на стулья перед своим столом, она разместилась за рабочим местом. Юноши, не говоря ни слова, приняли её приглашение.

– Фэй, если хочешь что-то сказать, говори.

Потупив взгляд, он упрямо замотал головой, да так быстро, что стало очевидно – у него имелось что сказать.

– Учитель, – пришёл на помощь Хиро, – боюсь, если шисюн что-то скажет, он уже не сможет замолчать.

– Это он тебе сказал?

– Верно.

– Знаете, порой мне кажется, что это Хиро следует называть старшим учеником, ему и по возрасту положено. Но как шиди⁹ здесь ведёшь себя только ты, Фэй. Неужели за годы обучения под моим надзором ты всё ещё не научился лаконично выражать свои мысли? Своим поведением ты будто говоришь, что я плохой учитель. Либо так, либо ты сделаешь над собой усилие и адекватно выразишь свою мысль.

Сделав медленный глубокий вдох, словно готовясь к выступлению перед публикой, Фэй несколько раз пытался начать говорить, но то и дело прерывался. Чэнь Син даже стало его немного жаль.

– Учитель... вы... я... я хотел, то есть этот ученик хотел сказать, что рад вашему возвращению, но... Я пытался отыскать шицзе, но ничего не получилось, кхм... вы... Я правда пытался, клянусь! – не выдержав, в сердцах воскликнул Фэй, с уверенностью и долей отчаяния посмотрев на Чэнь Син, которая сразу поняла – далее последует тирада. – Мы... я надеялся, я хотел, чтобы мы вместе отыскиали Шани, и в то же время я стремился отыскать её первым, однако ничего не получилось. Этому ученику стыдно, ему нет прощения, что он не сумел защитить шицзе, он... я...

С трудом поборов нахлынувший поток чувств, Фэй плотно сжал губы и склонил голову, уперевшись руками в бёдра. Чэнь Син и не знала, как правильно реагировать на такую тираду. Что именно хотел донести до неё Фэй? Злость и разочарование в своём учителе, обиду на несправедливость по отношению к Шани или ещё что-то? Может, всё сразу?

Она спокойно выслушала его и перевела невозмутимый взгляд на Хиро.

– Учитель, Фэй хотел сказать, что он переживает из-за ухода Шани, ощущая вину.

– ... – Фэй лишь ниже склонил голову, заливаясь краской до кончиков ушей.

– Хорошо, я поняла. Ну а ты что думаешь, Хиро?

Несколько удивившись её вопросу, Хиро попытался подавить вспыхнувшую на краткий миг растерянность. Он умел справляться с эмоциями куда лучше Фэя, что, признаться, не только восхищало, но и слегка напрягало.

– Нам очень стыдно, что мы не смогли помочь своей шицзе. Нам следовало проявить настойчивость, чтобы удержать её, но... мы трусили. Простите нас за столь эгоистичное поведение, учитель. Тем не менее мы очень рады вашему возвращению.

«А пацан действительно научился красиво говорить», – отметила Чэнь Син, терзая молчанием своих учеников. Она устало и тихо выдохнула, опустив взгляд.

Единственная причина, которая не давала ей смело уйти в продолжительную медитацию, – это Шани. Стоило ли ей отложить эгоистичный порыв позаботиться о своих благах, пожертвовав благополучием ученицы? Или уже неправильно называть Шани своей ученицей, если та отказалась от места в школе Небесного дао?

«Нет... Шани моя ученица, и то, что с ней произошло, – отчасти моя вина как учителя. Но если я отправлюсь искать её сейчас... Зная Шани, думаю, она вряд ли захочет возвращаться, слишком свежи воспоминания. К тому же мне нужно разобраться с Гуан Син и Тонхоном. Обезопасить себя и разобраться в деяниях Гуан Шэна и Гуан Син, чтобы не вляпаться в очередную историю. Если не я, то кто потом о ней позаботится? Фэй? Да он, скорее, шею свернёт, чем найдёт Шани».

⁹ Ши́ди (ит. ##, досл. «младший брат») – обращение к мужчине/парню/мальчику, который младше говорящего по возрасту или статусу. Обычное обращение к младшему соученику.

– Тогда у меня для вас не очень хорошая новость, – обмолвилась Чэнь Син, вернув внимание ученикам, которые заведомо напряглись. – После двух месяцев заточения ваш учитель понял, что ослаб духом. К тому же за последние годы я уделяла куда больше времени управлению усадьбой, чем культивации. Поэтому, чтобы укрепить и приумножить силы, ваш учитель вынужден уйти в горы для продолжительной медитации.

Дав словам повисеть в воздухе, Чэнь Син наблюдала, как юноши рассеянно переглянулись. Но ни один из них не осмелился выразить своё истинное мнение на этот счёт.

– А, – тихо обмолвился Хиро, – верно ли ученик понимает, что продолжительная медитация продлится... продолжительно?

– Я точно не знаю, – решила отпустить официальный тон Чэнь Син. – Может, несколько месяцев, может, дойдёт и до нескольких лет. Конечно, вы не ожидали услышать такое после моего возвращения. Однако рассчитываю на ваше понимание. Вы оба уже взрослые юноши, хорошие заклинатели. Я обучила вас всему, что знаю, и дальше вы вольны развиваться по тому пути, который изберёте для себя как наиболее приемлемый. Ваша духовная энергия берёт начало от первоэлемента воды.

Обернувшись к Фэю, она подметила:

– Но несмотря на это, Фэй, ты научился применять главенство инь для создания прямых атакующих техник, используя свой меч. Зная твой темперамент, я бы посоветовала всё же рассматривать путь одиночного совершенствования, чтобы чужая энергия, особенно с перевесом в инь, не перегрузила твои меридианы.

– Да я как-то и не думал... – с долей неловкости пробормотал Фэй.

– Это сейчас ты не думаешь. А у тебя, Хиро, противоположная ситуация. Учитывая, что ты делаешь больший упор на работу с оружием, тебе, наоборот, может пойти только на пользу присутствие другого типа духовной энергии. Выберешь ты путь одиночного или совместного совершенствования – это твоё решение. Только будь аккуратен с представителями первоэлемента огня и дерева. Они могут дать баланс, но более сильный партнёр способен подавить твоё начало. В моё отсутствие вы спокойно можете обращаться за советом к мастеру Гуан Шэну. Поскольку в нашей усадьбе заклинатели и ученики преобладающе имеют духовное начало от первоэлементов металла и воды, мастер Гуан Шэн может подобрать для вас партнёра из другой усадьбы. В остальных вопросах вы просвещены.

Чэнь Син ожидала, что последуют вопросы или замечания, однако оба ученика сидели, словно замёрзшие цикады, потупив взгляды и стараясь даже не дышать. Глядя то на одного, то на другого, она напряжённо выдохнула, с трудом удерживаясь, чтобы не закатить глаза.

– Вам уже почти по восемнадцать лет, а вы до сих пор краснеете при одном только упоминании парной культивации? Мне вам урок полового воспитания провести и рассказать, как и что делается?

– ...

– ...

В душе Чэнь Син злорадно посмеялась над тем, как Фэй и Хиро уже хотели провалиться под землю от смущения. Хиро так и вовсе раскраснелся, словно праздничный фонарь. Всё-таки она действительно любила издеваться над детьми.

– Ладно, мои нежные лотосы, учитель не хотела вас смущать. Тем не менее, как только вернусь из медитации, я ожидаю от вас результатов.

– Результатов? – переспросил Фэй.

– Если я буду находиться в медитации больше полутора лет, к моему возвращению вы должны достичь уровня старших заклинателей. На вашем счету должно быть хотя бы по пятьдесят удачно выполненных миссий у каждого. Также отыщите хотя бы по одному артефакту. Это минимум, который от вас требуется.

– Минимум?..

– Что такое, Фэй, ожидал, что будешь замачивать дыни и сливы в холодной воде каждый день¹⁰, пока твой учитель не будет за тобой присматривать? – прищурившись, с долей недовольства полюбопытствовала Чэнь Син.

– Нет, конечно нет!

– И да, это минимум, мальчики. К моему возвращению тот, у кого окажется больше всего выполненных миссий и найденных артефактов, будет волен выбрать абсолютно любое оружие из нашего хранилища, а также сменит ученическое имя на полноценное. А ещё... я выполню любое ваше желание.

– Что значит любое? – насторожился Фэй.

– То и значит. Приготовить вам ужин, дать официальный титул при усадьбе, выдать деньги на реализацию некой задумки, выбить для вас место рядом с главой школы... да хоть станцевать позорный танец при всём народе. Это и значит любое.

– А...

– Рано становиться жабой, желающей отведать лебяжьего мяса¹¹. По возвращении из медитации я досконально проверю, чем вы занимались в моё отсутствие. В случае выполнения всего лишь минимума из моих поручений вы оба пожалеете. Если я решу, что ваши усилия ничтожны, как и достигнутые результаты, вам не видать статуса старших заклинателей ближайшие десять лет. Вы будете делать всё, что я пожелаю, а если посмеете перечить, то откажусь от вас как от учеников.

Энтузиазм значительно поубавился.

– Какие-то суровые правила... – пробормотал Фэй.

– Но так и награда будет высокой, – напомнила Чэнь Син. – Поймите одно, мальчики, вы не только мои ученики, но и моя опора. Сколь бы суровы ни были мои требования, я делаю это, чтобы вы стали сильнее. В конечном итоге я рассчитываю, что один из вас станет мастером усадьбы Чёрной черепахи, а впоследствии, возможно, главой школы.

– Главой?.. – Одно только слово, вылетевшее из уст Хиро, повысило градус напряжения в кабинете. Он с опаской уточнил: – Но... учитель. Говорить о подобном, да при живых главе и мастерах, очень...

– Неуважительно? Бестактно? Оскорбительно? – перебрала варианты Чэнь Син, сухо хмыкнув. – Что такое уважение и бестактность в сравнении с достигнутой целью? Вы должны стремиться к большему, чтобы иметь хотя бы меньшее.

– Учитель, вы... говорите довольно пугающие вещи, – осторожно подметил Хиро.

– Меня куда сильнее пугает не отсутствие уважения к кому-то, а то, что я оказалась недостаточно сильна, чтобы защитить хотя бы своих учеников.

Безмолвие красноречиво подчёркивало, о ком зашла речь, поэтому никто не решился нарушить долгую паузу. Чэнь Син отчасти понимала, что настраивать Хиро и Фэя ступать по головам в школе, где пропагандировались уважение к старшим и послушание, – плохая затея. Но она уже успела насмотреться на этот мир, чтобы понять, как он устроен.

– Как бы грубо ни звучало, правда в этом мире всегда одна: кто сильнее, тот и прав. Вспомните своё детство, мальчики, и сразу поймёте, что к чему. Конечно, в духовной школе важно следовать правилам. Но эти правила задают те, кто сильнее... однако тот, кто сильнее, должен нести ответственность за тех, кто слабее, должен их защищать. Это в случае, если вы хотите сохранить людей вокруг себя, некую общину, а в нашем случае – духовную школу. Люди ценят безопасность. А её может дать только сильный человек. Либо вам самим придётся стать сильными. Как видите... я оказалась недостаточно сильной, чтобы защитить если не Шани, то хотя бы её честь и достоинство.

¹⁰ Замачивать дыни и сливы в холодной воде (*кит. #####*) – отдыхать; летний отдых; летняя нега.

¹¹ Жаба желает отведать лебяжьего мяса (*кит. #####*) – аналог выражения «раскатать губу».

Вздохнув, Чэнь Син подалась вперёд и протянула руки, опустив их на стол ладонями вверх. Жестом попросив учеников податься ближе, одна дождалась, пока они, минуя лёгкую растерянность, возьмут её за руки.

Сжав их пальцы в своих ладонях, Чэнь Син сказала:

– Только вы будете друг у друга во время моего отсутствия. Хотя я и попросила мастера Гуан Шэна присматривать за вами, всегда помните одно: никто, кроме вашего учителя и вас самих, не позаботится о вас. Я бы хотела сказать, что найду Шани, чего бы мне это ни стоило, но это случится явно не в ближайшее время. Однако, если вам всё же удастся отыскать её... хотя бы передайте, что я найду её и что я люблю её. Мне жаль. Очень жаль.

«Жаль, что в итоге я поставила свою жизнь выше того, чтобы бросить всё и побежать искать её... Мне нужно спасти себя. Если не спасу себя, то как спасу Шани? Звучит, конечно, как ничтожное оправдание», – с разочарованием в себе подумала Чэнь Син.

– Учитель, не беспокойтесь о нас, – сжав её ладонь, отозвался Фэй. – Мы найдём шицзе и станем сильнее. Сделаем всё, чтобы вы в нас не разочаровались.

– Вам не стоит взваливать всю вину на себя, учитель, – сказал Хиро. – Вы многое сделали для нас и для усадьбы. Думаю, это правильно, что вы решили сделать что-то для себя. Этот ученик дожждётся вас и сделает всё, чтобы вы им гордились.

Тепло их рук, а также уверенные слова немного успокоили Чэнь Син и воодушевили. Если так подумать, только её ученики и вызывали в её сердце хоть что-то похожее на любовь и привязанность. Даже несмотря на то, что Шани покинула школу, в каком-то смысле, возможно, это к лучшему, – так она стала дальше от Гуан Шэна и Гуан Син, чья тайна висела над Чэнь Син дамокловым мечом, грозящим задеть и её учеников.

«Возможно, я смогу стать достаточно сильной, чтобы защитить их, когда правда раскроется. А если не смогу, тогда обязана сделать их достаточно сильными и самостоятельными, чтобы оттолкнуть. Ради их же блага».

Глава 66

Поиск правды

ЧАСТЬ 1

Затяжная пелена тумана окутала сознание. Чэнь Син чувствовала пульсацию духовной энергии в тонких нитях меридианов, тело постепенно впадало в состояние анабиоза: замедлялись сердцебиение, дыхание, реакция на окружение. Ход времени остался где-то далеко позади.

Чэнь Син открыла глаза – её окружал бескрайний простор со смытым горизонтом серой дымки. Осматриваясь по сторонам, она ничего и никого не чувствовала. Вероятно, ещё не вошла в достаточно глубокое медитативное состояние. Чэнь Син надеялась, что попытка проникнуть в сознание Тонхона и пробиться к нему сквозь лисье проклятие не обернётся чем-то плохим.

Действительно ли ей удастся достучаться до него через глубокую медитацию? Чэнь Син уединилась в одной из пещер для соответствующего ритуала и взяла с собой Тонхона. Последнее, что она запомнила: как в холоде окружающего их камня у неё на коленях свернулся калачиком лис, пока на улице завывал ветер.

Серые тучи окружали её плотным кольцом. Чэнь Син хранила молчание, опасаясь привлечь внимание Гуан Син, местонахождение которой для неё оставалось загадкой. Разобраться со своим призрачным фантомом она решила после того, как уладит дела с Тонхоном.

Чэнь Син следовала по тонкому, едва уловимому следу золотистого сияния, которое терялось среди волн плотного тумана. Иногда он расходился, и над головой показывались серые тяжёлые тучи, вид которых вызывал у Чэнь Син лёгкий трепет, как перед мрачным грозовым небом. Если говорить о непогоде, то, по ощущениям, тучи впереди выглядели более тяжёлыми, к тому же к ним вела тонкая золотая нить, отливающая багрянцем.

Уверенность, что слабый духовный след приведёт её к Тонхону, не была крепкой. Несмотря на то что Чэнь Син при погружении в медитацию сосредотачивалась на энергии Тонхона, в текущем положении ей оставалось только надеяться на свои способности. Ведь частицы, которые вели её сквозь дымку, могли запросто принадлежать и Гуан Син.

Выдохнув, Чэнь Син ступила в густое облако, следуя по едва уловимой нити, что с каждым шагом наливалась более алым оттенком. Скользя по ней пальцами, она постепенно уверялась во мнении, что шла к Тонхону, и лучше различала его присутствие. Однако ей казалось, будто Тонхон находился везде и в то же время нигде. Воспринимался не как объект или цель, а как... пространство?

Куда сильнее, конечно, пугала невозможность почувствовать близости Гуан Син. Возможно, она находилась где-то далеко. Но и не исключено, что где-то рядом. Тем не менее, затерявшись в туманных просторах, Чэнь Син перестала видеть и чувствовать хоть что-то, кроме облаков.

Кап – щеки коснулась мягкая прохлада. Затем ещё и ещё. Она утянула Чэнь Син в завесу дождя, которая будто проходила сквозь неё, не оставляя ни единого следа влаги. Дотронувшись до щеки, Чэнь Син задумчиво постояла на месте, после чего у неё над головой раздался гром. Вспышка молнии прорезала густые облака, сделав небо на мгновение ослепительно-белым.

Зажмурившись, Чэнь Син отвела взгляд, и, когда разлепила веки, туман перед ней разошёлся, словно занавес. А от вида декораций, что расставило её воображение, невольно перехватило дух. Потому что она моментально узнала обстановку, при которой пыталась сбежать из Персикового источника.

Чэнь Син стало не по себе. Она будто почувствовала запах дождя и холод окружающей влаги. Сердце застучало быстрее от нахлынувшей тревоги, подступившей к горлу лёгким удушьем. А когда она увидела среди тёмных зарослей знакомый силуэт, то с трудом пересилила желание броситься прочь. Отступив на шаг, она словно ощутила боль от пронзающего живот меча, когда узнала Жань Шао.

Жань Шао, а также себя, лежащую в мокрой траве с пробитым насквозь животом.

Несмотря на то что это всего лишь чужие воспоминания, Чэнь Син пробрал мороз по коже. Увидеть себя со стороны, выплёвывающую кровь и беспомощно смотрящую куда-то вверх, оказалось непросто. Но куда сложнее стало вновь столкнуться почти лицом к лицу с Жань Шао, с человеком, который по каким-то причинам успел понравиться ей за абсурдно короткий срок. Он просил её остаться... и она хотела... а в итоге из-за каких-то непонятных капризов Гуан Син получила дыру в животе.

Как же обидно. До изжоги. До дрожи.

Скривившись, Чэнь Син с трудом заставила себя не отворачиваться. Но её тяготила не столько расправа, сколько упущенная возможность спокойной жизни бессмертного культиватора.

Показалась вторая тень, выплывшая из тьмы, будто являющаяся её частью. Однако Чэнь Син не могла с полной уверенностью назвать Тонхона человеком. Она наблюдала его истинный лисий облик с длинными хвостами, охваченными алыми всполохами. На голове подрагивали лисьи уши, глаза светились багрянцем во тьме, а на пальцах отросли длинные когти. Весь облик источал дикость и агрессию, которые Чэнь Син ещё никогда не наблюдала в Тонхоне.

– Ты... как?..

В опасной близости прогремел гром. Хватило лишь мига, чтобы Тонхон бросился на Жань Шао с поразительной скоростью. Тот успел только поднять меч, защищаясь от тёмной энергии, которая не просто смела его прочь, но и оплела подобно лозам дикого плюща. Всё длилось буквально пару мгновений, Чэнь Син едва взмахнула ресницами, как острые когти Тонхона рассекли спину Жань Шао.

«Так... быстро?» – поразила её небывалой скорости.

Во тьме алые капли, хлынувшие из ран Жань Шао, будто засветились. Тонхон схватил его за шею, раздирая острыми когтями, а затем вмял в землю, да с такой силой, что наверняка сломал не одну кость. Новый взмах руки – и пять острых когтей расплосовали грудь.

Ещё раз. Ещё и ещё.

«Не понимаю, откуда в нём столько силы? Почему его энергия?.. Она ведь демоническая, но ощущается не как демоническая. Всё из-за?..» – не успела Чэнь Син завершить мысль, как обнаружила ответ в алом свечении, постепенно расползающемся по правой руке к шее Тонхона подобно... ивовой лозе.

«Он поглотил силу ивовой лозы. Я тоже, но почему тогда моя ветвь не горит так ярко? Дело в сроках культивации? – Задаваясь вопросами и наблюдая, как багряное сияние пульсировало на теле Тонхона, Чэнь Син нахмурилась. – Насколько же он силен? А главное... насколько сильной могу стать я?»

Шорох в кустах привлёк внимание Тонхона. Он резко обернулся и увидел стоящего между деревьев Бая, наблюдавшего за картиной с искренним выражением крайней насторожённости и напряжения.

– Не дёргайся! – приказным тоном обратился к нему Тонхон, смахнув с пальцев кровь. – В тебе есть тьма, а источник не реагирует на тьму. Хочешь выбраться – не дай той женщине умереть. Помрёт она – и мы тут застряли.

«Персиковый источник открывается лишь ищущим. Вероятно, речь только про культиваторов и заклинателей, на чужую энергию он бы не отреагировал», – заключила Чэнь Син, обнаружив, как картина перед глазами начала застилаться туманом.

Блеск алеющей нити вновь стал её проводником в чужих воспоминаниях. Блуждать в сознании другого человека оказалось весьма любопытно. К тому же Чэнь Син ощущала стойкое присутствие энергии Тонхона, странность которой теперь объяснялась ещё и поглощённой ивовой лозой.

«Хотя не факт. Он вполне мог искупаться в священных водах. Посмотрим, куда приведут меня воспоминания. Похоже, мне придётся пробраться через многие фрагменты его жизни, прежде чем отыскать его самого, пробиться сквозь... пелену забвения».

Только она никак не могла взять в толк, как Тонхону удалось поглотить силу ивовой лозы. Он ведь хули-цзин, пусть и лишённый... силы? Нет, сил он как раз не лишён, о чём свидетельствовали хвосты и когти. Только вот Тонхон не источал тёмную энергию. Возможно ли, что проклятие, сдерживающее его энергию, открыло для него путь к культивации через поглощение светлой ци? Его тело адаптировалось к Персиковому источнику.

«Тогда... если полностью снять проклятие, не будет ли это означать, что по его меридианам начнёт течь тёмная ци, тем самым войдя в так называемый конфликт со светлой? Может ли это убить его?»

Тревожная мысль заставила Чэнь Син нахмуриться и отвлечься от окружения, за которым она не уследила и с запозданием обнаружила, что грозовые тучи сменились светлыми облаками. Среди них проскользнула тень. Шустро промелькнула, словно зверь, прячущийся в засаде. Насторожившись, Чэнь Син попыталась отследить её передвижение. Несмотря на то что это всего лишь плод воображения, она находилась на пересечении с чужим сознанием.

Тень, ещё тень. Казалось, их уже несколько. Рефлекторно рука скользнула к поясу, однако ухватила пустоту вместо рукояти. И в этот миг из молочной дымки на Чэнь Син набросился ребёнок, раскинув руки и громко воскликнув, словно намереваясь испугать. Пусть и играючи.

Дёрнувшись и отпрыгнув, Чэнь Син услышала подле себя удивлённый женский оклик. Честно признать, она чуть не воскликнула схожим образом, но сумела удержать рвущийся крик где-то в горле.

– Ну что ты творишь, в самом деле! Хватит набрасываться на свою матушку, Сяо. Совсем никакого уважения, а то как цапну!

– Но признай, матушка, я застал тебя врасплох.

В матери и сыне Чэнь Син моментально признала оборотней, о чём свидетельствовали, как минимум, рыжие лисьи уши у мальчика, а также демонический узор на лбу у молодой красивой женщины. Зная, что пытаться определить возраст любого существа, контактирующего с духовной или демонической энергией, – пустая трата времени, Чэнь Син лишь могла сказать, что незнакомка отличалась поистине коварной красотой.

А вот мальчишке-оборотню, видимо, было примерно десять лет. Рыжие растрёпанные волосы, дерзкий игривый взгляд, а ещё хитрая очаровательная улыбка, – Чэнь Син подошла поближе и присмотрелась к мальчику. Ни дать ни взять – маленькая копия Тонхона. Вот только...

– Ба-а!!!

– А-а-а!

Чэнь Син в очередной раз едва удар не хватил, и на этот раз из-за мужчины, подлетевшего к мальчику и схватившего его за бока. Ребёнок, похоже, тоже не оценил шутку взрослого, принявшись извиваться и пытаться высвободиться.

– Вот что отец, что сын... – неодобрительно закачала головой женщина, но затем вдруг ухмыльнулась, – только не испугай нашего Сяо до икоты, Чжао Е¹².

– Да как я могу, – лукаво улыбнулся тот.

¹² Чжао Е (кит. ##) – светлая ночь.

– О, – невольно встала Чэнь Син, уставившись на мужчину, в котором теперь безошибочно узнала Тонхона.

Понимая, что наблюдала эпизод не из детства, а из взрослой жизни Тонхона, Чэнь Син несколько заторможенно переводила взгляд с женщины на ребёнка. Мысль, что ей показалась поразительной схожесть Тонхона и лиса-оборотня, Чжао Е, развеялась практически моментально.

«Это действительно... он».

Не ожидая от себя, Чэнь Син почувствовала неприятное давление в груди. Она отыскивала, вероятно, одно из наиболее светлых и тёплых воспоминаний Тонхона. Но ей никак не удавалось наложить характер Тонхона на образ отца. Разве может этот оболтус быть заботливым ответственным родителем? С его-то нахальством? Или же воспитанием ребёнка занималась только мать, а отец лишь баловал мальчика?

Но сколько бы ни пыталась негодовать Чэнь Син, неприятное ощущение, терзающее сердце, не уходило. Она ведь раз за разом повторяла, что ни разу не прониклась к Тонхону хоть каким-то понятием влюблённости; возможно, только лёгкой привязанностью. Но отчего-то, наблюдая за счастливой семьёй лис-оборотней, глядя, как Сяо и Чжао Е гонялись друг за другом вокруг хитро улыбающейся молодой женщины, Чэнь Син ощущала уныние.

Ревность ли это? Неужели она ревновала Тонхона? Нет, вряд ли. А вот... завидовала ли? Испытывала обиду? Возможно.

Определённо.

«Они так счастливы и беззаботны».

Даже несмотря на то что Чэнь Син отмахивалась от потенциальных ухажёров, трудно отрицать, что она желала обрести человека, с которым тоже нашла бы в себе смелость подурчаться. Но рядом с любым из мужчин, находящихся подле неё, она постоянно задумывалась о том, какую опасность в себе таили вероятные отношения. Тэ Синь – постоянный контроль, в крайнем случае – тирания. Юань Юнь будто постоянно прятал свои настоящие эмоции за улыбкой, а его навязчивое поведение и общение напоминали манипуляции и одержимость. Сого наверняка убьёт её, если узнает, что настоящая Чэнь Син давно мертва, да и Гуан Син не делала жизнь проще. Бая она даже не рассматривала как ухажёра.

К тому же, если отбросить все эти розовые сопли, станут ли её ученики следовать за ней, если откроется истина? У Фэя точно сорвёт голову от понимания, что женщина, почти что заменившая ему родителя, давно исчезла. А вот с Хиро дела обстояли сложнее, он ведь действительно мог занять её сторону, но тем самым погубить себя.

Чэнь Син и так не сумела уберечь Шани. Если ещё и Хиро...

Тяжко вздохнув, она подняла грустный взгляд на образы из воспоминаний Тонхона. Просто не верилось, что этот лис-вертихвост – заботливый отец. Однако, наблюдая за его искренней улыбкой, за тем, в сколь приятной обстановке он находился, Чэнь Син почувствовала лёгкое облегчение, но сумела сдержать улыбку.

«Надеюсь, твоя семья...» – счастлива, хотела бы сказать она, потянувшись к светлому образу из чужих воспоминаний. Но стоило ей моргнуть, как один взмах ресниц сменил картину, окрасившуюся в тёмно-багровые цвета.

Всё произошло настолько быстро, что Чэнь Син не сразу осознала произошедшее. Обстановка моментально потемнела, облака вдруг обратились липким туманом, и в оглушительной тишине перед ней появился силуэт лисицы-оборотня. На лице знакомой красавицы застыло выражение отчаяния и глубокого ужаса, она стояла на коленях.

Чэнь Син моргнула ещё раз, и вот в её руках появился меч, смотрящий остриём на сидящую лисицу. Она вновь смежила веки, а когда открыла их, увидела Сяо, пронзённого лезвием. Его хрупкая фигурка закрывала собой мать, расставленные в стороны руки застыли в защищающем жесте. Лезвие меча опасно блестело в груди Сяо, пуская багровые струи.

– Я... нет... – Голос исходил словно из самой Чэнь Син, однако она не могла издать ни звука. – Так надо, вы – зло... вы...

Дрожащий от страха голос отозвался в Чэнь Син узнаванием. Стоило дёрнуться, как её будто оттолкнуло в сторону, вынуждая попятиться и взглянуть на картину со стороны.

«И Сылин», – узнала она заклинательницу, сжимающую рукоять меча, погружённого в хрупкое тело ребёнка.

И Сылин, ещё не достигшая той статности и величественности, которые Чэнь Син запомнила в ней во время встречи в Персиковом источнике, выглядела хрупкой начинающей заклинательницей. Всегда улыбающееся лицо застыло в гримасе страха и растерянности, следы крови и грязи окропляли побледневшие щёки. Вот только растерянная и пытающаяся оправдать убийство мальчика долгом перед миром заклинателей, она выглядела жалкой тенью ужаса, который явила собой лисица-оборотень.

Мать, взирающая на своё дитя, пронзённое мечом. Мать, на глазах которой убили её ребёнка...

К счастью или сожалению, Чэнь Син не почувствовала ничего, кроме удивления. По тем немногим словам, которые когда-то ей сообщил Тонхон о случившемся с ним в прошлом, оказалось нетрудно догадаться о подобном исходе. Для Чэнь Син лисица-оборотень и её дитя ничего не значили, но не для того, чей крик разбил тишину мгновением позже.

Чэнь Син оказалась не в состоянии проигнорировать вопль, наполненный ужасом и яростью. У неё пробежали мурашки, рассыпавшиеся от спины по рукам и ногам.

И Сылин моментально отреагировала на тяжёлую ауру Тонхона, вырвав свой меч из груди мальчика, и, запрыгнув на него, взметнулась стрелой в воздух. Прочь, прочь... как можно дальше от взбешённого, ослеплённого бешенством и отчаянием отца, подхватывающего тело своего умирающего сына.

В ушах стоял звон. Чэнь Син словно ничего не слышала, образы перед ней мелькали и смазывались, будто в тумане. Она сначала не поняла, почему лисица-оборотень никак не отреагировала на крики Тонхона и его присутствие, да и сам он не сразу обратил внимание, что сидящая перед ним женщина расслабленно свесила голову вперёд. В её глазах потух свет, а жизнь, казалось, утекала вместе с последними каплями крови, скатывающимися по спине, пронзённой несколькими стрелами.

Теперь Чэнь Син знала, каким становился взгляд того, кто в мгновение ока лишился всего. Как бы жестоко ни звучало, но в момент своего величайшего горя человек выглядит наиболее жалко и беззащитно.

Отступив, она подалась навстречу волнам тумана, которые моментально охватили её и укутали влажными объятиями, стирая картину кровавой расправы. Ещё несколько мгновений, и среди белой дымки показалась пульсирующая алая нить энергии, указывающая ей дорогу в направлении голосов, которые по мере приближения всё чётче звучали на повышенных тонах.

– Меня не волнует, правильно это или нет и что повлекут за собой мои действия! Они убили моих жену и сына у меня на глазах! Полагаешь, я это так оставлю?!

– Брат, прошу, успокойся...

– Успокоиться?! Да как я могу успокоиться?! Единственное, что я могу, это видеть перед глазами лицо той девки, что погубила их! Я убью её, чего бы мне это ни стоило!

– Брат...

Тонхон метался из стороны в сторону, в отчаянном гневe сыпал ругательствами и проклятиями. Он напоминал ходячее воплощение ненависти. В покрасневших – не то от слёз, не то от напряжения – глазах вспыхивали искры, энергетический след хвостов полыхал у него за спиной алыми искрами. Несмотря на то, что это всего лишь воспоминания, его ожесточённое выражение лица пугало и тревожило.

Чэнь Син никогда не видела Тонхона столь взбешённым. Мужчина, стоящий подле него, и так похожий чертами лица, смотрел на него с сочувствием и нервозностью. Попытки успокоить Тонхона оборачивались крахом.

– Что? – Остановившись, он угрожающе прищурил глаза, стрельнув в брата предупреждающим взглядом. – Речь идёт о твоём племяннике. Хотя бы о нём. Ты это так просто спустишь с рук?

– Чжао Е, наша стая понесла потери после этой облавы, погибли не только твои жена и ребёнок, но и многие другие лисы. Как ты не поймёшь, что?..

– Пойму?! Я отказываюсь понимать! Даже если ты наш вожак, Чжао Вэй¹³, думаешь, меня не послушают?! Они все жаждут отмщения!

– Им нужна не очередная бойня, а возможность восстановить силы, – нахмурился Чжао Вэй и расправил плечи. Его начинала раздражать истерика собеседника. – Ты прав, этот Чжао вожак нашей стаи. И наша стая, в отличие от стаи того же Бай Хумэя, не настолько сильная. Именно поэтому заклинатели южных земель устроили на нас облаву. На нас, а не на Бай...

– Да какое мне дело до Бай Хумэя?! Мы просили его объединить усилия, а он не счёл нужным даже отозваться на мой призыв!

– Ты... что сделал?

Заявление огорошило Чжао Вэя настолько, что он в шоке уставился на Чжао Е, который не переставал скалиться.

Тихо засмеявшись, Чжао Е обжёг его надменным взглядом и фыркнул:

– Гордость твоя слишком велика в сравнении с силой, брат. Почему ты не слушал меня, когда я просил тебя не соваться на земли заклинателей?

– Не все лисы-оборотни достигли того уровня культивации, при котором можно обойтись без поглощения человеческой энергии.

– Да. И поэтому ты решил, что будет отличной идеей разрешить им охотиться в городах, – саркастично подметил Чжао Е. – В этом мире множество деревень, где можно спокойно охотиться на людей! А ты выбрал города, лежащие под защитой заклинателей?! Отличный ход, ничего не скажешь!

– Довольно! – нетерпеливо бросил Чжао Вэй. – В деревнях пропажа людей слишком очевидна! Присутствие любого незнакомца там становится достоянием всего села! Я пошёл на риск, да, но какова была альтернатива?! Отдаться на милость южным лисам, этому Бай Хумэю, например? Стать их прислужниками?!

Чжао Е молчал и буравил Чжао Вэя рассерженным взглядом. Ему нечего было ответить. Он тяжело дышал и смотрел на брата с разочарованием и столь глубоким чувством презрения, что даже у Чэнь Син пробежал холодок по спине.

Фыркнув, Чжао Е развернулся и направился прочь.

– Куда ты собрался?

Остановившись, он с раздражением сжал кулаки, едва сдерживаясь от того, чтобы не повысить голос вновь.

– Наш отец, великий тысячелетний лис, даровал нам фамилию Чжао, она несёт в себе не только звучание власти, но и необходимость брать ответственность, – сказал Чжао Вэй. – Да, я совершил ошибку. Но то, что хочешь сделать ты, также является ошибкой. Если ты нападёшь на заклинателей, конец настанет всей нашей стае.

Чжао Е лишь рассмеялся в ответ:

– Ну что могу сказать, Чжао-гэ? Раньше стоило думать.

– Ты...

– Я найду как минимум эту девицу. Найду её школу, её клан... и также...

¹³ Чжао Вэй (кит. ##) – светлый хвост.

- Чжао Е! Ты хоть слышишь, о чём я говорю?! Мы и так пострадали! Твои действия!..
- Это *твои* действия привели нас к такому. Из-за *твоих* действий мои жена и сын мертвы.
- Я не позволю!
- Попытайся.
- Смотри на меня, когда я с тобой разговариваю! – в чувствах воскликнул Чжао Вэй. –

Кто, как не я, заботился о нашей стае, пока ты пропадал гуй знает где со своей лисицей?! Позабыв о долге, о защите своей стаи, ты просто убежал! А теперь из-за тебя я должен закрыть глаза на всех лис и удовлетворить твоё желание отмщения?!

Вспыхнувшая искра ярости во взгляде Чжао Е полыхнула всплеском тёмной духовной энергии, обретая форму нескольких хвостов. Несмотря на то что это только воспоминания, Чэнь Син едва успела отпрянуть от пронёсшегося мимо Чжао Е, ухватившего своего брата за шею и вмявшего того в близстоящую стену.

Его взгляд заполонило безумие и отчаяние, пальцы грозили порвать мягкие мышцы шеи, пока в ответ не хлынула встречная волна демонической силы, заставившая Чжао Е разжать пальцы и отпрянуть. А вот Чэнь Син пришлось прикрыться руками и напрячься, чтобы её не сшибло с места. Прошло не больше нескольких мгновений, прежде чем туман, скрывший одну картину, расступился волнами перед другим зрелищем.

Прижатый к земле несколькими крупными лисами-оборотнями, опутанный вервьями бессмертных, Чжао Е отчаянно сопротивлялся, лёжа на полу, исчерченном символами.

– Да как ты посмел?! Я твой брат! Я часть стаи! Как ты смеешь обращаться так со мной?! Никто не доходил до подобного! Ты серьёзно собираешься проклясть меня, родного брата?!

Чжао Вэй смотрел на него с осуждением и усталостью, как на непослушного сорванца, который постоянно портил всем жизнь.

Предательство... но кто кого предал? Если отбросить все привязанности и субъективность, можно сказать, что Чжао Е первым сделал шаг навстречу тому, чтобы подставить стаю под удар. И что-то Чэнь Син это очень напоминало. Как и она, он предпочёл выбрать своё счастье и благополучие и тем самым лишний раз напомнил, что будет ожидать тех, кто идёт на поводу эгоистичных побуждений против большинства.

Воспоминания рвались и размывались под завесой тумана, вот только истошные крики Чжао Е, наполненные ужасом и болью, оставались неизменны. С каждым возгласом у Чэнь Син всё сжималось внутри, у неё складывалось впечатление, словно Чжао Е резали наживую. Она ничего не видела, однако голоса никуда не исчезали. Крики, мешающиеся с невнятным бормотанием, давили на уши, заползали внутрь головы, словно черви, прогрызающие мягкую плоть яблока. Чэнь Син никогда бы не подумала, что чьи-то вопли способны заставить её испытывать нечто напоминающее всепоглощающий беспомощный ужас.

Тонхон... Чжао Е. Как бы его ни звали, он стал небезразличен ей.

«Небезразличен?» – нахмурилась Чэнь Син.

Она зажмурилась, зарывшись пальцами в волосы и стянув их до лёгкой боли.

Почему ей так не по себе? Отчего крики человека, на которого она смотрела как на временное увлечение, как на простого партнёра, отдавались в сердце такой болью? Разве могла она привязаться к лису настолько сильно?

Как только крики утихли, Чэнь Син с осторожностью разлепила веки и обнаружила, что её окружал туман, переплетённый с алыми тонкими нитями. Они охватывали её кольцом, отрезая путь во все стороны. А единственный, кто остался подле неё, сидя напротив, это рыжий лис, смотрящий вперёд своими чёрными глазами.

«Очередное видение?» – насторожилась Чэнь Син, с усталостью наблюдая за зверем-хранителем. Он напоминал всего лишь образ из воспоминаний. Но стоило ей подойти ближе и опуститься на корточки, как Тонхон вздрогнул и, поднявшись на лапки, отпрянул. Завиляв хвостом и облизнувшись, он с настороженностью зафыркал и прижал уши к голове.

Страх в его глазах не укрылся от Чэнь Син. Обычный животный страх маленького создания перед более крупным.

– Не бойся, – шепнула она, протянув руку.

Уязвимый, раненый человек, запертый в шкуре лиса. Человек, чей крик продолжал стоять в ушах Чэнь Син, несмотря на то что её окружала звенящая тишина. Она терпеливо сидела с протянутой рукой и глядела на Тонхона, который не решался приблизиться хотя бы на шаг. Неужели он по собственной воле предпочёл вернуться в подобное состояние, чтобы не помнить ужаса прошлого? Чэнь Син не могла представить, каково это – потерять семью столь жестоким образом. Её воспоминания о минувшей жизни напоминали череду картинок, не вызывающих сильных переживаний. А Тонхон до сих пор продолжал хранить в сердце весь тот ужас: убийство любимой женщины и маленького ребёнка, предательство родного брата, безрезультатные попытки отмщения.

– Ты не виноват, Тонхон. Или... Чжао Е?

При упоминании второго имени лис наострил уши и насторожённо присмотрелся к Чэнь Син, на что также среагировали алые нити, потянувшись к Тонхону медленными вялыми змеями.

Выдохнув, Чэнь Син уселась на пол и скрестила ноги. Она была готова ждать столько, сколько потребуется. Но почему она так упрямо и отчаянно желала вернуть Тонхону сознание? Из-за выгодного союза? Вот только в чём конкретно заключалась эта выгода? В том, что он мог быть единственным, кто не отвернётся от неё, если вскроется истина? Неужели она хотела так рискнуть из-за... страха перед одиночеством и отверженностью?

Как глупо. Очень глупо. Разве это могло быть весомой причиной? Разве сохранность собственной жизни стоила того, чтобы ещё раз почувствовать тепло чужих объятий? Разве похоть, наполняющая тело подобно лихорадке, действительно того стоила? Подумаешь, её кто-то обнимет, кто-то улыбнётся ей или поцелует. Удовлетворение мимолётных желаний не стоило того, чтобы быть убитой!

Тонхон остановился в нескольких лисьих шагах от неё, задрал мордочку и наблюдая. Милое маленькое создание. Зверь-хранитель. Рыжий негодник. Её... ручной хули-цзин. Стоило ли возвращать ему сознание? Хотел ли он на самом деле погрузиться во тьму беспамятства или же причина тому – неудачное стечение обстоятельств?

Узнать ответы на эти вопросы можно лишь одним способом.

– Тонхон... ты нужен мне.

Что бы это ни значило, как бы ни воспринималось – Чэнь Син не врала. Он действительно нужен ей. Она потянулась к нему, но остановила руку, почувствовав слабую пульсацию, пробивающуюся извне. Насторожённо обернувшись, она всё же дотронулась до макушки Тонхона, прижав пушистый мех.

Показалось? Навряд ли. Потому что в следующий миг красные нити, опутывающие их коконом, разорвались под золотистыми вспышками знакомых диалоговых окон:

[Системой обнаружен сбой.]

Глава 67

Поиск правды

ЧАСТЬ 2

Диалоговые окна мерцали, словно на разбитых мониторах, отчего начинали болеть глаза. Чэнь Син ощутила мощный всплеск энергии, которым её выбило прочь из кокона красных нитей. Рефлекторно зажмурившись, она потеряла связь с пространством, в котором находилась, испытывая стойкое ощущение падения. Верх поменялся с низом, всё закрутилось в беспорядочном вихре, который Чэнь Син постаралась остановить усилием воли.

Сон – это часть сознания. Его нужно взять под контроль.

Стоило об этом подумать, как позади возникла земля, ударившись спиной о которую Чэнь Син подняла облако пыли и услышала отзвук крошащихся камней. Из лёгких выбило воздух, а затем её поволокло вниз: мир начал накреняться, отчего она осела на твёрдую поверхность подле стены из горного чёрного камня.

Вокруг царил полумрак, Чэнь Син успела лишь бегло осмотреться, обнаружив себя в узком ущелье, по которому мимо неё вдруг пронеслись два человека. Испуганно отшатнувшись, она проводила их взглядом и безошибочно опознала Гуан Шэна, а рядом с ним незнакомую девушку в жёлтых одеждах.

– Быстрее!

– От неё не убежать, как ты не понимаешь?!

– Не для того я сюда проник, чтобы не найти тебя! Ну же!

Чэнь Син только успела приподняться и тут же почувствовала, как земля рассыпалась в труху. Удивлённо воскликнув, она провалилась в густую тьму, опутанную редкими проблесками света. Словно светлячки мимо пролетали яркие вспышки, за одной из которых Чэнь Син невольно потянулась. Стоило пальцам коснуться сияния, как её окутал колючий свет, выбросив к подножию скалистого хребта.

Чэнь Син покатила кубарем, но быстро перегруппировалась и почти моментально подскочила на ноги, готовясь к чему бы то ни было. Она вновь оказалась посреди высоких, почти уходящих под самое небо скал, утопающих в чёрных тучах и разрываемых редкими вспышками молний. Чэнь Син не чувствовала ни запахов, ни ауры окружающего места, однако у неё сложилось впечатление, будто это далеко не мир живых.

Из соседнего ущелья вырвалась вспышка духовной энергии, отбивая нескольких тварей, напоминающих собак. Следом выскочил Гуан Шэн, посылая вслед монстрам атакующие заклинания. А за ним в просторный карьер выбежала молодая женщина, в личности которой у Чэнь Син не осталось сомнений – это Гуан Син.

Она являлась практически полной копией Гуан Шэна, разве что черты лица имели больше мягкости и округлости. Золотые одежды усадьбы Жёлтого единорога покрывали бурые пятна, ткань местами расходилась дырами. Но что действительно вызывало вопросы, так это металлический ошейник с несколькими звеньями цепей.

– Нам отсюда не сбежать! – вцепившись в рукав Гуан Шэна, отчаянно воскликнула Гуан Син.

– Не спорь, всё получится! Просто иди за мной, мы!..

Земля заходила ходуном.

Прерванный на полуслове, Гуан Шэн обернулся в сторону грохота, донёсшегося с той стороны, откуда они убежали. Проследив за его взглядом, Чэнь Син увидела, как в чёрную гряду скал ударило несколько молний, из зарядов которых начала формироваться фигура, отчасти напоминающая человека. Несмотря на нереальность происходящего, Чэнь Син почувствовала,

словно резко раскалился воздух, а на плечи опало возросшее давление. Молнии собрались в фигуру, которая начинала пульсировать золотым свечением. Таким же, как и диалоговые окна Системы.

– Ай! – болезненно крикнула Гуан Син, ухватившись за раскалившийся ошейник.

– Бежим, быстрее! Осталось совсем немного!

Схватив Гуан Син за руку, Гуан Шэн потянул её прочь к выходу из каньона.

Наблюдая за ними со стороны, Чэнь Син перевела взгляд к фигуре, возвышающейся над скалами, и отметила, что она обрела женские пропорции. А ещё смотрела лицом, лишённым глаз, в направлении, куда сбежали заклинатели. Подняв руку и усилив рвущие небо раскаты грома, фигура расправила пальцы и ударила волной энергии, раздирающей пространство золотыми всполохами, в направлении кратера.

У Чэнь Син от испуга сердце прихватило. Яркий свет ослепил её, окутал обжигающим жаром, выталкивая из фрагмента воспоминаний.

Голова шла кругом, Чэнь Син уже боялась в очередной раз врезаться спиной во что бы то ни было. Но в этот раз её побудил открыть глаза встревоженный знакомый голос, путающий слова с кашлем:

– Кха!.. Гуан Син... Син! Син, открой глаза, Син!

С осторожностью открыв один глаз и осмотревшись, Чэнь Син удивилась тому, как выглядело окружающее её пространство. Она будто смотрела на повреждённый экран монитора, по которому то и дело проскальзывали помехи. Тем не менее Чэнь Син безошибочно опознала свод обычной просторной пещеры. Но с довольно необычными символами, расчерченными по полу, посреди которых... лежала она. Точнее, Чэнь Син, над которой в сторбленном положении нависал Гуан Шэн, тряс её за плечи.

Склонив голову и нахмурившись, Чэнь Син наблюдала за происходящим не без любопытства. Пока Гуан Шэн пытался привести в чувства, видимо, уже Гуан Син, она внимательно осматривала рисунок формации.

«Что-то похожее на заклинание призыва, но подобные символы использовались алхимиками в попытках создать телепортирующее заклинание», – рассуждала Чэнь Син, услышав свой же кашель.

– Син! Син, ты... С... Син?

Потянувшись к её бледному лицу, Гуан Шэн дрожащими пальцами прикоснулся к бледной щеке. Его взгляд блестел страхом и отчаянием, он с мольбой смотрел на неё и что-то бормотал себе под нос. Непривычно было видеть столько беспомощности в человеке, который ни на мгновение не убирал улыбку со своего лица. А в момент, когда лежащая перед ним девушка сделала первый глубокий вдох и закашлялась, он и вовсе, отпрянув, затаил дыхание.

«Не хочешь рисковать, произнося не то имя, да?» – изогнув бровь, с презрением подумала Чэнь Син.

Даже когда лежащая в кругу формации Чэнь Син открыла глаза и уставилась на Гуан Шэна потерянными глазами, тот не произнёс ни слова, а смотрел на неё в безмолвной мольбе.

– Шэн?

Одно слово заставило Гуан Шэна осесть, отпустив напряжение, но стоило ему улыбнуться и испытать облегчение, как он схватился за сердце и откашлял полный рот крови.

– Шэн!

Помехи усилились, скрывая представшую перед Чэнь Син картину. Рябь не исчезала, яркие всполохи окружили её непроницаемым коконом, сквозь который прорывались отголоски разговора. Чэнь Син даже не сразу поняла, что с Гуан Шэном разговаривала Гуан Син, – слышать свой голос со стороны оказалось непривычно.

– Ты что сделал?!

– Послушай... у меня осталось катастрофически мало энергии. Думаю, ещё немного, и я... нет, я уже начал терять свою жизненную энергию. Мне необходимо восстановиться. Только глубокая медитация может помочь. В лучшем случае выйду на прежний уровень.

– Не в этом дело! Ты хоть спросил, нужно ли это *мне*?!

– Тебе нужна защита. А он единственный, кто способен тебя хоть как-то защитить, если...

– Вот именно, *если*. От неё ничто не защитит. К тому же, чем ты думал, накладывая заклятие связывающих душ на Тэ Синя?!

– Это всё ради твоей безопасности.

– Это любовное заклятие! Оно будет работать только в том случае, если мы будем постоянно находиться друг с другом! Если хоть раз мы... мы окажемся близко друг к другу, то всё, назад дороги не будет.

– Дороги не будет для него, не для тебя. Син, всё, что тебе нужно, – это выменять хотя бы один поцелуй. Неважно, каким... кха!

– Гэ!

– Неважно, – с придыханием продолжил Гуан Шэн, – по какой причине, но, если ты вызовешь у него искреннее желание и он хотя бы поцелует тебя, считай, защита... кха-кха, тебе обеспечена.

– Святые небожители, – с долей раздражения вздохнула Гуан Син. – Что же ты... ты же понимаешь, я не могу пойти на такое. Я ненавижу этого человека. Он... он запретил нам с Му Фаном отправиться на спасение Му Ина и наших друзей. А теперь ты привязал мою душу к телу их дочери!

– Послушай, Син, я обо всём договорился. В моё отсутствие ты будешь мастером усадьбы Чёрной черепахи, смерть мастера Шо нам на руку, и как бы старейшины и Тэ Синь ни были против, у них просто не останется выбора.

– Ну разумеется, ты ведь принёс в жертву мастера Шо, чтобы активировать эту печать. Как тебе вообще это удалось? И что мне делать, если *она* найдёт меня? А ведь она найдёт!

– Ну... – несколько заторможенно отозвался Гуан Шэн. – Энергию смерти может замаскировать только энергия жизни. Я думал об этом, не переживай. Поговорил с Тэ Сином и подкинул ему одну идею под прикрытием борьбы с оборотнями.

– Идею?

– Персиковый источник. Пока что тебя защищает энергия тела Чэнь Син, её аура, но, если ты сможешь проникнуть в Персиковый источник и искупаться в его водах, либо... согласно легендам, если съесть какое-то семя, либо сорвать ивовую лозу... кха-кха!.. в общем, сила Персикового источника тогда сможет тебя защитить. Тэ Синь, как и Лин Бижань, начнут его поиски. Это может занять несколько лет, но... ты выдержишься.

– А как ты ему объяснил это? Ты же не сказал, что я – уже не Чэнь Син?!

– Нет, конечно... Просто намекнул, что сила Персикового источника замаскирует след оборотня.

– И он поверил?

– Нет, конечно. Но я был достаточно убедительным, чтобы он не задавал лишних вопросов. И не забывай – так действует сила любовного заклятия. Сейчас, конечно, его разум едва ли задурманен, но...

– Невероятно, – в отчаянии пробормотала Гуан Син, – что же ты... зачем, Шэн? Зачем всё это? Зачем ты пожертвовал своей ученицей?

– Прости, – тихо пробормотал Гуан Шэн, – но твой старший брат не жалеет о содеянном. Если бы не эта девочка, ты, шиди Му и Му Юнфэн были бы живы.

– Ты... так ты с самого начала взял её на воспитание лишь за этим?

– Возможно.

Ошибка маленькой девочки, которую не смог простить взрослый мужчина. Ошибка маленькой девочки, которая от отчаяния и ужаса побежала спасать своих родителей, навлекая ещё больше бед и проблем.

Чэнь Син даже не знала, что думать. Иронично, что она понимала каждую из сторон и не осуждала Гуан Шэна за принесённую жертву. Только в его плане каким-то образом появилась переменная, существование которой он вряд ли мог предвидеть, а именно – душа человека из другого мира. Притом появление этой переменной каким-то образом спровоцировало Гуан Син... заглянуть или побывать в другом мире? В её мире.

Как подобное возможно? Чэнь Син не знала, но намеревалась узнать, решительно ступив вперёд и надавив на рябящий барьер. Прорвавшись сквозь невидимую стену, рассыпавшуюся яркими вспышками, она наблюдала, как множество искр соединялось в фигуры людей. Они то рассеивались, то собирались в новые образы; время от времени раздавались обрывки разговоров. Всё смешалось в какофонию звуков, силуэты людей, воссозданные мелкими искрами, сменяли друг друга, пока не застыли в смутной картине: мужчина с длинными волосами, свободно ниспадающими на спину, обнимал девушку.

– В итоге вам всё же удалось привлечь моё внимание, мастер Чэнь. Простите, что вёл себя с вами так грубо.

«Это... голос Юань Юня», – поняла Чэнь Син.

– Если бы знала, что вас просто нужно один раз поколотить хорошенько да сбросить к чудищам, сделала бы это сразу.

– Тогда не факт, что в прежний раз этот почтенный пережил бы подобный сюрприз.

– Пережили бы...

– Отчего же мастер Чэнь так думает?

– Вы напоминаете мне одного человека. Такой же улыбчивый и обходительный, все считали его слабым, но он был очень силен. Очень...

– Считаете меня слабым? – с привычной ему хитринкой уточнил Юань Юнь.

– Считаю, что в каждом есть слабость.

Наблюдая за происходящим, Чэнь Син сообразила, что перед ней предстали отрывки воспоминаний Гуан Син. Выходит, её подозрения касательно симпатии Гуан Син к Юань Юню оказались верны, только вот вряд ли увиденный эпизод относился к мгновениям прошлого. Наиболее вероятно, Чэнь Син наблюдала за той версией событий, которую прожила Гуан Син до так называемой сто двадцать восьмой главы.

Фантомы рассеялись через пару мгновений. Россыпь мелких искр окружила Чэнь Син и увлекла за собой во тьму, пока чуть позже не образовались новые фигуры, застывшие в движении. Мужчина, в образе которого Чэнь Син узнала Тэ Синя, хватал за руку Гуан Син, явно не желающую идти на контакт.

– Что вы себе позволяете?! – Эхом пронёсся её голос. – Немедленно отпустите!

– Отпущу, если объяснитесь! Повторяю ещё раз: что значит, вы не знали, что ваш лис являлся оборотнем?!

– То и значит! – язвительно огрызнулась Гуан Син. – Разве вы сами почувствовали в нём хоть намёк на зло? Этот лис пришёл со мной из Персикового источника, в котором, смею напомнить, глава Тэ оставил эту достопочтенную!

– Следите за языком, мастер Чэнь. Если вы находитесь под покровительством мастера Гуан Шэна, думаете, вам всё дозволено?! Этот глава прощал вам многое, видимо, по своей глупости, но подобное он точно не проигнорирует! Оборотень жил на нашей территории. Думаете, это сойдёт вам с рук?

– Откуда я могла знать, что это оборотень?

– Я вам не верю!

– Верьте во что хотите, с меня хватит! Оборотень убежал, и что мне было делать?! Держать змею и сидеть верхом на тигре?!¹⁴

– Мастер Чэнь!..

Воспоминание разбилось мириадами искрящихся пылинок, окутавших Чэнь Син беспорядочным роем. Наблюдая за тем, как они кружили в незамысловатом вихре, она не спешила идти дальше по следам чужих воспоминаний. Обдумывая увиденное, Чэнь Син пришла к заключению, что, похоже, Гуан Син не стала договариваться с Тонхоном – то есть Чжао Е – и предпочла разойтись с ним. По обоюдной договорённости или нет, об этом предстояло только догадываться.

Не успев обдумать полученную информацию, Чэнь Син краем глаза заметила, как блестящая пыль вновь сформировалась в две фигуры: сидящую на полу женщину со скованными руками и возвышающегося над ней мужчину – Гуан Син и Гуан Шэна.

– Почему ты просто не сказала, что оборотень тебя обманул? Почему не защищалась? Син, к чему было ссориться с главой Тэ? Ты хоть представляешь, что сейчас происходит в усадьбе?

Мужской голос звучал измученно и слегка раздражённо.

Тяжко вздохнув, Гуан Шэн так и не дождался ответа, поэтому продолжил с наизиданием разочарованного учителя:

– Син, я понимаю, что тебе было тяжело адаптироваться. Но во что ты превратила усадьбу за те годы, пока я отсутствовал? Ты практически не занималась организационными делами, твой личный ученик совсем от рук отбился и теперь делает со своими шиди всё, что вздумается. Даже я порой не нахожу на него управу, он ведь уже не ребёнок! А что до твоей ученицы... я подозреваю, что с ней происходят нехорошие вещи, но понятия не имею, кто с ней дурно обращается.

– ...Дело?

– Что? – не расслышал Гуан Шэн.

– Спрашиваю, – с пугающим холодом в голосе поинтересовалась Гуан Син, – какое мне до всего этого должно быть дело?

Вероятно, таким тоном разговаривал человек, уже не ожидающий ничего от жизни. Гуан Син будто потеряла всякую волю, скопив в себе злобу и тихое раздражение. Даже не видя её, а ориентируясь на скопление мелких духовных частиц, Чэнь Син с уверенностью могла сказать, что её предшественница не горела желанием не только продолжать разговор, но и в принципе носить на себе маску мастера усадьбы Чёрной черепахи.

– Какое дело? – напрягся Гуан Шэн, а затем с лёгкой издёвкой повторил: – Какое дело. Хм. Чэнь Син, конечно, никогда не была идеальной, но она хотя бы что-то делала, забывая о сне и еде¹⁵. А ты? За последние годы ты избаловала детей, рассорилась с Тэ Сином и старейшинами так, что уже даже я ничем не смогу помочь. Син, то, что с тобой произошло... я стольким рисковал, чтобы вернуть тебя, и что ты делаешь, а? Тебе будто на всё это наплевать! Вместо того чтобы начать новую жизнь или хотя бы не привлекать внимания, ты всё портишь! Глядя на тебя, я уже не отличаю нефрита от камня¹⁶. Как ты к этому пришла? Посмотри хотя бы на свою ученицу, Син!

– Моя ученица, моя ученица... да какое мне дело должно быть до этой девчонки?! Какое мне дело должно быть до всей этой усадьбы и окружающих меня людей?! Это не моя ученица! Это не мои люди! Всё, что когда-то было моё, уже давно утрачено, как и я сама! Мне нет до них дела!

¹⁴ Держать змею и сидеть верхом на тигре (*кит. #####*) – подвергать себя смертельной опасности; рисковать.

¹⁵ Забывать о сне и еде (*кит. #####*) – стараться изо всех сил; трудиться не покладая рук.

¹⁶ Не отличать нефрит от камня (*кит. #####*) – не отличать достоинства от недостатков, плохое от хорошего.

– Вот как? – с колкостью подметил Гуан Шэн. – А до того, чтобы улыбаться Юань Юню тебе есть дело, получается? Син, ты ведь должна понимать, что этот человек просто закрывает тебе уши и глаза. Посмотри, как он общается с девушками, ты для него всего лишь очередная победа.

– Ну, конечно.

– Тебе всегда нравились какие-то чудаки. Хотя не удивлён, что ты повелась на ухаживания Юань Юня. Шиди Му ведь был таким же, только и умел, что красиво говорить, да в лекарствах ковыряться. Мечом владел даже хуже тебя...

– Не смей! – взвившись, воскликнула Гуан Син. – Шэн, ты не имеешь права так говорить о нём! Он мой муж!

– Верно. А ты...

– Он мёртв! – перебила она его. – И я должна быть мертва! Ты воскресил меня, убил свою ученицу ради того, о чём я тебя не просила! Знаешь, каково это, жить не своей жизнью? Понимать, что никогда не обнимешь любимого, и тебе остаётся забываться в объятиях другого мужчины, потому что он единственный, кто хотя бы пытается говорить тебе что-то приятное?! Думаешь, я не понимаю, что половина слов Юань Юня – сладкие речи? Да, пусть так, но!.. Ты хоть представляешь, каково это, смотреть на своего повзрослевшего сына и не иметь возможности обнять его, улыбнуться, сказать, что его матушка рядом и любит его больше всего на свете?! А ещё лучше – знать, что другой сын всё это время находился в плену оборотней, будучи укушенным!

– Что?..

– Му Юнфэн жив, и он служит Бай Хумэю! Конечно, ты об этом не знал, с чего бы? Я ненавижу эту жизнь, Шэн! Ты вернул меня с того света, но ради чего? Ради того, чтобы я каждый день просыпалась с воспоминаниями, как моего мужа и друзей разодрали на куски, а моего старшего сына укусил оборотень?! Но и этого тебе оказалось мало, да? Вместо того чтобы дать шанс выжившей девочке, ты убил её, чтобы вернуть меня! Меня, которая теперь переживает новый ад!

Раздался звук звонкой пощёчины, пресекающей громкие крики Гуан Син.

– Ты будешь жить, Син. Хочешь того или нет, ты будешь жить. С Тэ Сином я разберусь. И даже если тебя лишат титула мастера усадьбы, ты будешь находиться рядом и никуда не уйдёшь.

– Просто дай мне умереть...

– Нет.

– Думаешь, я не найду способ?

– Думаю, я сумею тебя остановить. – Устало выдохнув, Гуан Шэн сменил повелительный тон на пугающе мягкий, что наполняло его жутью. – Син... я ведь люблю тебя, и как бы тебе плохо ни было, знай, что старший брат всегда будет с тобой. Ни другие люди, ни обстоятельства, и уж тем более смерть не сможет разлучить нас. Просто живи и наслаждайся этой жизнью. А старший брат позаботится, чтобы ничто и никто не посмел тебе угрожать.

– Ты проклял меня этой жизнью.

– Не говори глупостей. Если кого из нас и можно назвать проклятым, то это меня.

Фигуры вновь рассыпались духовными частицами, закружившимися в беспорядочном вихре. Чэнь Син внимательно наблюдала за маленькими огоньками, ожидая, что её занесёт в очередной уголок воспоминаний, однако ничего не происходило, что дало ей время на размышления. Из того, что она увидела, можно сделать разные выводы. Хотя всё зависело от точки зрения.

Чэнь Син удивилась тому, как на самом деле сложилась история Гуан Син. Она ведь наивно ожидала, что та искренне желала наслаждаться новой жизнью. Но у неё оказалось слишком много привязанностей из предыдущей, чтобы так просто отпустить их. Юань Юнь стал

для Гуан Син напоминанием о погибшем любимом, единственной отдушиной и утешением, где она могла забыться. В остальном же...

Сдержанно выдохнув, Чэнь Син сосредоточилась на Гуан Син, и рой духовных частиц выстроился рядами, начав течь по темноте в одном направлении. Следуя за ним сквозь скопление тумана и тьмы, она пыталась просчитать дальнейшие действия: как свои, так и Гуан Син. Им требовалось поговорить, хотела этого последняя или нет. И в зависимости от результатов беседы Чэнь Син сделает свой ход.

Блуждание по незнакомому сознанию длилось, по ощущениям, очень долго. Остановившись в скоплении мелких блестящих частиц, Чэнь Син осмотрелась по сторонам.

– Гуан Син? – Впервые за долгое время безмолвного наблюдения она осмелилась дать о себе знать. – Гуан Син, появись. Нужно поговорить. Я знаю, что ты где-то здесь. Не изображай Систему, надо обсудить ситуацию.

Звонящая тишина никуда не исчезла. Осмотревшись и убедившись, что она по-прежнему одна, Чэнь Син напряжённо выдохнула, вновь продолжив путь, пока дорога из искр не привела её к облаку, сформировавшему новые фигуры. Перед сидящей на полу женщиной, опутанной вервями, преклонил колено мужчина.

– Заметил, что твоя духовная энергия поддалась искажению.

«Юань Юнь?» – насторожилась Чэнь Син.

– О чём ты?

– Меня это беспокоит уже некоторое время, но я не решался сказать. Поначалу полагал, что это из-за того, что ты некогда посетила Персиковый источник, однако... учитывая, что мы практиковали с тобой совместное совершенствование, я почувствовал это искажение на себе. Твоя энергия будто мёртвая, но в то же время живая. Шимэй, скажи правду, с тобой что-то сделал тот оборотень?

– Обор... ох, нет. Юань Юнь, прошу, не лезь в это, со мной всё в порядке. Ты мне уже ничем не поможешь.

– Но я хочу помочь.

– И чем же?! – уже хотела сострить Гуан Син, однако собеседник, словно не заметив её колючих слов, продолжил:

– Меня беспокоит мастер Гуан. Очень неосмотрительно и глупо наговаривать на столь уважаемого человека, однако я провожу расследование по просьбе главы Тэ. Мы проверяем причины гибели предыдущего мастера усадьбы Чёрной черепахи, и у меня есть подозрение, что мастер Гуан мог утаить некоторую информацию. Почему он ушёл в глубокую медитацию сразу после того задания? Что стало причиной истощения столь опытного заклинателя? Шимэй, прошу, расскажи мне, что знаешь, а я сделаю всё, чтобы освободить тебя.

Однако Гуан Син молчала, и в этом молчании заключалось столько отчаяния и страха, что Чэнь Син могла почувствовать это только по едва уловимым силуэтам, которые вновь рассыпались. А мигом позже позади раздался звук пронзаемой мечом плоти.

– Нет!!! Син! – разнёсся вопль Гуан Шэна.

Обернувшись, Чэнь Син увидела, как духовные частицы застыли фрагментом из чужих воспоминаний: заслонив собой Юань Юня от Гуан Шэна, Гуан Син приняла удар на себя. Послышались звуки короткой битвы, звон мечей, а затем глухой болезненный крик.

– Син! Син! – Судя по обеспокоенному голосу Гуан Шэна, он вышел победителем из короткой битвы с Юань Юнем. – Нет... нет-нет-нет... Нет! Ты не уйдёшь! Ты не умрёшь, я не потеряю тебя вновь! Сволочь, какого демона ты полез не в своё дело?!

– Вы... мастер Гуан...

– Заткнись! Тщеславный глупый мальчишка! Нет, о нет, ты так просто не умрёшь, нет, ты послужишь делу, ты вернёшь её!.. Я верну её, не потеряю снова. Нет!

Голос Гуан Шэна был пропитан рычанием и озлобленностью, в которых чувствовалась нотка безумной одержимости. Закрыв на мгновение глаза и вспомнив того улыбчивого энтузиаста, каким Гуан Шэн знала Чэнь Син, она с трудом представила его безумцем. Но то, как он говорил в воспоминаниях Гуан Син, наталкивало на беспокойные мысли. Ради своей сестры, ради того, чтобы она жила, Гуан Шэн принёс в жертву свою ученицу и убил другого мастера. Даже двух мастеров, если считать Юань Юня. А ещё околдовал Тэ Синя. Даже представлять не хотелось, что он мог сделать с духом из другого мира, который вытеснил Гуан Син на задворки сознания.

Насколько же Гуан Шэн любил свою сестру? Он отправился за ней, вероятно, в мир мёртвых, вызволил оттуда её душу и заточил в теле Чэнь Син. Энергия души самой Чэнь Син, как и второго мастера усадьбы Чёрной черепахи, послужила ресурсом для проведения ритуала. Ещё Гуан Шэну хватило сил, смекалки и опыта наложить на Тэ Синя – незаметно! – любовное заклятие.

– Насколько же в действительности силён Гуан Шэн? – прошептала себе под нос Чэнь Син, почувствовав, как у неё похолодело на душе.

– Настолько, что даже игры со смертью оказались для него пустым звуком, – раздался позади чёткий женский голос.

Обернувшись, Чэнь Син увидела настоящую Гуан Син. Та смотрела с претенциозностью и дерзостью, чуть изогнув бровь, – невольно Чэнь Син поняла, от кого Сого унаследовал способность прожигать собеседника одним только взглядом. Гуан Син оказалась невысокой, но крепкой молодой женщиной с тёплой красотой, навевающей воспоминания о мягкой осени.

– Значит, Система?

Хмыкнув в ответ на её спокойный вопрос, Гуан Син переспросила:

– Значит, пользователь Бубс энд Бунс?

«Вспомнила же», – с усталостью подумала Чэнь Син, а вслух задала лишь один интересный её вопрос:

– Поговорим?

Глава 68

Поиск правды

ЧАСТЬ 3

– Думаешь, мне есть что тебе сказать? – после затянувшейся паузы высокомерно поинтересовалась Гуан Син.

– Ты застряла не просто в моём теле, но и в подсознании. Полагаешь, это не стоит обсуждения?

– О-о, уже в *твоем* теле, – сложив руки на груди, недовольно подметила Гуан Син. – Это тело не принадлежит ни одной из нас, так что не говори так, словно это я здесь посторонняя.

– Не соглашусь, – сдержанно отреагировала Чэнь Син. – Это моё тело. Сначала оно принадлежало настоящей Чэнь Син, затем тебе. А теперь – мне. Я – Чэнь Син. Всё зависит только от того, с какой стороны на это посмотреть.

– Полагаю, ты смотришь на это со стороны того, как бы от меня избавиться?

– Не могу отрицать, что не рассматриваю подобный вариант. Ты ведь ни разу не продемонстрировала своей заинтересованности в сотрудничестве. А помогала мне лишь для того, чтобы выжить.

– Разве мы не все это делаем?

– Разве ты желаешь жить? – уколола её каверзным вопросом Чэнь Син. – Ты ведь оказалась не в восторге от того, что тебя с того света вытащил Гуан Шэн. Если так, зачем тебе жить?

– Будто ты поймёшь...

– Попробуй объяснить. Я довольно умная.

Скривившись, Гуан Син окинула её раздражённым взглядом с головы до ног, после чего скупно отозвалась:

– У меня есть только две причины.

– Му Ин и Му Юнфэн?

То, как затравленно отвела взгляд Гуан Син, красноречиво подсказывало о правоте выдвинутого утверждения. Значит, она помогала Чэнь Син лишь для того, чтобы обезопасить своих сыновей. Хотя, признаться, зачастую её попытки защиты выглядели весьма сомнительно.

– Не пойму, – задумалась Чэнь Син, – если ты полюбила Юань Юня, то почему стремилась свести нас? Разве тебе было приятно наблюдать, как он оказывает знаки внимания другому человеку?

Складка, залёгшая между бровей Гуан Син, могла говорить о многом, но в первую очередь о чём-то неприятном.

– Он хороший человек. Если бы ты, глупая, ответила на его ухаживания взаимностью, он бы оберегал тебя.

– Ага. Как и Тэ Синь?

– Вот ещё, – фыркнула Гуан Син. – Этот старый гриб тебя скорее с потрохами сожрёт, чем будет оберегать. К тому же... хорошо иметь плохую память, да?

«Старый гриб? Да и память у меня хорошая», – подумала Чэнь Син, с долей ироничности заметив:

– Не совсем верное утверждение. Тэ Синь защищал бы меня и оберегал. Но у него есть привычка всё и всех контролировать, вот только в нашем случае сила не подчиняется желанию¹⁷. С ним я была бы в безопасности, могла бы ни о чём не беспокоиться и просто беззаботно жить.

¹⁷ Сила не подчиняется желанию (*кит. #####*) – быть не в состоянии сделать так, как хотелось бы.

– Образ идеальной послушной жены, да?

– Ага. Но мне такое не по душе.

– Трудно не заметить.

– Ещё Тэ Синь не особо любил мою мать, то есть мать Чэнь Син, так что... – Вздыхнув и оборвав мысль, Чэнь Син перешла к более насущному вопросу: – Если с остальными ещё понятно: Тэ Синь под чарами, Юань Юнь тебе нравится, а братьям требовалось не навредить, то почему ты сделала одним из фаворитов Тонхона?

Вопрос заставил Гуан Син нахмуриться и одарить её столь колючим недовольным взглядом, что это вызвало у Чэнь Син невольное недоумение.

Натужно вздохнув, Гуан Син не сразу ответила на её вопрос:

– Вообще... не было никакого пятого фаворита.

Любопытное замечание, и тем не менее Чэнь Син молчаливо ожидала продолжения.

– Да, я указала пятого фаворита, но изначально не рассчитывала на этого лиса. Вообще... я подумывала на Гуан Шэна, потому что к моменту его возвращения я могла бы придумать, как сделать так, чтобы не повторить то, что произошло в моей реальности. Но после твоего разговора с лисом... вы были словно два заложника ситуации. Если бы вскрылась правда о том, что ты не Чэнь Син, и уж тем более не я, только у этого лиса могла бы сохраниться к тебе какая-то привязанность. Ты упрямо избегала Юань Юня, поэтому... хоть как-то.

Хоть как-то – вот причина, по которой в итоге она тоже выбрала Тонхона. Они с Гуан Син думали в одинаковом ключе, ища для себя возможную защиту. Только грустная реальность такова, что никто не позаботится о них, кроме них же самих.

– А теперь главный вопрос: как ты, демон тебя возьми, оказалась в моём мире? Что за история с веб-романом и моим перемещением?

Молчание послужило красноречивым ответом.

Хмыкнув, Гуан Син отвернулась и недовольно пробормотала:

– И зачем мне что-то тебе рассказывать?

– Знаешь о такой вещи как доверие?

– Доверие... это мне-то нужно заручаться твоим доверием? У тебя на руках все преимущества, с чего бы?..

– Я всё же предпочла бы разговаривать с тобой как с равной, попробовать объединиться для выживания. Ты говорила, что нам кто-то или что-то угрожает, назвала это «она». Кто она? Нечто из другого мира? Откуда ты сбежала?

Взгляд Гуан Син сквозил недоверием. Присматриваясь к собеседнице, словно к наживке, поставленной в капкан, она хмурила брови и не стеснялась брезгливой искры во взгляде. Чэнь Син не могла сказать, что её отталкивало подобное поведение. Она словно пыталась приманить кошку, показывающую когти.

– И какое выживание меня ждёт? В лучшем случае останусь твоим внутренним голосом.

– Тогда чего ты ищешь? Смерти и покоя?

– Из-за Гуан Шэна на том свете меня будут ожидать бесконечные страдания. Поэтому я бы хотела задержаться здесь подольше. Хотя бы... убедиться, что с моими мальчиками всё будет хорошо.

– Ты ведь понимаешь, что спасти Му Юнфэна от влияния Бай Хумэя уже не получится? Он находится под его защитой, стал частью его стаи и...

– Нечего мне говорить то, что и так понятно! – взвилась Гуан Син. – Что ты мне предлагаешь? Взяться за руки и одолеть то, что нам не под силу? Победить саму смерть? Или что?

«Саму смерть? Значит, тот образ, возникший над чёрными хребтами, это богиня смерти или некая сила смерти?» – уцепилась за мысль Чэнь Син, не подав виду, что её заинтересовала услышанная информация.

– Для начала было бы неплохо услышать, чего ты хочешь.

– Я сказала, чего хочу. Или что, ты сможешь покинуть это тело и оставить меня в покое?

– Ты не говорила о возвращении контроля над телом. К тому же есть у меня подозрение, что ты не жаждешь возвращаться к жизни под личностью Чэнь Син. Хотя, учитывая, чего я добилась, ты не побрезговала бы сидеть и пользоваться чужими дарами¹⁸.

– Сдалась мне твоя жизнь, – фыркнула Гуан Син, – хотя, признаться, завидую. Я бы тоже не хотела нуждаться в любви и заботе. Нет привязанностей – нет слабости.

Невольно Чэнь Син почувствовала обиду, но постаралась не концентрировать на ней внимание. Хотя забавно, как видела её Гуан Син со стороны: женщиной, не нуждающейся в любви и заботе. Немудрено, ведь она постоянно отмахивалась от чужих ухаживаний, и даже брак с Тэ Сином рассматривала лишь в качестве взаимовыгодной сделки. Но раз Гуан Син отмечает подобное, получается, Чэнь Син не выглядела должно заинтересованной даже в Тонхоне как в партнёре или любовнике? С одной стороны, хорошо, поскольку демонстрация излишней привязанности выглядела слабым местом. А с другой стороны... от подобных мыслей покалывало в груди.

– Единственное, из-за чего я всё же немного склонна поверить, что ты не бездушная гадина, это твоё отношение к ученикам, – заключила Гуан Син, раздражённо фыркнув. – Хотя в этом ты была лучше меня.

– Никак не пойму, почему ты, которая так сердобольно ко всем относилась, вдруг отмахнулась от них.

– А что, злишься?

– Пытаюсь понять, не более.

– Понять... Вот потеряешь всё дорогое, что у тебя есть, занесёт тебя в чужое тело, тогда и посмотрю, как ты станешь радоваться жизни.

– Ты сейчас серьёзно?

– А что?

На резкий вопрос Чэнь Син только изогнула бровь, дожидаясь, когда Гуан Син сообразит, что в точности описала её ситуацию. Та лишь раздражённо фыркнула, решив промолчать, однако у Чэнь Син имелось достаточно времени и терпения, чтобы Гуан Син начала нервничать, и в итоге устало добавила:

– Ты не мать, поэтому никогда не поймёшь, что я чувствую. Мои дети остаются вдалеке, я ничем не способна им помочь или как-то утешить. Как с такими мыслями и переживаниями я могу думать о других детях? К тому же эта твоя Шани... знаешь, это с тобой она перестала притворяться, но со мной вечно спорила, улыбалась в лицо, а скалилась за спиной. И знаешь, с чего всё началось? С того, что я просто предложила ей перейти в другую усадьбу, потому что здесь ей ничего не светило. Я не тот учитель, который ей нужен.

– А она восприняла это как попытку избавиться от неё.

– Люди всегда пытаются найти скрытый смысл в прямых речах, а когда им врётся, они верят. Вот тебе, например, верят... хотя, честно говоря, твоя фальшь стоит у меня поперёк горла.

– Просто я осторожна в речах.

– Нет, ты просто боишься общаться с людьми и постоянно говоришь фразами, к которым невозможно прицепиться или предъявить что-то в ответ. Никаких обещаний, никаких заверений. Даже завидно.

Чэнь Син промолчала. По ощущениям, разговор заходил в тупик, а она так и не получила ответов ни на один вопрос.

¹⁸ Сидеть и пользоваться чужими дарами (*кит. #####*) – жить за чужой счёт; чужими руками жар загребать; жить иждивенцем; снимать пенки.

– Так ты расскажешь, что в итоге произошло с тобой, как ты очутилась в моём мире и... стала Системой?

Стрельнув в неё недовольным взглядом, Гуан Син подумала несколько долгих мгновений в тяготящей тишине, прежде чем произнести:

– Я расскажу тебе, но для этого ты кое-что сделаешь для меня. Так я пойму, что ты готова... хотя бы не избавляться от меня.

«Избавляться? Значит, от неё можно избавиться?»

– Что требуется?

– Убить Гуан Шэна.

Признаться, подобную просьбу Чэнь Син никак не ожидала услышать. Она не удержалась от того, чтобы обжечь Гуан Син насмехающимся удивлённым взглядом, после чего уверенно заявила:

– Отказываюсь. Необоснованное завышенное требование.

– Так тебе нужно моё доверие или нет?

– Ты просишь убить человека, превосходящего меня по силам и опыту. К тому же по неизвестной мне причине, и даже не говоришь о его слабостях.

– Его слабость – это я.

– Это слишком большая цена за информацию о моём перемещении в этот мир.

– Тогда, может, дважды подумаешь, прежде чем отказывать?

Грозный тон ничуть не уязвил Чэнь Син, напротив, он будто подсказал, что в текущем положении Гуан Син способна разве что скалиться и ругаться. Будь она сильна, владей хоть каким-то влиянием, она давно бы пригрозила ей. Чтобы хоть как-то навредить, ей требовалось накапливать огромное количество энергии.

– А что ты мне сделаешь? – уточнила Чэнь Син, приблизившись и заставив собеседницу отступить. – Ты – не более чем духовный паразит. Если я заняла это тело, значит, оказалась сильнее тебя. Так что, может, наоборот, это мне стоит выдвигать условия?

– Если бы я тебя не направляла, ты бы уже давно померла!..

– Возможно, – тихо перебила её Чэнь Син, заложив руки за спину и не останавливая наступления. – Но что с того? Это было твоё решение, не моё. Помогать мне жить. Поэтому, Гуан Син, у меня для тебя встречное предложение. Расскажи, как ты оказалась в моём мире, как я попала в твой, кого ты так боишься и почему желаешь убить Гуан Шэна... и тогда, возможно, я подумаю, чтобы исполнить твою просьбу, ну или хотя бы оставить тебя в живых.

Глаза Гуан Син удивлённо расширились, она чуть не задохнулась от возмущения, а затем нашла в себе силы перестать пятиться.

Глубоко вздохнув, она метнула в Чэнь Син презрительный раздражённый взгляд и злобно зашипела:

– Ничтожная смертная, ты хоть представляешь, кому посмела угрожать? Знаешь хоть, где мы находимся? Это не реальность, всё это – подсознание. Здесь наши силы равны, а учитывая, что я занималась культивацией намного дольше, полагаешь, у тебя есть хотя бы шанс выбраться отсюда живой?! Я подавлю тебя, раздавлю, как жука!

– Раздавишь, как жука? Какое интересное сравнение. В таком случае. – Выводя из-за спины руку, пальцы которой оплетали алые нити, Чэнь Син с холодным торжеством произнесла: – Мы просто поймаем тебя как наглого маленького хорька.

Сжав кулак и дёрнув за материализовавшиеся красные нити, уходящие далеко ей за спину, Чэнь Син отпрыгнула в сторону, ощущая, как в её направлении помчалась мощная энергия. Всполохи дымки, обретшей форму восьмихвостого лиса, опутанного алыми искрами, хлынули на Гуан Син и снесли её прочь.

Может, Гуан Син и являлась куда более опытным заклинателем и культиватором, однако с Тонхоном, которому насчитывалось более сотни лет, ей не сравниться. Его духовный след, прячущийся в проклятии, преобладал над ними обеими.

Выследив Тонхона, Чэнь Син не отпускала алых нитей, даже когда отыскивала маленького лиса и когда её выбило прочь сознанием Гуан Син. Сейчас их духовные энергии переплелись за счёт глубокой долгой медитации, поэтому «Система» не являлась единственным гостем в голове Чэнь Син.

Золотистые искры рассеялись подобно праху, сметаемые алыми волнами энергии. Гуан Син исчезла, но надолго ли – это открытый вопрос. Поднявшись с колен, Чэнь Син задрала голову, чтобы посмотреть в глаза демоническому существу, скорее напоминающему злого призрака, нежели духа или магическое существо. Его опутывали красные нити, некоторые из них продолжали находиться в руке Чэнь Син. Она не боялась лиса. Не испытывала ни страха, ни волнения, ни даже сомнений. А ведь сомневалась она постоянно.

Скалясь и рыча, обнажая острые клыки, лис сиял налившимися кровью глазами и подступал к ней всё ближе, пока не навис воистину грозовой тучей. Чэнь Син невольно почувствовала мурашки, пробежавшие по спине и плечам. Затаив дыхание, она с восхищением и едва уловимым восторгом смотрела на силу, которой обладал Тонхон, и не могла нарадоваться подобной мощи.

В чём-то Гуан Син оказалась права. Её действительно привлекали сила и власть, она тянулась к ним, словно закатное солнце к западной границе. Первозданная сила Тонхона, его животная суть, эта дикость и тьма, скрытая за проклятием и оттенённая силой Персикового источника, завораживали. Пьянили. Чэнь Син также хотела бы обладать подобной силой.

«Отчасти я ею уже обладаю. Ивовая лоза, а ещё укус, который запечатан. Нужно всё обдумать, но сейчас...»

– Чжао Е, – позвала она Тонхона настоящим именем, протянув к нему руки, – иди ко мне.

Глаза лиса невольно расширились от звука знакомого имени. Громко рыкнув, он бросился на Чэнь Син, у которой невольно сердце упало от испуга. Сгусток тёмно-алой энергии хлынул на неё потоком, теряя очертания лиса и обращаясь облаком тумана, которое завалило её на спину. Сердце бешено стучало от волнения и азарта, и даже когда дымка ещё не рассеялась, Чэнь Син уже почувствовала, как её придавливало к полу мужское обнажённое тело.

Туман разошёлся, и тогда она увидела перед собой Тонхона, чьё лицо замерло перед ней в нескольких цунях¹⁹. Его хитрый коварный взгляд обжигал непривычным спокойствием и серьёзностью. Ниспадающие длинные волосы задевали щёки Чэнь Син, дразня ненавязчивой щекоткой. Она смотрела на Тонхона в немом ожидании, рассматривала лицо, каждую его черту, и ощущала, что у неё в сердце разливалось приятное тепло. Упираясь ладонями в его грудь, чувствуя даже во сне приятный жар на кончиках пальцев, а также быстрые удары чужого сердца, она испытывала доселе неизведанное волнение.

– Позови ещё раз, – после долгого молчания тихим, но требовательным голосом произнёс Тонхон.

– Чжао Е.

– Ещё.

– Чжао Е.

Чжао Е. Он – Чжао Е. Тонхон – всего лишь маска, за которой он так долго скрывался от неё.

Губы Чжао Е украсила удовлетворённая улыбка, которую он стёр, склонившись и поцеловав Чэнь Син. Почему-то сейчас ей не хотелось сопротивляться или хоть в какой-то степени проявлять строптивость. Возможно, дело в том, что они пребывали во сне и всё происходящее

¹⁹ Цунь, рыночный цунь (кит. ##) – 31/3 см.

нереально. Однако тепло чужих губ и влага языка, требовательно проскальзывающие ей в рот, казались весьма реальными. Чжао Е прогнулся в спине, сильнее наваливаясь на неё и прижимая весом всего тела. Одной рукой он опирался о пол, касаясь щеки Чэнь Син, а другой скользил по её бедру, грубо впиваясь острыми когтями в мягкую плоть сквозь одежду.

Чэнь Син это нравилось. В дурмане сна ей казалось, будто границы ощущений размывались и она полностью тонула в удовольствии и тепле. Чужие руки трогали её везде, задевали чувствительные точки и обжигали приятным невидимым огнём и негой. Поцелуй дразнил губы, напоминал бесконечное падение на дно озера без возможности сделать вдох.

– Ушла от меня на два месяца, – тихо прошептал Чжао Е, целуя её в место под мочкой уха. – Я обижен...

– Но я ведь вернулась, – с обыденной сдержанностью ответила Чэнь Син. – Вопрос лишь в том, хочешь ли ты возвращаться?

На долгий миг затаив дыхание, Чжао Е шумно выдохнул, защекодав её шею:

– А ты... хочешь, чтобы я вернулся?

– Да.

– Даже после того, что видела? Даже зная, что я продолжу искать способ отомстить за свою семью? И даже за себя?

Чуть обернувшись к нему, она как ни в чём не бывало уточнила:

– Это единственный вопрос, который тебя интересует после того, что ты также увидел? Или, точнее сказать, кого?

– Ха-х, – нервно усмехнулся он. – Я мало что понял, но у тебя в голове живёт какая-то девица, что ли?

– Да.

– И она сестра твоего наставника?

– Технически он не мой наставник.

– Кто ты вообще такая?

– Душа из другого мира, но... вопрос, скорее, в том, как меня сюда занесло. Или, что более актуально, каковы будут последствия. Так что, как насчёт того, чтобы помочь друг другу?

– Помочь? – чуть отстранившись, чтобы посмотреть ей в глаза, насторожённо уточнил Чжао Е.

– Да. Я помогу тебе отомстить, а ты мне – выжить или... не знаю, разобраться в ситуации.

– Размытые понятия. Как насчёт другого варианта? – с хитринкой поинтересовался Чжао Е, проведя пальцем по лбу Чэнь Син и убирая длинные пряди волос. – Я выберу тебя, а ты выберишь меня.

– А конкретнее?

– Конкретнее... это значит, что мы будем партнёрами по несчастью. Помогай мне во всём. А я буду помогать тебе. Предам – убьёшь. Предашь ты – убью я. Ты ведь гораздо убивать и действовать решительно, верно?

– К чему это?

– К тому, что, если кто-то меня обидит, я буду уверен, что ты не простишь его. А если кто-то посмеет тронуть тебя, я порву его на куски. В прошлом... – Потупив взгляд и тихо вздохнув, Тонхон продолжил не сразу: – В прошлом мне не хватило решительности и эгоизма делать всё ради тех, кого я любил, ради себя. И в итоге я потерял их. Пусть мой брат и сказал, что я поступил эгоистично, желая отмщения, однако это была моя семья. Моя женщина и мой ребёнок. Он предал меня. Лучше бы уж убил, чем проклял. Трус.

– А почему ты думаешь, что я не променяю тебя ради тех, кто дорог мне?

– Ты о своих учениках?

– Да.

– Ну... – задумчиво протянул он, – если на то пошло, я могу поклясться защищать их тоже. Они твоя семья. Если встанет выбор между мной и твоими учениками, этими мальчишками и барышней, выбирай их, а я позабочусь о себе сам. Но если встанет выбор между школой и мной... если ты выберешь школу, я тебе этого не прошу. Такова цена моей преданности. Ты ведь так мыслишь, Чэнь Син? Да?

– Цена преданности... – задумчиво пробормотала она, – не хотелось бы лишаться места в духовной школе. Тут у меня есть хоть какая-то власть и влияние.

– Понимаю. И я сделаю всё, чтобы не мешать тебе, и буду притворяться до последнего.

– Так ты хочешь жить со мной в школе простой жизнью или же отомстить?

– Время покажет. Но совру, если скажу, что желаю оставить всё как есть.

– Пока что более реалистичным выглядит возможность убить твоего брата. Расправиться с И Сылином будет значительно труднее, потому что она, как и все заклинатели Персикового источника, невероятно сильна. К тому же туда нелегко попасть, практически невозможно. Хотя в нас его сила, так что ничего не искл... что?

Заметив на себе несколько сконфуженный настороженный взгляд Чжао Е, Чэнь Син невольно напряглась.

– Ничего, просто... ты сейчас серьёзно?

– А почему нет? – вздохнула Чэнь Син. – У меня куча проблем из-за мастера Гуан Шэна, в голове застрял дух его сестры да ещё некая непонятная угроза висит в лице вероятного загробного мира. Плюс ко всему не забывай, что я помечена Бай Хумэем, и не факт, что печать, блокирующую его укус, нельзя снять. Если Лин Бижань снимет её, вдруг я стану марионеткой Бай Хумэя? К тому же у меня есть сбежавшая ученица и два других олуха, за которыми нужно следить. Ты всерьёз думаешь, что я откажусь от помощи в обмен на убийство твоих обидчиков?

– И тебя не смущает, что, вероятно, я сам накликать на себя и свою семью беду?

– Твою семью убила И Сылин, тебя проклял твой старший брат. Конечно, если бы ты пожелал устроить кровавую резню без причины, мне пришлось бы взвесить всё ещё раз, чтобы оценить, стоит ли такой риск твоей поддержки. Даже я не лишена моральных принципов и совести. Однако ты предложил мне своё доверие и помощь. И я тоже помогу. Стану тебе опорой, потому что... тоже нуждаюсь в ней.

– О-о, кто-то признал, что не всемогущ, этот почтенный поражен.

Ошпарив Чжао Е недовольным взглядом, Чэнь Син заставила его тихо засмеяться.

Склонившись над ней и коснувшись кончиком носа её щеки, он спросил шёпотом:

– А что насчёт этой Гуан Син, твоего призрака в голове? Будешь помогать ей?

Подумав мгновение, Чэнь Син уклончиво отозвалась:

– Зависит от того, что она решит.

– А если её ответ будет отрицательным?

Чэнь Син помедлила, после чего предпочла лишь снисходительно улыбнуться. Чжао Е понял её без лишних слов, тихо усмехнувшись и коснувшись губами мягкой щеки в тёплом нежном поцелуе.

– Тогда... давай просыпаться?

– Да. Самое время выбираться из этого долгого сна.

Глава 69

Весна в моём сердце

ЧАСТЬ 1

Едва успев встать, Чэнь Син тут же осела, кряхтя и вздыхая от боли в коленях и пояснице.

«Ты как старая разваливающаяся бабка», – донёсся до неё в мыслях голос Чжао Е, пока он в обличье лиса наблюдал за тем, как она пыталась подняться с земли, падая уже в третий раз.

«А что насчёт духа в твоей голове?»

– Духа... Эй, Система? Гуан Син? – окликнула её Чэнь Син, прекрасно зная, что та наверняка всё слышала, если имела такую возможность. Однако никто ей не отвечал. – Ты обиделась? Как мне вести себя с Гуан Шэном?

И снова молчание.

«Не исключаю, что она может тебя слышать, но не отвечать. Я выбил её достаточно далеко. Моя энергия помогает сдерживать её, она никак на тебя не повлияет. Ты не сможешь слышать её голос, видеть духовный след... так называемые иллюзии, если ты их видела».

Чэнь Син кивнула. Она догадывалась, что Гуан Син влияла на её мозг, создавая иллюзии в виде голографических системных окон. Всё выглядело вполне логично, только откуда Гуан Син вообще знала о концепции системы игрока? Она разговаривала как настоящая система, могла подсчитывать баллы и манипулировала событиями. А ещё подстраивалась под определённые события, не забывая угрожать штрафами при отказе от выполнения заданий. Конечно, Чэнь Син брала задания. Но точность некоторых моментов поражала. Например, связанных с Юань Юнем: его возвращение после отслеживания Бая, нахождение побитого Хиро в усадьбе целителей и ещё момент купания Юань Юня в горном озере.

«Либо у Гуан Син феноменальная память и аналитические способности, либо она каким-то образом отслеживала передвижение людей в пределах школы. То, как она выследила Хиро в мой первый день перемещения, можно списать на поисковое заклинание. Либо... не знаю. Может, она тоже приворожила Юань Юня, поэтому он постоянно за мной бежит? И это даёт ей возможность как-то отслеживать его, да и Тэ Синя?»

Всё-таки Гуан Син намного более опытная заклинательница. Даже не просто заклинательница, а алхимик. Учитывая, что Гуан Шэн также обладал немалыми знаниями, страшно представить, насколько могущественными они могли оказаться на самом деле.

«О чём задумалась?» – обратился к ней Тонхон, когда они неспешно двинулись по тёмному коридору пещеры к выходу.

– О Гуан Син, – призналась Чэнь Син.

«Она тебя беспокоит?»

– Нет, молчит. Только беспокоит то, сколь мастерски она притворялась Системой и как предвидела, либо отслеживала происходящие вокруг меня события.

«Чем притворялась?»

– А. Ну... это такой искусственный интел... нет. Это будто вторая личность, но не способная испытывать эмоции, руководящаяся исключительно заложенным паттерном поведения, некой логики. Как, например, заклинание, пробуждающее мертвецов. Мертвецы способны нападать и поглощать плоть. Понимаешь? Запрограммированные действия.

«Запрог-чего?»

– Выполнение определённых действий в зависимости от конкретного раздражителя или событий. Только здесь Система – это сложный механизм, способный анализировать и изучать окружающую обстановку и выдающий... – Обнаружив, что Чжао Е нет поблизости, Чэнь Син

остановилась и обернулась, обнаружив, что он стоял позади и взирал на неё с долей скептицизма. – Что?

«Ты серьёзно пытаешься мне всё это объяснить?»

– Но ты же спрашиваешь. Что не так?

Чжао Е лишь отвёл взгляд, и Чэнь Син не поняла, что это могло означать.

– В общем, Гуан Син хорошо знала происходящие действия. Она пережила уже некоторую версию событий того, что происходит сейчас, пребывая в моём теле. В этом теле. Однако она погибла, защищая Юань Юня. Погибла от руки Гуан Шэна. И он вновь что-то с ней сделал. Видимо, то, что спровоцировало её появиться в моём мире или как-то увидеть события... а затем я оказалась здесь, как только меня сбила машина... и я читала этот веб-роман. Могла ли его написать Гуан Син? Нет, если только она изначально не переродилась в нашем мире или попала в тело того автора. Кстати, а почему нет? Я... мм?

Вновь обнаружив, что Чжао Е нет поблизости, она обернулась: он остановился и со схожим сомневающимся лисьим прищуром наблюдал за ней.

– Да что такое?

«Я ни слова не понял из того, о чём ты говорила».

– Я просто вслух рассуждала. Тебе что-то объяснить? Или ты хочешь узнать, откуда я прибыла? Кстати, почему ты не удивился, узнав, что я душа из другого мира?

«Слишком странная и заметная для местного окружения. К тому же я хули-цзин, мистическими событиями меня не удивишь».

– В моём мире люди ездят в металлических коробках, могут общаться на дальних расстояниях благодаря невидимым волнам, а ещё у нас девушки спокойно могут ходить в коротких юбках, оголяя ноги и руки, плюс ко всему занимать руководящие должности на работе.

«Ты, случаем, головой не ударилась?»

Чэнь Син могла поклясться, что Тонхон изогнул несуществующую бровь. Видимо, даже лису-оборотню с трудом давалось понимание свободных нравов и, пусть и относительного, но равноправия полов.

– Кстати, я понимаю, что твоё настоящее имя Чжао Е, однако мне придётся называть тебя Тонхоном. Насколько я помню, стая Чжао довольно известна на востоке, и мне не хотелось бы случайно окликнуть тебя настоящим именем при других людях.

«Без проблем. Для тебя этот почтенный лис хоть рыжая волосатая жопка. Мне даже нравится, – тихо фыркнув, ответил ей Чжао Е. Вальяжно пройдя мимо, он подметил: – Будь ты призрак из другого мира или просто сумасшедшая с духом-соседом в голове, это не имеет значения. Пока мы соблюдаем договорённости, ты можешь быть кем угодно. Я приму тебя любую, раз ты приняла меня таким».

Чэнь Син промолчала, присматриваясь к Чжао Е и пытаясь понять, смутили ли его собственные слова или же оставили спокойным. Наверное, что-то среднее. Чэнь Син мысленно улыбнулась. На удивление приятно осознавать, что она не одна.

Едва добравшись до выхода из пещеры, Чэнь Син как по холодному воздуху, так и по занесённому внутри снегу поняла, что сейчас стояла зима. Духовная энергия охватывала её плотным коконом, защищая от мощных порывов ветра. Задувало неслабо, однако небо оказалось чистым, отчего контраст белого и голубого ударил по глазам. Зажмурившись и перетерпев, пока глаза привыкнут к такой яркости, Чэнь Син обнаружила знакомые просторы духовной школы Небесного дао.

На сердце стало уютно, а затем немного грустно. Учítывая то, как развивались события, вполне вероятно, в относительном будущем школа могла стать не её домом, а вражеским станом. Не хотелось думать о подобном, но в голове всегда раскручивались самые плохие сценарии.

«Хм. Похоже, они готовятся к Чуныцзе»²⁰, – донёсся комментарий Чжао Е.

– С чего ты решил?

«Отсюда видны красные бумажные фонарики, да и вон, люди что-то везде бегают и летают между усадьбами. К чему зимой ещё можно столь усердно готовиться?»

Присмотревшись к обстановке, Чэнь Син вынужденно согласилась с Чжао Е, только перемещения людей, напоминающих мелких мошек с такого дальнего расстояния, немного напрягали. Прищурившись, она попыталась понять, что вызвало подобную суматоху, но отметила лишь то, что заклинатели в основном летали подле своих усадеб.

– Что-то странное происходит. Такое чувство, будто они выстраивают линию обороны, а не занимаются... чем бы то ни было.

«Пока не долетим, не узнаем».

– И то верно, – кивнула Чэнь Син, накрыв рукой рукоять меча, но не спеша доставать его из ножен. Она помедлила.

«Что?»

Чэнь Син понимала, что в её нервозности нет ничего необычного и катастрофического, однако она в действительности боялась возвращаться обратно. Не зная, сколько прошло времени, она точно заметит изменения, к которым могла оказаться не готова. В первую очередь это касалось усадьбы Чёрной черепахи и её учеников. Даже за год её мальчики могли сильно измениться. А что, если прошёл не год и не два?

«Ну, стоять здесь всё равно не вариант», – подумала она и запрыгнула на меч. Дождавшись, когда Чжао Е устроится на лезвии, Чэнь Син полетела к духовной школе.

Холодный ветер сносил её в сторону, из-за продолжительной медитации энергия ещё не разогналась по меридианам, отчего приходилось лететь в спокойном темпе. Дорога заняла немало времени, возможно, целый час. Довольно удачно, что она очнулась в столь интересное время. В последнюю зиму Чэнь Син так и не удалось отпраздновать новый год, потому что она, закрывшись в кабинете, корпела над финансовыми отчётами, нужными лишь ей одной.

Праздники в этом мире отзывались в ней противоречиями. С одной стороны, она искренне ожидала торжеств и возможности повеселиться. А с другой, в лучшем случае проводила их вместе со своими учениками, да пару раз прогуливалась с Сого. И шарахалась от Юань Юня... хотя однажды провела с ним почти весь вечер во время местных летних гуляний. В школе Небесного дао праздники были исключением, нежели нормой. Аскетичный путь даосизма предполагал лишение торжеств и излишеств.

Хмыкнув, Чэнь Син крепче обняла Чжао Е и зарылась носом в густой мех, услышав ворчание. Хорошо чувствовать рядом того, от кого не нужно скрывать себя настоящую. Она и подумать не могла, что это настолько приятно. И в то же время страх всё равно не отпускал. Привязанность всегда являлась слабостью.

Ей на пути повстречались заклинатели. Они удивились её появлению, и не сказать, что неожиданная встреча воодушевила их. Скорее, озадачила, отчего Чэнь Син напряглась. Может, это связано с тем, что они ловили опять сбежавшего Сяоши.

Они быстро обменялись вежливыми приветствиями и разошлись, а на душе только сильнее возросло беспокойство. Поэтому она предпочла немного пройтись до усадьбы, а не сразу лететь в судьбу.

– Учитель!

Моментально узнав голос, донёсшийся со стороны входа в сыхэюань, к которому она направлялась, Чэнь Син подняла несколько растерянный взгляд. Она увидела высокого парня,

²⁰ Чуныцзе (*кит. ##*) – Китайский Новый год, который в дословном переводе называется «Праздник весны», с давних времён является главным и самым продолжительным праздником в Китае. Традиционный Новый год приурочен к зимнему новолунию по завершении полного лунного цикла, состоявшегося после зимнего солнцестояния (то есть на второе новолуние после 21 декабря). В григорианском календаре соответствует одному из дней между 21 января и 21 февраля.

в тёмных одеждах усадьбы Чёрной черепахи, с длинными волосами, убранными в высокий хвост. Только непослушная прядь выбивалась из причёски. Знакомые мальчишечьи черты сменились более острыми, отточенными возрастом. Но куда сильнее Чэнь Син поразила рост молодого человека, возвышающегося над ней почти на две головы.

– Учитель? Всё хорошо?

– Ты что ел, чтобы так вырасти, Фэй? – поинтересовалась Чэнь Син и с ещё большей озадаченностью спросила: – Только не говори, что прошло двадцать лет.

– А... нет. С тех пор как вы ушли в медитацию, прошло чуть больше четырёх лет.

Слегка озадаченное выражение на его лице сменилось лучезарной радостью, с которой Фэй светился от счастья. А вот у Чэнь Син возникло далеко не радостное чувство. Она старалась не подавать вида, однако испытала сильное смущение, видя перед собой уже не подростка, а полноценно сформировавшегося молодого мужчину.

– Учитель? С вами точно всё хорошо? – начал в беспокойстве осматривать её Фэй. – Вы плохо себя чувствуете? Из-за медитации? Что-то не так? Или что-то с Тонхоном, раз вы несёте его на руках? Может?..

– Фэй, тихо, – прервала его Чэнь Син, но, чтобы не смущать, слабо улыбнулась. – Твоя наставница просто не ожидала, что её ученик так изменится. Ты уже взрослый мужчина. Тебе уже... двадцать один год, верно?

– Верно.

«Кошмар, как быстро растут дети».

– Мне сказали, что практически все мастера улетели на собрание четырёх школ. Мастер Гуан тоже.

– Всё верно. Хиро сейчас занимается с учениками. До нас быстро добралась новость о вашем возвращении, тут же такая суматоха, все летают туда-сюда. Я передал ему новость о вашем возвращении, но... – понизив голос до заговорщицкого, Фэй пробормотал: – Думаю, он немного растерялся. Кхм, всё же, помня о вашем уговоре, мы шли почти вровень, только этот ученик явно преуспел в добыче артефактов, и хоть Хиро выполнил больше заданий, этот ученик выполнил больше сложных миссий...

– Фэй.

– Да? – тут же встрепенулся тот.

Ему не хватало лишь хвостом завилать да ушки наострить подобно радостному преданному псу.

– Не жди от меня лишней похвалы.

– Простите, этот ученик вовсе не пытался набить себе цену, только...

– Фэй.

– Да?

Чэнь Син только вздохнула, прикрыв глаза. Вроде бы вырос, а в душе всё тот же ребёнок. Опустив Чжао Е, она внимательно осмотрела ученика с ног до головы и кивнула своим мыслям:

– Пойдём, Фэй. Сопроводишь меня до усадьбы Жёлтого единорога.

– А-а, зачем? – сразу напрягся он, стоило Чэнь Син отступить на пару шагов.

– Чтобы проверить состояние меридианов и убедиться в отсутствии искажения ци.

– А.

– Фэй?

– Нет, ничего, просто... – Выглядев достаточно нервным, он вновь перешёл на шёпот, подступив ближе к Чэнь Син. – Просто пока вас не было тут, ну... как бы... хотя это обсуждали полгода назад, и все позабыли, но это не так важно, наверное; вы, главное, не волнуйтесь...

– Фэй.

– Да, понял, – выдохнул он, собравшись с духом и уточнив: – Видимо, это переросло в слухи и каждый придумывал, что хотел. Вы же знаете, летает коротко и течёт долго²¹. Но сейчас многие говорят, что глава Тэ сделал вам предложение о замужестве, на которое вы ответили отказом, и в наказание или отместку вас сослали в горы для медитации на несколько лет.

Повисла удручающая тишина.

Чэнь Син постаралась не подавать виду, но как бы она ни старалась, не смогла удержаться от того, чтобы не возвести взгляд к небу.

– А ещё я слышал, что мастер Лин сильно разозлилась на главу, когда узнала о его намерении сделать вам предложение... кажется, после этого они даже поссорились.

«Спаси меня всевышний», – только и подумала Чэнь Син.

– О, ещё, кстати, мастер Гуан был очень недоволен тем, что разошлись подобные слухи, и он, похоже, до сих пор намерен убедить главу Тэ жениться на вас, чтобы спасти вашу честь и достоинство. Этот ученик тоже считает, что поступать подобным образом некрасиво и бесчестно, подобная безотв...

– ... – Чэнь Син безмолвно смирила его тяжёлым взглядом.

– Этот ученик извиняется! – Сразу сообразив, что сболтнул лишнего, Фэй низко поклонился и беспокойно запричитал: – Накажите этого недостойного глупого ученика, он позволил себе слишком многое!

– Верно. И если даже ты себе позволяешь подобное, видимо, остальные ученики совсем от рук отбились. За подобное своеволие в общении со своим учителем и мастером будешь помогать мне по любым делам ближайшие две недели. Если потребуется, будешь спать у меня под дверью.

– Да, учитель!

– А если узнаю, что твои культивационные способности не достигли уровня, на который я рассчитывала, считай, ты никогда не сменишь ученическое имя.

При этих словах Фэй отчаянно пытался не демонстрировать лёгкий испуг и растерянность. Вытянувшись по струнке и смиренно смотря себе под ноги, он кивнул, напоминая затравленного щенка, при взгляде на которого возникала только жалость.

Тем не менее, считая излишним баловать Фэя, Чэнь Син прочистила горло и добавила:

– Однако ты мой ученик, и наверняка сделал всё, чтобы не посрамить меня. Прекрати сутулиться, Фэй. Лучше проводи меня до усадьбы Жёлтого единорога.

– А, да, конечно, учитель.

– И... – Задумавшись, она всё же не удержалась от просьбы: – Расскажи мне обо всех слухах, которые тебе удалось собрать за время моего отсутствия.

– Всех-всех?

– Даже самых постыдных.

– О, в этом деле можете положиться на меня, учитель!

²¹ Летает коротко, течёт долго (*кит. #####*) – перемывать косточки; сплетничать; распространять (распускать, сеять) слухи (сплетни).

Глава 70

Весна в моём сердце

ЧАСТЬ 2

В какой-то момент Чэнь Син позабыла о своей роли учителя, и за время, за которое можно было испить чашку чая, они углубились в обсуждение слухов, она то и дело повторяла фразы: «А она что?», «А он что?», «Да ты что!».

«Ты как старая сплетница, вот честно», – отрезвил её комментарий Чжао Е, раздавшийся в голове.

По прибытии в усадьбу Жёлтого единорога Чэнь Син, похоже, узнала обо всех сплетнях, которых успел нахвататься Фэй. В целом они сводились к её персоне, что объясняло смятение заклинателей, которых она встретила по пути к усадьбе Чёрной черепахи.

Только куда сильнее её волновало, как осторожно Фэй избегал разговоров об учёбе и делах усадьбы. Чэнь Син начала подозревать, что Гуан Шэн вновь превратил Чёрную черепаху в теплицу изнеженных лотосов, разбаловав учеников и заклинателей. Несмотря на его способности и силу, он оказался слегка инфантильным и безответственным. Во всяком случае, у Чэнь Син сложилось такое мнение.

А ещё Фэй старался не упоминать Шани, – это сразу навело Чэнь Син на мысль, что им так и не удалось её отыскать. Эта печальная новость ввергла её в уныние, а также заставила понервничать, ведь за несколько лет с Шани могло произойти что угодно. Но имелось и что-то ещё, о чём Фэй явно не спешил рассказывать. Интуиция подсказывала, что это как-то связано с Хиро.

И тем не менее...

– О.

– Это всё, что ты можешь мне сказать после стольких лет разлуки?

– А...

– Понятно. Я тоже тебя рада видеть, Сого. Где мастер Лин?

Казалось, кроме односложных звуков он был не в силах ничего произнести. Застыв посреди коридора с деревянным подносом, на котором находились микстуры в маленьких склянках, Сого уставился на Чэнь Син так, будто столкнулся с призраком.

– Она... – пробормотал он, обернувшись назад и неуверенно потоптавшись на месте. – Она там, то есть... прости. Немного неожиданно.

– Вас не предупредили? Я попросила заклинателей доложить о моём возвращении, когда они ловили Сяоши.

– Они его поймали? – удивился Сого, вздохнув с облегчением. А затем моментально встрепнулся. – Эту дикую тварь уже третий день не могли поймать.

– Может, мне помочь? Меня любят кошки.

– Кош... кошки, да?

– Маоми рядом?

– Нет, ты к ней не подойдёшь.

– Жаль. Так где мастер Лин? Или ещё кто-то? Мне нужно проверить состояние меридиан и ци после продолжительной медита...

– Я могу проверить, – поспешно перебил её Сого, из-за чего, похоже, почувствовал себя ещё глупее. Плотно сжав губы и сдержанно выдохнув, он отозвался более сдержанно: – Если ты никуда не спешишь, я могу проверить твоё состояние. Только отнесу вот это.

– Где мне тебя подождать?

– Ну здесь.

- В коридоре?
- Не в коридоре, в моём кабинете. Помнишь, где он? Он там, идёшь прямо...
- Помню. Подожду тебя там. Фэй, за мной.
- Да, учитель.

Миновав Сого с видом абсолютного безразличия, Чэнь Син сделала ещё несколько шагов, прежде чем приблизиться к Фэю и шёпотом уточнить:

- Есть догадки, почему он такой нервный?
- Может, потому, что мастер Лин нелестно отзывалась о вас? – прошептал Фэй.

Чэнь Син кивнула. Возможно, в чём-то сплетни не ввали, и благодаря медитации она лишь убежала от всех своих проблем. Если слухи о предложении Тэ Синя расплозились по всей школе, скорее всего об этом слышали и Сого, и Юань Юнь.

«М-да, представляю их реакцию. Но, с другой стороны, может, они как-то остыли? Поняли, что лучше за мной не бегать, раз сам глава школы желал меня видеть в качестве жены? Ха. А это даже на руку. Наверное...»

Тем не менее напряжение и дискомфорт неуловимо чувствовались при встрече с заклинателями той или иной усадьбы. Проходящие мимо адепты встречали её удивлением, а затем поспешно кланялись, но делали это с опаской и отводили взгляды, напоминая запуганных тушканчиков. Если вспомнить, как отреагировали на её появление заклинатели усадьбы Алого феникса, вывод так вообще напрашивался неутешительный. Теперь Чэнь Син поняла, что в их глазах читался раздражённый вопрос: «Да как эта ничтожная женщина посмела отказать нашему великому главе?»

Чэнь Син ожидала, что к ней придёт Лин Бижань, но даже когда Сого проверил состояние её духовных потоков, она не появилась. О визите мастера, вышедшего из глубокой медитации, ей должны были сообщить в первую очередь. Значит, Лин Бижань оказалась настолько враждебно настроена к Чэнь Син, что предпочла спихнуть работу на других либо дожидаться, когда та сама приползёт к ней и покается из-за неуважительного отношения? Здесь ценилось почитание старших вне зависимости от причин и заслуг. И теперь Чэнь Син пожинала плоды своего отношения к Лин Бижань.

В целом о причинах Чэнь Син могла только догадываться. А вот то, о чём она имела возможность судить наглядно, так это о состоянии Сого. Фэй ждал за дверью, поэтому они с заклинателем усадьбы Жёлтого единорога оставались наедине. От Чэнь Син не укрылась лёгкая нервозность Сого. Пока он считывал пульс её духовной энергии, она неотрывно рассматривала его лицо, отмечая схожесть с Гуан Син в разрезе глаз и форме носа.

- Ты нервничаешь? – спросила Чэнь Син, заставив Сого вздрогнуть.

Он затаил дыхание, плотно сжав губы; ответил не сразу:

- Ну тут... кое-что узнал просто.
- О предложении Тэ Синя, что ли?
- Уже рассказали, значит...

– У меня ученик тот ещё сплетник, конечно узнала. Хотя тут каждый встречный, похоже, любит слышать всякого на дорогах и порассказать на тропинках²².

- Я это не одобряю.
- Предложение о замужестве или сплетни?
- Сплетни, – нахмурился Сого, избегая смотреть ей в глаза. – Просто... ты мне ничего не говорила об этом.
- Разве была обязана?
- Нет, но...

²² Услышать на дорогах и рассказать на тропинках (*кит. #####*) – сплетничать; питаться слухами.

– Никаких «но». Не обязана. Я отказала Тэ Синю, потому что не хотела выходить за него замуж. Почему я должна говорить об этом на каждом углу, если это моё личное дело?

– Так он тебя действительно сослал в горы?

– Ты серьёзно в это веришь?

– С нашим главой и не в такое поверишь.

С этим оказалось трудно поспорить. Чэнь Син волновало немного другое.

– Не знаешь, кто распустил слухи? К этому могла быть причастна Лин Бижань?

– Обвиняешь моего мастера? – нахмурился Сого, наконец глянув на неё исподлобья с неодобрением.

– Учитывая, что с мастером Лин мы расстались на дурной ноте, не исключая подобной возможности.

Сого не стал высказываться по этому поводу, а молча проводил осмотр, прощупывая акупунктурные точки на плечах Чэнь Син. Ничего не оставалось, как терпеливо ожидать какой бы то ни было реакции с его стороны.

– Полгода назад мастер Лин вернулась в усадьбу поздно вечером, очень разъярённая. Как я понял, она услышала разговор главы Тэ и мастера Гуана, и... ну...

– Говори, как есть.

– Ругалась на тебя. Громко ругалась.

– Так громко, что об этом могли слышать через стену другие заклинатели?

– Не исключая, что она также ругалась с главой Тэ и мастером Гуаном, поэтому... слышать могли многие.

– Вот тебе и личная жизнь. Стоило уйти в медитацию, как всё вышло из-под контроля, и теперь как минимум заклинатели усадьбы Алого феникса думают, что я наглая зазнавшаяся женщина.

– А разве это не так?

Она задрала голову и встретилась взглядом с Сого, который стоял позади неё, держа пальцы рядом с изгибом её шеи.

– Почему у меня есть ощущение, что это не всё, из-за чего вы все меня осуждаете? – поинтересовалась Чэнь Син.

– Вернёшься в свою усадьбу – поймёшь.

Звучало до жути интригующе и не сказать, что обнадеживающе. Нахмурившись, она решила не продолжать разговор, а просто дожждаться, когда Сого завершит осмотр.

Неужели в усадьбе произошла очередная беда? Мог ли Гуан Шэн что-то подстроить?

«Эй, Система. Гуан Син, отзовись. Слышишь меня?»

Либо не слышала, потерявшись в глубинах подсознания, либо упрямо молчала.

Сого довольно быстро закончил проверку её духовных потоков, не найдя никаких искажений, и заверил, что она может возвращаться в усадьбу. Отчего-то последние слова, адресованные друг другу, заставили его заметно приуныть. По ощущениям, он не столько горевал, сколько злился, пусть и мастерски прятал глубокие чувства. Напоминал ребёнка, обиженного на весь мир... или, скорее, брошенного всеми.

Сого ведь считал, что за ней ухаживал Юань Юнь. Возможно, многие в усадьбе видели, как тот крутился рядом с ней, отчего и сложили определённое мнение. А теперь, когда вскрылось, что Тэ Синь предлагал ей себя в качестве мужа и партнёра для культивации, не удивительно, что это вызвало негодование.

Направляясь в усадьбу Чёрной черепахи на мече, Чэнь Син скривилась от неприятной мысли.

«Я постоянно забываю, в каком мире и обществе нахожусь. Если в моей реальности меня просто посчитали бы вертихвосткой или обольстительницей, умеющей привлекать к себе внимание, то здесь...»

«Что такое?» – почувствовав её испортившееся настроение либо увидев раздражённый оскал, наострил уши Чжао Е.

«Внезапно поняла, что моя репутация за четыре года могла скатиться ниже некуда. Что бы ты думал о женщине, которой влиятельный человек делает предложение о замужестве и обещает покровительство, а другой постоянно проявляет знаки внимания? И это не считая ещё одного поклонника».

«Элитная куртизанка?»

«А ты высоко меня оцениваешь».

«Ты забыла ещё добавить: предающаяся любовным утехам с одним очаровательным хули-цзином».

«Ну тогда сразу можно в шлюхи списывать, продавшиеся врагу».

«Грубо...»

«Но так, похоже, многие и считают. Кроме того, что я продалась врагу. По крайней мере Сого, видимо, похожего мнения».

«Тебе действительно важно, что о тебе думает этот человек? – хмыкнул Чжао Е. – Как по мне, ты достойна похвалы. Не каждая лиса способна очаровать столько мужчин».

«Я даже ничего не делала», – нахмурилась Чэнь Син.

«В этом вся причина – недоступность. Ты для них как вершина, которую нужно покорить. Либо желанный трофей. Для лис вполне нормально иметь нескольких партнёров, мы стайные создания, однако у людей с их обычаями слишком много заморочек. Можно ведь просто заботиться друг о друге».

«О, значит, ты не против, если я заведу себе ещё одного любовника?»

«Я сказал у лис, женщина! Если кто-то из этих мужланов хоть пальцем тебя тронет, я откушу им руку по локоть», – язвительно отозвался Чжао Е, что заставило Чэнь Син усмехнуться.

И тем не менее смеяться хотелось несильно. Добравшись до усадьбы Чёрной черепахи, Чэнь Син почувствовала нервозность. Они с Фэем приземлились в главном дворе, увидев, как за стеной, на соседствующей тренировочной площадке, ученики заканчивали занятие.

– Хиро должен быть там, я приведу его, – поспешил предупредить Фэй, побежав искать своего шиди.

Позволив Чжао Е спуститься с меча, Чэнь Син убрала оружие в ножны. Она замечала, что проходящие в отдалении заклинатели сразу останавливались и задерживали на ней внимание. Только вот их поведение несколько не обрадовало её. В былые времена, когда Чэнь Син появлялась после длительного отсутствия, адепты усадьбы при виде неё спешили поздороваться. Сейчас, стоило ей обратить хоть на кого-то внимание, они переставали перешёптываться и, испуганно кланяясь, спешили удалиться.

«Тоже чувствуешь?» – подумала Чэнь Син.

«Что тебя избегают и боятся? Кажется, да», – отозвался Тонхон.

Хмыкнув и проигнорировав поведение заклинателей – но мысленно поставив галочку напротив пункта «преподать урок дисциплины этим негодникам», – Чэнь Син двинулась к тренировочной площадке. Подростки, закончив занятие, спешили освободить поле, разбегаясь кто куда.

– Учитель, мы здесь! – донёсся до неё голос Фэя.

Рядом с ним стоял парень похожего роста и комплекции, в котором Чэнь Син признала Хиро. Но стоило ей внимательнее присмотреться к нему, к повзрослевшей копии того юноши, которого она запомнила до ухода в горы, как невольно остановилась. Несмотря на невозмутимое выражение лица, во взгляде на мгновение промелькнуло искреннее удивление, граничащее с ужасом.

«Ну... теперь понятно, почему тебя стали любить ещё меньше, – донёсся до неё нерадостный комментарий Чжао Е. – Знаешь, я не удивлюсь, если все думают, что это работа ваших общих, так сказать, усилий».

«Пристрелите меня», – с трудом сдержав вздох полнейшего отчаяния, подумала Чэнь Син. Если бы не слегка вьющиеся непослушные волосы, а также более ясный открытый взгляд, вероятно унаследованный от матери, Хиро оказался бы точной копией Юань Юня.

У Чэнь Син перехватило дыхание. Она смотрела на своего ученика, словно на диковинный трофей, и глупо хлопала ресницами. Они с Фэем поравнялись в росте, Хиро носил более просторные тёмные одежды, в то время как его шисюн предпочитал простой крой, отчего выглядел более худым и жилистым.

– С возвращением, учитель, – приветливо улыбнувшись, поклонился Хиро.

Она не знала, как правильно реагировать на человека, ставшего неидеальной, но точной копией своего отца. На пару мгновений у Чэнь Син что-то перемкнуло в голове. Захотелось притвориться зимним ветром, ускользающим от всех проблем, и не сталкиваться с последствиями долгого отсутствия.

– Учитель? – отметив её молчаливость, тихо позвал Хиро.

– Вы так выросли, что вот думаю, как вам щелбаны раздавать.

Парни переглянулись, обмениваясь неловкими улыбками. А у Чэнь Син сердце кольнуло от вида улыбающегося Хиро, – слишком похож на Юань Юня.

– Вы заняты сейчас? – спросила она.

– Этот ученик закончил проводить занятия, – отозвался Хиро, оглядываясь, – поэтому он с радостью уделит время учителю.

– Я тоже пока свободен. Учитель, не хотите пообедать?

– Только лёгкой едой. После четырёх лет голодания мой желудок вряд ли обрадуется чему-то сытному. Поручи приготовить обед кому-нибудь из учеников.

– О, а я думал, вы позволите мне приготовить.

– Фэй, – вздохнула Чэнь Син, – я верю, что за минувшие годы твои кулинарные навыки улучшились, однако ты уже взрослый молодой человек. Лучше потратить время на обсуждение дел. Наверняка вам есть что рассказать, помимо слухов обо мне, которые разошлись по всей школе.

При упоминании слухов Хиро нахмурился и с настороженностью глянул на Фэя, который виновато пожал плечами. Чэнь Син не стала заострять на этом внимание, для неё, да и для парней, наверняка легче игнорировать неловкость. Поэтому, как ни в чём не бывало обернувшись и направившись в сторону своего дома, она предпочла хотя бы притвориться, что ситуация её не угнетала. Да и перед обедом ей следовало привести себя в порядок.

К счастью, её покои остались нетронутыми. Проверив содержимое шкафов, Чэнь Син обнаружила в верхнем ящике маленький мешочек с пилюлями, которые ей когда-то передавала Лин Бижань. Теперь эти таблетки были для неё на вес золота, если она собиралась продолжать делить с Чжао Е постель. Только вот огромные вопросы вызывал срок годности.

«Ну... теперь особо выбирать не из чего, – подумала она, развязав узелки и закинув одну из них в рот. – Даже если запрошу несколько порций для учеников или обычных заклинателей, всё равно будут думать, что беру для себя и одного из своих любовничков. Хотя, учитывая гуляющие слухи, даже любопытно посмотреть на выражение лица Лин Бижань, и как она побежит орать на Тэ Синя».

Решив оставить водные процедуры на вечер, Чэнь Син сменила наряд и, покрутившись перед зеркалом, обернулась к Чжао Е:

– Ну как?

«Помыться бы точно не помешало».

– От меня пахнет?

«Я – лис. Я даже отсюда чувствую запах. Но не переживай, человек ничего не почувствует».

Чэнь Син озадаченно принялась к себе, однако не почувствовала неприятный запах, оттого ещё сильнее растерялась и вопросительно глянула на Тонхона.

«Что? Разве я говорил, что мне не нравится, как ты пахнешь?» – с откровенной ухмылкой полюбопытствовал он, виляя рыжим хвостом.

Вздыхнув из-за его ехидных речей, Чэнь Син предпочла не комментировать услышанное и направилась в обеденную, где её ожидали Хиро и Фэй. Чжао Е следовал по пятам. Ученики разговаривали, сидя рядом друг с другом, и беззаботно улыбались. Одного взгляда на эту картину хватило, чтобы заметить её незавершённость, – Чэнь Син словно физически ощущала отсутствие Шани. Прошло больше четырёх лет с тех пор, как ученица ушла из духовной школы и не нашла ни единой причины, чтобы вернуться. Неужели пребывание здесь настолько тяжёлое бремя для неё?

«Или с ней что-то случилось», – обеспокоенно подумала Чэнь Син. Хотя тут же себя одёрнула, подмечая, что у неё нет права на беспокойство, раз она так и не отправилась на её поиски, предпочтя уйти в глубокую медитацию.

– Учитель, – окликнул её Фэй, обращая на себя внимание.

Подумав, что к чему, Чэнь Син осмотрела обеденный стол, где уже стояли блюда. На месте, которое, похоже, предполагалось для неё, стояла миска с лёгким овощным супом, а рядом – рисовые лепёшки.

– Смотрю, вы хорошо тут проводите время, – присаживаясь за стол, отметила Чэнь Син. – У меня к вам много вопросов. Надеюсь, вы ответите на них честно.

– Конечно, учитель. Мы рады, что вы вернулись, – улыбнулся Хиро. – Прошу, поешьте сначала, прежде...

– Я сама решу, когда мне есть, а когда говорить. Вы, кстати, что-то принесли Тонхону?

– А, да, конечно, – отреагировал Хиро, подвинув небольшую миску с нарезанным сырым мясом. Поставив её на пол, он произнёс: – Есть вот это.

Чжао Е, будучи в обличье лиса, не возражал против сырой пищи, поэтому сразу направился поглощать угощение.

– Молодец, помнишь про Тонхона. А теперь к делу. – Взяв в руки миску с супом и сделав пару глотков, Чэнь Син сказала: – Начну, пожалуй, с самого болезненного вопроса. Есть ли новости о Шани?

Знакомое имя подействовало на Хиро и Фэя подобно заклинанию сдерживания. Они переглянулись, на их лицах сразу проступили неловкость и вина.

– Понятно. Новостей нет. Тогда дальше. Что?..

– Учитель, мы честно пытались, – с чувством повысил голос Фэй, перебив её. – Я искал её, но она исчезла, словно камень, свалившийся в море. Никто о ней ничего не слышал, никто не видел девушку, похожую на неё, а если и видели, то это не она и...

– Фэй, я поняла, – сдержанно прервала его Чэнь Син, вновь сделав глоток супа. – Следующий вопрос. Какова обстановка в усадьбе? Меня интересует дисциплина, организационные нововведения во время моего отсутствия, а также действия мастера Гуан Шэна. Можете говорить.

Вновь повисла тишина, которую разбавляли чавканье Чжао Е да тихий стук посуды. Терпеливо ожидая, когда парни перестанут молчать, Чэнь Син взяла палочки и принялась вылавливать кусочки овощей.

– С вашего ухода мало что изменилось, учитель, – сообщил Хиро. – Хотя не могу не отметить, что дисциплина ослабла. Мастер Гуан Шэн добрый и достаточно снисходительный человек, многие ученики перестали бояться наказаний. В организационную деятельность мастер Гуан Шэн не посвящал нас, но, по ощущениям, содержание усадьбы стало меньше.

– Но и выполнять заказов мы тоже стали не больше, – напомнил Фэй. – Нас куда чаще отправляют на обычные сражения с лисами-оборотнями как мастеров формаций вместе с заклинателями из усадьбы Лазурного дракона. Это остальные могут хорошо подзаработать, купаясь в деньгах и почёте.

– Понятно, – прожевав пищу, отозвалась Чэнь Син и с задумчивой отстранённостью посмотрела на тарелку с лепёшками. Аппетит не спешил возвращаться, поэтому она перестала есть и отставила посуду. – Происходили какие-то инциденты?

– Серьёзных – нет. У нас состоялось два крупных сражения с лисами-оборотнями. К сожалению, в последнем мы потеряли второго мастера Хо, а мастер Ян Сэнь до сих пор испытывает проблемы с левой рукой и не может сражаться как прежде.

– Мастер Хо из усадьбы Белого тигра, – произнесла Чэнь Син. – Ему нашли замену или Юань Юнь управляет усадьбой один?

– Управляет один.

– Понятно.

Чэнь Син всё рассматривала рисовые лепёшки, а когда собралась с духом и подняла взгляд на парней, мысленно выругалась. Видеть их такими взрослыми очень непривычно и отчасти страшно. Она ведь помнила их детьми-подростками, а теперь перед ней сидели двое молодых мужчин. Если бы она находилась минувшие годы рядом с ними, то не заметила бы изменений. Но сейчас, когда один из них вообще оказался ходячей копией Юань Юня, всё стало слишком сложно.

Вряд ли ученики расскажут ей что-то о переменах во власти духовной школы, Чэнь Син придётся самой узнавать о тонкостях всех изменений. Как бы ей ни хотелось выведать нюансы, она напомнила себе, что Хиро и Фэй в первую очередь её ученики, а не помощники.

– Тогда обсудим самое важное. Готовы отчитаться о выполнении заданий, которые я давала вам перед уходом?

– Всегда готовы, – решительно кивнул Фэй, потянувшись во внутренний карман ханьфу и достав сложенную в несколько раз бумагу.

Судя по всему, он действительно подготовился весьма основательно.

– Хорошо, Фэй, тогда отчитывайся о своих результатах. Если кто-то из вас приукрасит историю, ваш учитель об этом узнает и ни о каких наградах не мечтайте. Скорее, будете вымалывать у вашего учителя прощение и помилование. А в целом... говорите.

Нервно глянув на Хиро, который являл собой воплощение спокойствия и дружелюбия, Фэй прочистил горло и принялся зачитывать:

– За минувшие годы этот ученик выполнил девяносто три задания и обнаружил три артефакта: проклятый камень из пещеры Чжаоян, меч семи цветов и солнца, а также нефритовую брошь богини луны. Насчёт броши трудно сказать, однако мастер Гуан назвал этот артефакт именно так и подметил, что подобная находка – невиданная редкость. Этот ученик также участвовал в одном из крупных сражений при штурме лисьих нор, это сражение!..

– Значит, девяносто три задания и три артефакта, – прервала его Чэнь Син, кивнув и переведя взгляд на Хиро. – Каков твой результат?

– Сто пять заданий и четыре артефакта.

– Да это потому, что он брал простые задания! – возмутился Фэй, недовольно глянув на Хиро. – Пока я отлёживался после сражения, он брал задания, с которыми и ребёнок бы справился. Да и артефакты его не такие...

– Сто пять больше девяносто восьми, четыре больше трёх, – заметила Чэнь Син. – Если всё правда, а я надеюсь, вы не ввали мне, то в этом состязании победил Хиро.

– Но учитель!.. – с возмущённым отчаянием протянул Фэй, что со стороны взрослого парня выглядело весьма забавно.

– Учитель, шисюн прав. Выполненные им задания намного сложнее тех, которые брал этот ученик. Артефакты...

– Мальчики, разве я говорила о качественных характеристиках выполняемых заданий и полученных вами артефактах? – Наблюдая на лицах собеседников небольшую растерянность, Чэнь Син удовлетворённо улыбнулась и продолжила: – Я дала вам определённое задание. Всегда подмечайте детали. Даже если бы ты, Фэй, участвовал в трёх крупных сражениях, рискуя жизнью и здоровьем, а Хиро вышел бы в город пять раз снять с дерева кошек, он бы выиграл.

Честно говоря, Чэнь Син едва сдержала смехок, глядя на Фэя. Он очень напоминал щенка, который прижал уши и, округлив слезливые глазки, почти что скулил от несправедливости. Было очевидно, что он рвался победить за счёт сложности выполненных заданий. Чэнь Син позволила себе посмаковать момент злорадства, с любопытством наблюдая, что Хиро выглядел спокойным. Он явно понял задание, которое дала им Чэнь Син и, проявив смекалку с хитростью, не стал делиться с Фэем условиями для победы. Умный мальчик, однако.

– Мне ещё предстоит проверить, как вы повысили свой уровень культивации. Если он меня не устроит, то никто никакой награды не получит. Однако... я вижу, что вы старались, в той или иной степени каждый из вас заслужил поощрение. Фэй.

Услышав своё имя, Фэй выпрямился и с надеждой посмотрел на Чэнь Син.

– Если твой уровень культивационных способностей, как и все выполненные задания и найденные артефакты, удовлетворят меня, ты, как и Хиро, получишь следующее. Во-первых, возможность сменить ученическое имя на постоянное. Вы наверняка думали, какое имя хотите получить, не так ли?

Растерявшись на пару мгновений, парни переглянулись, и Хиро осторожно уточнил:

– Учитель... а разве не вы должны дать нам имена?

– Да, я могу. Моё предложение достаточно простое, однако не уверена, что оно вам понравится. И всё же... до того, как попасть в духовную школу, вы жили с теми, кто вас любил. С родителями. С теми, кто дал вам имена. Конечно, эти имена были детскими, и тем не менее они также несли определённый смысл. Я могу предложить вам взять фамилии, которые принадлежали вашим семьям.

Предложение заставило учеников озадачиться.

– Учитель... – пробормотал Фэй, – это очень щедро с вашей стороны, однако... имя напоминает мне о семье, которую я потерял. Может ли этот ученик проявить дерзость и попросить вас выбрать ему другое имя?

Чэнь Син предвидела и такой вариант, особенно от Фэя, для которого потеря любящих родителей стала болезненным ударом. Поэтому, понимая кивнув, она произнесла:

– Хорошо. Я подумала и о другом имени... Чу Сюн.

– Чу Сюн? – несколько озадачился Фэй, а затем просиял и, стукнув кулаком по ладони, с восторгом уточнил: – Это как бьющий медведь²³, да?

– Скорее, как «выпячивать грудь»²⁴, – ухмыльнулась Чэнь Син.

– Учитель... а можно всё же с медведем?

– Учитель дала тебе имя, разве шисюн не должен быть благодарен? – невинно улыбаясь, уколол его Хиро, чем заслужил недовольный взгляд. Проигнорировав возмущение своего друга, он обернулся к Чэнь Син и произнёс: – Учитель, этот ученик с честью примет возможность носить имя, которое вы для него выбрали.

– Значит, Лань Хоу.

– Да, учитель.

– И... Чу Сюн. Мой любящий вечно выпячивать грудь ученик.

²³ Чу Сюн (кит. ##), где «чу» – чувство осязания, ударять, бодать; «сюн» – медведь.

²⁴ Также Чу Сюн может писаться другими иероглифами – ## – и означать «выпячивать грудь».

– ... – весь вид Фэя так и кричал: «Я хотел стать медведем!»

Не удержавшись, Чэнь Син прыснула от смеха и, прикрывая рот рукой, не могла перестать улыбаться. Будучи подростком, Фэй всегда забавлял её угрюмым и обиженным видом, а повзрослев, стал ещё более умильным.

– Хорошо, Фэй, учитель может пойти на уступку. Однако ты признаешь себя проигравшим, и остальные награды достанутся Хиро.

– Хорошо, – пробормотал Фэй, скосив взгляд в сторону. – Ученик благодарит учителя за проявленное... милосердие.

– Милосердие, значит, – хмыкнула Чэнь Син, качнув головой. – Что ж, Хиро, тогда тебе достанется возможность выбрать любое оружие из нашего хранилища, а также учитель выполнит любое твоё желание. В рамках приличного, разумеется, убийство, членовредительство и пакости в чужой адрес запрещены. Но всё это вы получите, как только я проверю список выполненных вами заданий, а также осмотрю артефакты. Также я оценю уровень ваших способностей. И после этого мы проведём официальную смену ваших имён.

– Понятно, учитель.

– Из любопытства: ты уже знаешь, что попросишь у меня?

– Боюсь, этот ученик не смел задумываться о подобном, пока не удостоверился в своей победе, – с невинной улыбкой отозвался Хиро.

«Хитрый жук, по глазам же вижу, что всё ты просчитал и уже придумал», – с долей лёгкого раздражения отметила Чэнь Син, не сумев долго смотреть на улыбку Хиро. Ей явно предстояло привыкнуть к тому, что подле неё находился выросший сын Юань Юня.

– У вас есть какие-то вопросы? – поинтересовалась Чэнь Син. – Я планировала отыскать старейшин, чтобы обсудить деловые вопросы. Смотрю, все готовятся к празднику весны.

– Да, он состоится через пять дней. Как раз вернутся мастера с собрания, – ответил Фэй. – Вы же придёте на праздник, учитель?

– Посмотрю, что он будет из себя представлять.

– У меня есть вопрос, учитель. И... могу я обсудить его наедине?

– Тогда не буду вам мешать, – поднявшись из-за стола, Фэй низко поклонился и улыбнулся. – Учитель, этот ученик очень рад вашему возвращению.

Мягко улыбнувшись в ответ и кивнув, Чэнь Син проводила взглядом удаляющегося Фэя и, как только он покинул обеденную, опустилась звенящая тишина. Чэнь Син предпочла молчать, терпеливо ожидая, о чём зайдёт разговор. Чжао Е тем временем, насытившись, лежал в углу и наблюдал за ними.

– Учитель, вы, наверное, заметили, что как только я подрос, то стал очень похож на... – Конец фразы он так и не произнёс, словно само звучание имени могло обжечь его подобно раскалённому металлу.

– Трудно не заметить. Так в чём вопрос?

Хиро помедлил, прежде чем продолжить беседу.

– Мне жаль, что этот ученик так и не смог защитить вас и вашу честь, учитель.

– О чём ты?

– О слухах, которые распространялись подобно болезни. Конечно, я понимаю, что в них есть доля правды, однако мы с Фэем так ничего и не смогли предпринять для их пресечения. Пытались заступаться за вас, но мастер Гуан приказывал нам не лезть и не провоцировать никого. Пришлось подчиниться. Однако я и представить не мог, что уже я стану причиной для новых обсуждений.

От услышанного Чэнь Син внутренне содрогнулась. Напрягшись, она уточнила:

– И какие слухи пошли?

– Конечно, что я сын мастера Юань Юня. Но... люди стали думать, что вы с мастером Юань Юнем в далёком прошлом были любовниками, и в период, когда вас держали в усадьбе Жёлтого единорога, вы... носили ребёнка.

Что ж, такого абсурда... да что там, конечно, она ожидала подобного. И даже не такого, а чего похлеще. Хотя во сколько она должна была родить?

– Это всё? – спросила она.

– Нет. Дело в том, что я ходил к мастеру Юань Юню просить его развеять слухи, ведь я сын своей матери, и он просто нашёл меня... конечно, я не просил его признавать меня, хотя наше сходство уже говорит об очевидном. Но он отказался признавать меня, как и отказался опровергать слухи о том, что я ваш ребёнок. Не понимаю почему.

А вот Чэнь Син, вероятно, имела понимание, отчего Юань Юнь решил вставить очередную палку в колесо её жизни. Наверняка новость о том, что Тэ Синь пытался сделать её своей женой, задела его эго и достоинство. На Хиро ситуация, конечно, тоже сказывалась, однако не столь серьёзно, как на Чэнь Син. Если все будут думать, что она родила ребёнка на стороне, вне брачных уз, её уж точно посчитают пришедшей в упадок и обратившейся пылью на ветру²⁵.

Интересная получалась месть со стороны Юань Юня. И уже для Тэ Синя стало бы оскорблением жениться на такой женщине.

«М-да, спасибо, Гуан Син, что поспособствовала этому. А так жили бы с тобой в Персиковом источнике и бед не знали. Разбирательство с тобой и возвращение Чжао Е стоило мне, конечно, немалой цены», – с недовольством подумала Чэнь Син.

– Не переживай, Хиро, – отозвалась она, – это проблемы твоего учителя, не твои.

– Прошу простить этого ученика за дерзость, однако это его проблемы тоже. Вы мой учитель, и, если кто-то оскорбляет вас, я... мы с Фэем должны отстаивать вашу честь. Мы не смогли защитить свою шицзе, но вас сможем. Мы никогда от вас не отвернёмся, ни за что. Вы дали нам кров и пищу, и более того – вы дали нам шанс проявить себя и возвыситься, без вас мы были бы хуже собаки и свиньи²⁶. Вы строги, но справедливы. Конечно, мы ваши ученики, но мы уже не дети. Раньше вы могли бы это оспорить, но теперь – нет. Пусть шисюн и ушёл, однако этот ученик посмеет говорить и от его имени. Что бы ни случилось, мы защитим вас и всегда будем на вашей стороне. А также мы найдём шицзе Шани. Это наше вам обещание. Прошу вас, учитель, поверьте в своих учеников. Ведь теперь мы не просто дети, за которых вы заступались. Теперь мы мужчины, которые будут сражаться наравне со своим учителем и защищать вас как женщину.

²⁵ Прийти в упадок, обратиться в пыль на ветру (кит. #####) – падшая женщина, потонувшая в разврате.

²⁶ Хуже собаки и свиньи (кит. #####) – ничтожество.

Глава 71

Весна в моём сердце

ЧАСТЬ 3

– С... Син? Что? Как ты?.. Когда ты вернулась?

– Надеюсь, подобными речами достойный мастер Гуан выражает искреннюю радость от встречи с этой заклинательницей.

У Чэнь Син имелось подозрение, что при встрече Гуан Шэн начнёт крутиться подле неё подобно курице-наседке, не упускающей возможность поднять шум. Ей оставалось только вздыхать и смиренно наблюдать за суесящимся подле Гуан Шэном, сдувающим с неё пылинки, словно с фарфоровой вазы. Правда, роль заботливого учителя и брата он выполнял до тех пор, пока она не призналась, что прекрасно знала о слухах, и не стоило смягчать удар от болезненной правды. Гуан Шэн даже будто расстроился.

– Полагаю, мне стоит навестить главу Тэ, чтобы отчитаться о своём прибытии?

– Придётся.

– К чему стоит готовиться?

– Полагаю... к весьма неловкому разговору.

Чэнь Син кивнула. Они сидели в её кабинете за небольшим столом, распивая чай. Из окна лился свет, однако небо полностью заволочло облаками, с которых летели снежинки. Переставив пиалу с чаем, Чэнь Син нахмурилась.

– Как ты себя чувствуешь?

– Стабильно, – отозвалась она. – Куда более важный вопрос, мастер Гуан, касается, скорее, дел усадьбы. Могу я узнать, почему вы упразднили дисциплинарные взыскания с учеников и адептов? Последние два дня я наблюдала за обучением детей и отметила, что они позволяют вести себя чересчур безответственно и расслабленно на уроках. Старейшины пожаловались на это в первую очередь.

– А-а, ну я... они же дети, Син. Чистить конюшни в холод – это как-то...

– А кто тогда чистит конюшни? Взрослые заклинатели, которые могли бы выполнять заказы?

– Син.

– Я проверила сводку. Мы стали брать примерно на десять процентов меньше заданий. И почему деньги уходят на какие-то ненужные развлечения? Взять, к примеру, подготовку к Чуныцзе. Зачем было закупать столько провианта, фонариков и фейерверков?

– Син, ты не понимаешь... ох. За минувшие четыре года мы несколько раз участвовали в крупных сражениях с хули-цзинами. Моральный дух заклинателей, особенно молодых, подорван. Мы потеряли двух мастеров, поэтому...

– Поэтому вы решили потратить деньги на бессмысленные украшения? Эти деньги можно было бы вложить в усиленную подготовку учеников. Либо отправить их на несколько дней в деревню горячих источников, сняв хорошую гостиницу, чтобы они отдохнули.

– Син, хватит, – упавшим голосом одёрнул её Гуан Шэн. – Порой необходимо тратить, чтобы поднять боевой дух.

– А мотивационные речи куда делись? Когда в последний раз глава Тэ приходил в другие усадьбы, чтобы похвалить своих заклинателей и приободрить их? Или он считает, что его персона слишком недосыгаема, чтобы?..

– Живо замолчи.

Ударив пиалой о стол, Гуан Шэн сверкнул рассерженным взглядом:

– Гу... Чэнь Син, пойми вот что. За четыре года твоё положение в духовной школе из-за твоих же действий сильно пошатнулось.

– Из-за моих? – сухо хмыкнула Чэнь Син. – Или же из-за нескольких мастеров, которые не умеют тихо разговаривать?

– Чэнь...

– Я не права? Вы же с главой Тэ так раскричались, что вас услышала Лин Бижань и присоединилась к дискуссии, которую, похоже, только глухой не услышал в усадьбе Алого феникса.

– Допустим, – неохотно согласился Гуан Шэн. – Но ты всерьёз полагаешь, что реакция не была бы столь бурной, если бы не твои заигрывания с Юань Юнем?

– Прошу прощения, *мои* заигрывания?

– Ученик, которого ты забрала из усадьбы Белого тигра, его копия. А учитывая, как вы общаетесь с Юань Юнем, не удивительно, что многие полагают, будто это ваш ребёнок.

– И когда я должна была его родить? В тринадцать лет, что ли? Люди вообще думают, о чём говорят?

– Проблема в том, что Юань Юнь ничего не опровергает и не подтверждает, даже своё родство с Хиро.

– С Лань Хоу.

– Лань Хоу?

– Вчера мои ученики прошли церемонию смены ученических имён. Теперь они полноценные старшие заклинатели.

Гуан Шэн опустил плечи на выдохе и прикрыл глаза:

– Уму непостижимо. И ты это сделала в моё отсутствие?

– Они мои ученики, и только мне, как учителю, решать, когда они могут сменить имена и считаться полноценными заклинателями. Лань Хоу и Чу Сюн. Теперь их зовут так.

– Допустим. Мальчики у тебя толковые. Но, серьёзно, Син... ты сейчас находишься в очень затруднительном положении.

– И каковы рекомендации?

Гуан Шэн хмыкнул, явно не пылая уверенностью в том, что Чэнь Син хоть немного прислушается к его словам.

Пожав плечами, он на долгий миг замолчал, рассматривая перед собой наполовину опустевшую чашку:

– Что бы ни предложил Тэ Синь – соглашайся. От его благосклонности зависит твоё положение не только в усадьбе Чёрной черепахи, но и во всей школе.

– Он сместит меня с поста мастера усадьбы? Не уверена, что он рискнёт пойти на подобное, учитывая, что духовная школа потеряла двух мастеров.

– Титул мастера – это привилегия власти. Школа не лишится тебя как потенциально сильного бойца, однако ты потеряешь возможность хоть как-то и на что-то влиять. Будешь в лучшем случае находиться у меня в подчинении. Может, даже как старейшина... только это будет не жест глубокого уважения, а откровенная насмешка.

– Вместе и посмеёмся.

– Син, ситуация непростая, и от благосклонности главы Тэ зависит твоя судьба. Он зол на тебя, скрывать не буду. Зол, потому что ты отказала ему в двух вещах. Зол, потому что ты, вероятно, прелюбодействовала с Юань Юнем. И на него он, кстати, тоже зол.

– А есть хоть кто-то, на кого достопочтимый глава Тэ не зол?

– Син, прошу, – с немой мольбой во взгляде обратился к ней Гуан Шэн, что заставило её несколько остудить пыл. – Веди себя сдержанно. Если у вас что-то было с мастером Юань Юнем, признайся, будь честна. В конце концов, хорошо то, что ты отказывала ему... только не объясняла причин.

– Отказ есть отказ. Объяснять я ничего не обязана.

– Боюсь, обязана, Син. Речь идёт о главе духовной школы.

– Понятно. Тогда, если мастер Гуан не против, эта заклинательница хотела бы поскорее разобраться с неминуемой встречей.

– Только умоляю, Син, будь смиренной и почтительной.

Посмотрев на Гуан Шэна без особого выражения и молчаливо поднявшись с места да поклонившись, она заставила его только горестно покачать головой. Похоже, он был не прочь обнаружить вместо чая напиток покрепче.

Добираясь до усадьбы Алого феникса, по пути Чэнь Син не раз цеплялась за мысль влететь в какой-нибудь сугроб и выбраться из него лишь с приходом весны. Погода несильно радовала своей облачностью, снежинки так и летели в лицо, заставляя Чэнь Син щуриться.

Прибытие в усадьбу Алого феникса ознаменовалось для неё новой волной насторожённых взглядов, которые так и кричали, что ей здесь несильно рады. Проходя по коридорам усадьбы, Чэнь Син чувствовала себя одинокой волчицей, оказавшейся среди стаи шакалов.

«Ладно. Пять минут позора, ничего страшного», – настраивала она себя на боевой лад, прежде чем оказаться в кабинете главы духовной школы Небесного дао.

Стояла гробовая тишина, только свист ветра помогал понять, что она не оглохла. Тэ Синь сидел за рабочим столом, изучая документы, и даже глаз на неё не поднял.

Приняв как должное столь холодное приветствие – ну или отсутствие такового, – Чэнь Син сложила перед собой руки и отвесила глубокий поклон, сообщив:

– Эта заклинательница приветствует достойного главу Тэ. Также эта заклинательница прибыла сообщить, что завершила глубокую медитацию в горах и готова вернуться к обязанностям мастера усадьбы Чёрной черепахи.

Наблюдая за Тэ Сином, как он неспешно перебирал документы под тёплым светом ламп, как тени мягко ложились на его сосредоточенное лицо, Чэнь Син могла бы сказать, что увиденная картина завораживала и способствовала успокоению. Только вот проблема в том, что Чэнь Син пришла сюда явно не лицеизреть своего достойного главу, словно реликвию на алтаре императора.

– Глава Тэ.

– Я вижу, что вы пришли. Наберитесь терпения, пока я не закончу.

Тон его голоса тоже не сулил ничего хорошего, это показное пренебрежение откровенно демонстрировало полный контроль Тэ Синя над ситуацией.

Чэнь Син мысленно досчитала до трёх, после чего отозвалась с долей лёгкой обиды:

– Эта достойная только покинула глубокую медитацию, а уже заслужила немилость главы. Может ли глава сообщить, что эта достойная сделала не так?

Занеся кисть над бумагой, Тэ Синь остановился.

Он посмотрел на Чэнь Син исподлобья немигающим холодным взглядом, сравнимым лишь с суровой погодой за окном:

– Если это всё, что вы хотели мне сообщить, можете быть свободны, мастер Чэнь. Благодарю за визит.

– Глава Тэ злится на эту достойную?

– Уже нет.

– Значит, злились.

– Мастер Чэнь. – Терпеливо отложив кисть к чернильному камню, Тэ Синь наконец выпрямился и уточнил: – Что вы хотите от меня услышать?

– Возможно, извинения.

Вызвав у Тэ Синя удивление, выраженное в изогнутой брови, Чэнь Син мысленно попросила прощение у Гуан Шэна. Недолго продержалась её тактика прилежной скромной барышни.

– Из-за того, что вы с мастером Гуан Шэном и Лин Бижань довольно громко обсуждали мой отказ выходить за вас замуж, об этом теперь знает вся духовная школа, считая меня неблагодарной, ветреной и зазнавшейся женщиной.

– Уж извините за грубость, но разве это не так?

– Могу согласиться только с последним определением.

– А остальное, значит, ложь?

– В чём эта заклинательница неблагодарна?

– Я выделил вас среди других заклинательниц, предложил определённое положение при школе и даже в мире заклинателей. Вы отказали.

– Нежелание становиться замужней женщиной вы воспринимаете на личный счёт? – нахмурилась Чэнь Син. – Вы хоть понимаете, во что превратилась моя репутация из-за вашего неудачного разговора?

– А во что превратилась моя репутация, вы не задумывались? – скривился Тэ Синь. – Мастер Юань не опроверг слухи ни о том, что вы ухаживали друг за другом, ни факт своего родства с вашим учеником. Почему-то, когда я обсуждал с вами вопросы о парном совершенствовании и замужестве, вы об этом не упоминали.

– Вы могли бы возмутиться, если бы я согласилась, но я вам отказала. Почему вы злитесь на меня за то, что я свободная женщина?

– Свободная, значит.

В глазах Тэ Синя сквозил обжигающий холод, он с раздражением смотрел на Чэнь Син и тем не менее не мог не понимать, сколь абсурдные требования выставлял перед ней. Вероятно, он привык получать всё, что пожелает, либо добиваться всего любыми возможными способами.

– Знаете, мастер Чэнь, у меня, как у главы школы, тоже есть особые права. Например, отправлять в отставку мастеров, переставших приносить пользу.

– Разве я перестала приносить пользу? Моё присутствие в роли мастера способствовало развитию усадьбы Чёрной черепахи и её адептов, в то время как за мастером Гуан Шэном подобного не наблюдалось.

– Ещё и клевету нагоняете.

– Констатирую факты. За минувшие дни, пока вы отсутствовали, я просмотрела большую часть отчётных документов по расходам и заработку. Не сказать, что цифры меня обрадовали.

– Вы ещё и смеете упрекать этого главу, – всё сильнее мрачнел Тэ Синь, откинувшись на спинку стула и терпеливо наблюдая за собеседницей. Его вид словно подчёркивал внутреннюю борьбу и сомнения, которые вызывала в нём Чэнь Син. – Это всё, что вы можете сказать этому главе?

Чэнь Син показалось, словно Тэ Синь хотел задать далеко не этот вопрос. Наблюдая за ней с терпеливым ожиданием, уверенно смотря в глаза, он едва уловимо хмурил брови, что куда сильнее напоминало расстройство, а не злость.

– Это всё, – сухо отозвалась Чэнь Син.

Тэ Синь медленно опустил взгляд к бумагам, разложенным на столе. Тени, падающие на лицо, подчёркивали его безграничную усталость. На короткий миг человек, олицетворяющий уверенность и стойкость, обратился стариком, потерявшим интерес ко всему.

– Можете быть свободны, мастер Чэнь. Мастер Гуан Шэн введёт вас в курс дела.

Разговор оставил горькое послевкусие. Несмотря на старания держаться особняком от чужого мнения, Чэнь Син всё же уязвило разочарование Тэ Синя. Она добросовестно выполняла работу мастера усадьбы, заботилась об учениках и заклинателях. Держала Юань Юня на

расстоянии, да и Тэ Синю отказала, но теперь все думали, будто она закрывала уши и глаза²⁷ каждого встречного. Вероятно, в этом есть доля истины.

Если Тэ Синь велел ей возвращаться к делам усадьбы, она продолжит исполнять свои обязанности. Придётся многое наверстать, учитывая то, как расслабились заклинатели за годы её отсутствия.

* * *

С приближением Чуныцзе, празднованием нового года и скорого прихода весны, постройки украсили бумажными фонарями и разноцветными лентами, а поле между усадьбами Алого феникса и Белого тигра расчистили от снега и подготовили для общего гуляния поляну. Защитные барьеры помогали спрятаться от ветра, заколдованные сферы и талисманы освещали простор, создавая подобие уюта.

Развлечения предполагали выступления учениц усадьбы Чёрной черепахи, сражение на мечах с балансированием на тонких балках, всяческие забавы и ярмарку самодельных сладостей. Осматривая ларьки, радостных мужчин и женщин, а также заколдованные талисманы, Чэнь Син мысленно подсчитывала затраты, не забывая добавить к ним фейерверк, запланированный через шичэнь.

«Надеюсь, они додумались использовать порох, который мы когда-то сделали, а не покупали новый. А если он отсырел, то... кого я обманываю, конечно, он отсырел за это время».

Прогуливаясь мимо прилавков, Чэнь Син чувствовала себя редкой тенью, на которую мало кто обращал внимание. Она надеялась, что дело в плаще и вуали, которые спасали её от холодного ветра. Но Чэнь Син никогда бы не подумала, что у неё появится мысль покрывать лицо, чтобы избегать излишнего внимания.

Вообще, она не планировала приходить на праздник. Её мальчики, уже Лань Хоу и Чу Сюн, уговорили её оставить работу, которую она использовала как предлог, чтобы сбежать от суеты. Признаться, это тронуло её, и она согласилась сходить на прогулку, как только закончит просмотр документов. Чэнь Син не ожидала, что после стольких проблем, осыпавшихся ей на голову, включая неприятные слухи, ученики не покинут её и продолжат смотреть с преданностью сторожевых псов. Особенно Лань Хоу, который когда-то защищал только честь и достоинство Юань Юня.

Чэнь Син пыталась убедить себя, что ей всё равно, однако подобные мысли не объясняли липкую тяжесть в груди. Пока Чжао Е бегал на улице, она сидела в кабинете и слушала тишину, прерываемую редкими радостными криками учеников. Сегодня занятия отменили во всех усадьбах, чтобы позволить заклинателям отдохнуть. Но только тем, кто не занят на миссиях.

Кроме Лань Хоу и Чу Сюна к Чэнь Син никто не заглянул. Утром она пересеклась с Гуан Шэном, который просил её прийти на праздник. На этом – всё. Возможно, дело в том, что вчера она открыто пожаловалась Гуан Шэну, найдя возмутительным тот факт, что лишь их девушки служили развлечением на фестивале. Они разговаривали во дворе, поэтому многие их слышали. Чэнь Син пыталась донести мысль, что её ученицы достойны того, чтобы насладиться отдыхом, а не плясать в услужение другим.

Стоило ли говорить, что молодые заклинательницы, наоборот, восприняли её слова как попытку ущемить их? Чэнь Син запоздало сообразила, что возможность развлечь адептов танцами и игрой на музыкальных инструментах привлекала бы к ним внимание и подарила некую исключительность. Какая барышня в их возрасте не хотела бы очаровать молодого воина?

²⁷ Закрывать уши и глаза человека (*кит. #####*) – обманывать, водить за нос.

После этого Чэнь Син и вовсе решила махнуть рукой на праздник, закрывшись в кабинете, однако её планам поспешили помешать два неугомонных ученика.

И вот теперь она блуждала по полю, превращённому на одну ночь в маленькую аутентичную сказку. Только что делать? Чэнь Син хоть и не понимала зачастую поведение людей, но не назвала бы себя слепой. Когда она ловила взгляды знакомых заклинателей, те бегло улыбались и старались ретироваться, не желая заводить с ней разговор. Казалось, это не должно задевать, но задевало. Возможно, вскоре люди привыкнут к её присутствию, у них не получится вечно избегать её.

Вот что удивило Чэнь Син, так это решение Чжао Е остаться в усадьбе. Зная его нрав, она полагала, он сам потащит её навстречу приключениям. Скорее всего, в шкуре лиса не так радостно наблюдать за чужим весельем, поэтому Чэнь Син решила не настаивать.

Своих учеников она так и не отыскала. Дорога привела её к краю поляны празднования, у которой столпилось немало людей, а над свободным простором взмывали в небо заклинатели. Понаблюдав за действием, Чэнь Син поняла, что забава, причём весьма опасная, состояла в попытке как можно дольше падать без меча. На подобную авантюру решались немногие. Последний из состязающихся сумел продержаться в свободном полёте до четырёх чжанов над землёй, прежде чем поймать себя мечом.

– Приветствую, шимэй.

От раздавшегося поблизости голоса у неё опустилось сердце. Бегло оглянувшись и отметив, что стояла в отдалении от толпы, куда едва ли падал свет праздничных фонарей, Чэнь Син обернулась и увидела под тенью крыши Юань Юня.

– Приветствую, мастер Юань.

Та же мягкая и приветливая улыбка, те же манерность и сдержанность. Невольно Чэнь Син осмотрелась по сторонам, словно пытаясь отыскать спасение хоть в одной фигуре. Но люди и так обходили её стороной, а сейчас тем более не стали бы вмешиваться в их с Юань Юнем беседу.

– Рад вашему возвращению. Жаль, что не довелось встретиться раньше.

– Жаль? Так-то несколько дней прошло, и я услышала сполна о том, какие истории успели перейти из уст в уста.

– Шимэй... мне жаль, что вас огорчают эти ужасные слухи, но они остаются только слухами. Не стоит об этом переживать.

У Чэнь Син невольно вырвался нервный смешок. Хватило всего пары фраз, чтобы вызвать у неё холодную злость.

– Ну действительно, всего-то люди судачат о том, что Лань Хоу наш с вами сын.

– Лань... Хоу? – Услышанное имя вызвало у Юань Юня замешательство, подчеркнутое лёгким испугом. – Почему?..

– Потому что как мастер эта достопочтенная решила, что её ученики могут выйти из-под официального ученичества и взять себе полноценные имена. Я предложила вернуть Хиро имя, данное ему матерью. Почему нет? – угрожающе прищурилась она.

Похоже, услышанные слова ввели Юань Юня в замешательство. Среди ночного полумрака, под россыпью мелких снежинок, опускающихся с неба, он напоминал призрака. Причём не пугающего, а, скорее, того, кто заманивал путников своим холодным очарованием в глубины леса.

– Так вы знаете?

– Да тут все знают. Вы с Лань Хоу почти одно лицо.

– Не об этом, – спокойным, словно морской бриз, голосом отозвался Юань Юнь, наградив её недобрый взглядом. – Он вам рассказал о своём прошлом?

– Речь сейчас не о Лань Хоу, а о вас и вашем поведении. Почему вы не опровергали слухи?

– Если я подтверждаю, что Лань Хоу мой сын, у него могут появиться проблемы. Я привёл его в обход правил школы, к тому же это наложит на него излишние обязательства. Вам, как дочери заклинателей школы Великого неба, это известно как никому другому. Даже если пожелает, он не сможет покинуть школу по своей воле, он будет обязан служить ей и умереть за неё. А так, пока он мною не признан, волен уйти.

– Оправдания, – жёстко подметила Чэнь Син. – Думаете, служение школе намного хуже того, чтобы быть непризнанным собственным отцом? Скажите честно: вы не хотите брать ответственность. Ведь, признав Лань Хоу, вы как бы признаёте, что бросили своё дитя и женщину, которую опозорили в глазах общества. К счастью для Лань Хоу, мать любила его, но из-за погибших родственников он сам чуть не помер. Благо, что вы хоть спустя столько лет повстречались ему.

Чэнь Син ощущала кипящее раздражение, однако сомневающийся взгляд, которым Юань Юнь молча буравил её, вызвал пробежавший по спине холодок. Чэнь Син стало не по себе от пристального внимания Юань Юня. Он смотрел на неё с долей непонимания, словно она рассказывала небылицы, а мрачные тени на его лице только усиливали эффект угнетающей атмосферы.

Юань Юнь хмыкнул. Или тихо вздохнул, трудно понять.

– Вся семья погибла, говорите? От болезни, верно?

Чэнь Син нахмурилась. Ей стало жутко.

– Да. Люди умирают.

– Шимэй, вы кое-что не понимаете. Семья аптекарей, продающих лекарства, умерла от болезни?

– Учитель!

Прибытие Лань Хоу никак не повлияло на настроение Юань Юня, вместо привычной улыбки и беззаботности последний сохранял мрачный вид. Изыщно спрыгнув с крыши дома подле Чэнь Син и как бы закрыв её собой, Лань Хоу недобро посмотрел на Юань Юня.

– Учитель, всё хорошо? Я увидел вас издалека.

– Ну, смотря что именно называть «хорошо», – неопределённо ответила она.

От Чэнь Син не укрылось, что прибытие Лань Хоу заметно напрягло Юань Юня. Он оставался спокойным и мрачным, сделал глубокий вздох и расправил плечи, осмотрев заклинателей усадьбы Чёрной черепахи долгим взглядом.

– Младшему заклинателю не следует вмешиваться в разговор двух мастеров.

– Если учитель пожелает, этот ученик немедленно уйдёт, – не разрывая зрительный контакт, невозмутимым голосом отозвался Лань Хоу.

– Слово мастера, который спас тебя и взрастил духовное начало, уже ничего не значит?

– Прошу простить дерзость этого недостойного ученика, однако он подчиняется только своему мастеру и учителю.

– Смотрю, ты действительно научился дерзости, – переведя взгляд на Чэнь Син, заметил Юань Юнь.

– Раз мы все здесь собрались, давайте окончательно проясним одну вещь, – произнесла она. – Мастер Юань, вы собираетесь опровергать слухи, будто Лань Хоу наш с вами сын или нет?

– Эти слухи нелепы.

– Полагаю, это отрицательный ответ. А что насчёт признания Лань Хоу как своего сына?

– Это вас не касается.

– Понятно. Значит, тоже «нет». Предпочитаете усложнять жизнь. Приму это к сведению.

– Усложнять жизнь? – Юань Юнь нахмурился, болезненно посмотрев на собеседницу. – Вы упрекаете меня в двуличии, хотя сами обманывали меня подобно хули-цзину. Я ведь

искренне вам симпатизировал, но вы скрывали от меня то, что глава Тэ также был настроен заполучить вас. Думали, я не почувствую себя оскорблённым после такого?

– О, и поэтому вы в отместку решили усложнить мне жизнь, не опровергая слухи?

– Дело не в этом...

– А в чём же? – сложив руки на груди, с презрением уточнила Чэнь Син. – Моя личная жизнь никого не должна касаться. Я отказала главе Тэ, и вам не давала согласия. Никому не говорила «да».

– Но предпочли играть с нами, словно хитрая лисица?

«Чтоб тебя кочергой выдрали! А ты, сволочь, не делал то же самое, заигрывая с каждой встречной девушкой? Хочешь сказать, тобою также крутил воображаемый друг в голове?!» – едва не выплюнула ему в лицо Чэнь Син, понимая, что лучше уж сохранит молчание и останется такой же неприступной и жестокой в глазах этого человека.

– И вы явно почувствовали себя проигравшим, так? – Она не удержалась от снисходительной улыбки, вызвав у собеседника болезненную реакцию. А, обойдя Лань Хоу, она не удержалась от ядовитых речей: – Вы считаете меня неприступной крепостью, хотите просто взять, но не предлагаете ничего взамен. Серьёзно, я даже от своих двух учеников получаю больше заботы и уважения, чем от вас с Тэ Синем вместе взятых.

– Я вам настолько противен?

– О, нет, вы красивый мужчина, но что ещё вы горазды дать мне?

Прямой вопрос огорошил Юань Юня. Он бегло глянул на Лань Хоу, который сохранял завидную невозмутимость, стоя подле Чэнь Син подобно стражу, готовому защитить её от любой напасти.

– Мастер Чэнь, обсуждать подобное в присутствии посторонних низко.

– А я что, претендовала на что-то высокое? Я не люблю ни вас, ни главу Тэ, уже даже хоть каких-то тёплых чувств не испытываю после учинённого вами скандала. Но даже если он готов дать мне куда большее, я всё равно откажусь. Конечно, велик соблазн стать госпожой духовной школы, но этот брак нельзя будет назвать союзом равных. Не люблю, когда меня контролируют и к чему-то принуждают.

Юань Юнь смотрел на неё с недоверием и также боролся с накатывающими эмоциями, чтобы сохранить лицо. Прикрыв глаза и утомлённо вздохнув, он покачал головой. Казалось, его душа сейчас наполнялась не меньшим холодом, чем тот, который захватил вершины гор. Чэнь Син предчувствовала, что после услышанных слов он уж точно должен отказаться от неё, если не возненавидеть. Она фактически унизила его на глазах собственного сына.

– А вы... действительно невероятны. И оттого так очаровательны.

Чэнь Син чуть не впала в ступор.

– Вы вообще слышали, что я сказала?

– Слышал. Но что-то мне не даёт покоя. Головой я понимаю, что бесполезно добиваться вас, однако меня будто невидимая сила толкает к вам. Порой болит голова от попыток бороться с этим наваждением, поэтому этот достопочтенный смеет думать, что вы уготованы ему самой судьбой.

У Чэнь Син кровь отхлынула от лица при этих словах. Юань Юнь описал схожие симптомы, которые возникали и у Тэ Синя, когда тот пытался сопротивляться любовным чарам.

Осознание пришло очень быстро. В один миг у Чэнь Син так горячо закипела кровь, что ей едва ли удалось сдержать разъярённый крик, не говоря уже о бешеном взгляде.

«Да чтоб тебя разорвало гусями, Гуан Син! Ты же сказала, что вы околдовали только Тэ Синя! Кого ещё вы околдовали, а?! Гуан Син! Гуан Син, демоны тебя подери, ты меня слышишь?»

Но в голове стояла тишина, из-за которой становилось ещё более нервозно и страшно осознавать положение дел.

– Мастер Юань, прошу вас соблюдать приличия, – воспользовавшись молчаливостью своего учителя, произнёс Лань Хоу. – Мастер Чэнь отказала вам. Не стоит настаивать...

– А ты в наши дела не лезь. Защитником решил стать? Не забывай, что ты ниже своего учителя по статусу. Только вышел из соломенной хижины²⁸, а уже считаешь себя мужчиной.

– Довольно. – Накрыв плечо Лань Хоу рукой, чтобы успокоить того и не дать натворить глупостей, Чэнь Син вышла вперёд. – Вы только что оскорбили моего ученика. Наши проблемы остаются нашими проблемами, но я не позволю так обращаться со своими людьми. Я всё же вижу в вас человека чести, мастер Юань, поэтому рекомендую поступить правильно. Так что не лезьте. Пойдём, Лань Хоу.

– Да, учитель.

²⁸ Впервые выйти из соломенной хижины (*кит. #####*) – не иметь жизненного опыта; новичок; зелёный; желторотый.

Глава 72

Спрятанные шипы

ЧАСТЬ 1

В главном зале собрания царила прохлада и висела такая атмосфера, будто мастера готовились побороться за возможность высечь своё имя на золотой табличке²⁹. Чэнь Син невольно порадовалась, что миновала пору обучения. Пустовало несколько мест, и если отсутствие погибших мастеров выглядело очевидным, то вот где пребывал Юань Юнь, она не знала. Обычно он отличался особой пунктуальностью.

В зал забежала Лин Бижань, проигнорировав приличия приветствия и направившись к Тэ Синю. Те, кто боролся со сном, моментально проснулись из-за громкого топота. Чэнь Син проследила за заклинательницей, отмечая беспокойство, с которым она что-то нашёптывала Тэ Синю. Тот только кивнул, указав на её законное место в кругу мастеров.

– Хорошо, можем начинать собрание, – произнёс он достаточно громко, чтобы все услышали.

Чэнь Син перевела взгляд на пустующее место мастера усадьбы Белого тигра. Не к добру это.

– Надеюсь, вы хорошо отдохнули, господа, потому что у нас уже появились проблемы.

– Только не говорите, что кто-то умер во время праздника, – с ноткой иронии подметил Гуан Шэн, ухмыльнувшись, однако, заметив мрачный настрой Тэ Синя, сразу же напрягся. – Серьёзно, кто-то умер?

– Нет, к счастью. Только непонятно, к чему отнести случай: к неудачному стечению обстоятельств или же злему умыслу. Как вы могли заметить, мастер Юань отсутствует, и не без причины. Сейчас он находится в усадьбе Жёлтого единорога с отравлением.

По залу пронесли удивлённые шепотки. Чэнь Син не осталась в стороне, поражённо распахнув глаза и посмотрев на пустующее место. Не зря у неё возникло дурное предчувствие. Правда, задуматься над происшествием она не успела, обнаружив устремлённые к своей персоне недоверчивые взгляды.

– Что? – насупилась она. – Опять я виновата?

– Вы же поссорились с мастером Юань Юнем, разве нет? – спросил второй мастер усадьбы Алого феникса.

– Что, уже и ссориться нельзя?

– Ну...

– Вернёмся к делу, – прервал их Тэ Синь. – Мастер Лин, сообщите подробности.

– Как пожелаете, глава Тэ, – кивнула она, оборачиваясь к остальным мастерам. – Как глава Тэ подметил, это может быть несчастный случай. Дело в том, что мастер Юань был отравлен сумах ядовитым, соком так называемого лакового дерева. Обычный сумах, его красные ягоды, служат приправой и придают кислый вкус блюду. Однако это совершенно разные виды растений. Яд сумаха полностью растворяется в спирте, но практически нерастворим в воде. Существуют многие люди, любящие экспериментировать с ядовитыми травами и настойками.

– Значит, кто-то принёс на праздник алкоголь.

– Алкоголь был разрешён в этот день только на территории усадеб, – сказал Тэ Синь, на что получил снисходительный взгляд Гуан Шэна.

²⁹ Высечь имя на золотой табличке (*kit. #####*) – сдать экзамены для получения права на поступление на государственную службу; получить учёную степень.

– Плохо стало ещё трём заклинателям, – доложила Лин Бижань, – они сообщили, что распили небольшую бутылку слабого алкоголя с кисловатым вкусом. Мастер Юань лишь сказал, что побеседовал с несколькими заклинателями и испил одну пиалу лёгкого вина, которое мы разрешили в качестве... увеселительного. Это всё.

Мастера продолжали собрание, а Чэнь Син погрузилась в глубокие раздумья. Неприятная опасная мысль зудела на периферии сознания, словно назойливый комар. Всё собрание Чэнь Син отвлекалась на разговоры, когда речь заходила о рабочих вопросах.

По окончании собрания она с мрачным видом покинула главный зал усадьбы Алого феникса, медленно продвигаясь по коридору и раскладывая факты по полочкам. В голове разворачивались десятки версий, пока одна из них не выстрелила фразой, заставившей её застыть на месте и почувствовать пробежавшие по коже мурашки:

«Семья аптекарей, продающих лекарства, умерла от болезни?»

Аптекари. Умерла от болезни. Умерла. Болезнь. Аптекари.

Тогда Чэнь Син не придавала этому колючему замечанию никакого значения, как и во время разговора с Лань Хоу. Как и несколько лет назад... с монахиней из храма.

«Нет... нет-нет-нет-нет, что за бред? Не может же?..»

Она пыталась отмахнуться от навязчивых мыслей, но они не переставали шевелиться в голове, жить своей жизнью, подобно червям, откармливающимся тревогой. Представляя десятки вариантов произошедшего, Чэнь Син с огромным трудом нашла в себе остатки хладнокровия. Как бы она ни стремилась докопаться до правды здесь и сейчас, она заставила себя провести целый день за делами усадьбы.

Ей требовалось перевести дух, успокоиться. Сейчас в ней кричала тревога, требующая сделать всё и сразу, взять ситуацию под контроль и не терять ни мгновения. Но Чэнь Син также не отпускала паранойю, что за ней мог наблюдать Гуан Шэн.

Время тянулось предательски долго, вызывая раздражение, однако вечер не заставил себя ждать. Беспокойство немного улеглось, но легче не стало. Закончив с бумажной работой и педантично сложив учётные книги, Чэнь Син взяла на руки Чжао Е в обличье лиса и замерла в долгом ожидании. Чжао Е понял, что её сердце беспокоилось, будто охваченное пламенем³⁰, но Чэнь Син не спешила объясняться.

Раздался стук в дверь. Рука замерла над холкой Чжао Е, а из груди вырвался долгий вздох.

– Учитель, это Лань Хоу. Вызывали?

Опустив Чжао Е на пол, она сухо отозвалась:

– Заходи.

За окном опять поднялась метель. В щели ставней проникал сквозняк, однако прогретый воздух кабинета не давал замёрзнуть, даже вызывал лёгкое удушье. Окружённая несколькими лампами, Чэнь Син будто хотела отгородиться от тьмы любым доступным способом.

Лань Хоу остановился перед её столом и, сложив руки перед собой, поклонился. Как и всегда, он нежно улыбался ей и оставался спокойным, напоминая ласковое дуновение ветра в весенний солнечный день. С каких пор он стал настолько невозмутимым и спокойным?

Взмахнув рукой, Чэнь Син наложила звукоизолирующее заклинание на свой кабинет.

– Слышал новость про мастера Юань Юня?

– Нет, – несколько удивлённо приподнял брови Лань Хоу. – А что случилось?

– Что случилось?.. – задумчиво протянула Чэнь Син, постукивая пальцами по столу. Бросив мрачный взгляд на собеседника, она спросила: – Так, может, ты и расскажешь, что случилось?

³⁰ Сердце беспокоится, словно горит (*кит. #####*) – сильно переживать, тревожиться; не сидеть на месте; не терпится; сердце не на месте; душа будто пламенем объята.

У Чэнь Син будто перевернулись небо и земля³¹ от того, сколь рассеянна на неё устался Лань Хоу. Ни один мускул не дрогнул на его лице. Он выглядел искренне потрясённым и замешкавшимся.

– Учитель, я не понимаю.

– Не понимаешь... ладно. Тогда как насчёт другого случая. Твоего отравления волчьим аконитом. Письма с угрозами, которые видел только ты, и приносили их только тебе. Странно, что более попыток отравления не последовало. И не менее странно, что эти два случая связаны с тобой и мастером Юань Юнем.

– Учитель... что вы такое говорите? Вы обвиняете меня?

Помолчав, Чэнь Син собралась с духом, не выдав ни тени нервозности. Похоже, этот разговор пройдёт намного тяжелее, чем она ожидала.

– Не хочешь говорить об этом, тогда как насчёт поговорить о самом первом известном мне случае? Смерти твоих бабушки и дедушки от болезни, с учётом того, что они держали аптечную лавку, полную лекарств. Выбери, Лань Хоу, о чём хочешь поговорить?

Как бы он ни пытался притворяться, упоминание прародителей отразилось в его взгляде искрой испуга. Застыв подобно деревянному петуху с широко распахнутыми глазами, он обиженно уставился на Чэнь Син, а затем отвёл взгляд.

Нахмурившись, Лань Хоу сквозь натугу уточнил:

– Учитель обвиняет меня... во всех этих случаях?

– Я хочу знать правду, Лань Хоу, с обвинениями можешь потом идти к кому-то другому. И раз ты не испытываешь желания отвечать на вопросы, то послушай мои предположения. Начнём, наверное, с твоей семьи. Родители твоей матушки видели в тебе нежеланного ребёнка и позор семьи, за что часто упрекали твою мать, да и к тебе относились плохо. Маленький ребёнок, живущий в аптечной лавке, мог кое-что знать о ядах, а также желал избавиться от источника своих бед. Поэтому и отравил их. Только не учёл, что в одиночку его матушке будет трудно прожить.

Выдохнув и поднявшись из-за стола, Чэнь Син отметила, сколь опасно посмотрел на неё Лань Хоу, отступив.

Она проигнорировала это и, засмотревшись на пламя лампы, продолжила:

– Теперь вернёмся ко дню турнира. Я-то наивно полагала, что тебя действительно отравил кто-то из усадьбы Белого тигра. Но сегодня у меня хватило времени, чтобы всё заново обдумать и прийти к выводу, что подобной глупостью ты стремился лишь к одному – привлечь моё внимание. Я проводила долгие месяцы, кропотливо подготавливаясь к турниру и сражению с оборотнями, уделяя своим ученикам недостаточно времени. Сначала ты заговорил об угрозах, но, когда я пропустила твоё сражение, ты решил действовать радикально. Такое я уж точно не проигнорировала бы. Теперь понятно, отчего ты не желал, чтобы я заставляла Юань Юня искать виновных. Виновных не было. А если бы мы начали расследование, то вышли бы на тебя. Так, Лань Хоу?

Он молча стоял, сложив руки за спиной, и глядел перед собой взглядом, наполняющимся виной и бунтарской искрой. Только вот не смел вставить хоть слово.

– Ты всегда относился к мастеру Юань Юню с огромным почтением. Он твой отец. Так себе отец, но всё же ты уважал его. А сейчас решил отравить? Ещё и на празднике? Пусть и не смертельной дозировкой, но о чём ты думал? Это очень глупо и опрометчиво. Сказать, что я разочарована, – ничего не сказать. Своими действиями ты подставил под удар не только себя, но и меня.

– Вы ни в чём не виноваты, – упавшим голосом прошептал Лань Хоу.

³¹ Небо и земля перевернулись (*кит. #####*) – бурные потрясения (события); крутой перелом.

– Да, я ни в чём не виновата, но несу за тебя, как за своего ученика, ответственность. А теперь мне нужно придумать, как отвести от тебя все подозрения. В первую очередь узнать, известно ли Юань Юню об отравлении, точнее, что это твоих рук дело. Поэтому либо ты начинаешь наконец говорить, либо... Либо проблем будет ещё больше. Говори. Живо!

Он опасливо посмотрел на неё, а затем вновь потупил взгляд и напрягся. Лань Хоу выглядел растерянным, однако никак не сожалеющим о своих поступках. Тем не менее он боялся разозлить Чэнь Син, которая и так в мрачном молчании ожидала хоть какой-то ответ.

– Всё, что сказал учитель... правда.

Медленно прикрыв глаза и шумно выдохнув, Чэнь Син до боли сжала кулаки за спиной. Она понимала, что в текущей ситуации требовалось сохранять спокойствие, чтобы не спровоцировать Лань Хоу натворить ещё что-то. Но в душе у неё уже разгорался пожар холодной злости.

– Но этот ученик делал это не для того, чтобы навредить вам. – Лань Хоу из последних сил пытался сохранить спокойствие, однако его голос постепенно подрагивал. – Я уважал мастера Юань Юня, правда уважал и ценил, отец он мне или нет. Но то, с каким пренебрежением он относился к вам в последнее время... я не мог этого выносить. Он смотрел на вас как на вещь, относился к вам без уважения. Слов он не понимал, будто стал другим человеком. После того как вы разошлись и остались в компании заклинателей из Лазурного дракона, этот ученик всё же отважился пойти и поговорить с мастером Юань Юнем. Просто поговорить. Однако он выразил своё желание добиться вас любой ценой, либо заставить пожалеть о том, как вы к нему отнеслись. Как я мог подобное проигнорировать?

– Где ты достал яд?

– ...

– Отвечай.

– У меня всегда с собой есть некоторый запас трав. Целебных и... не очень.

Не выдержав и тихо выругавшись, Чэнь Син болезненно прикрыла глаза. Вот тебе и дополнительные сложности. Не успеешь разобраться с одной проблемой, как вылезет другая.

– Бабушку и дедушку убил ты?

За требовательным вопросом последовала тишина. Чэнь Син обернулась к Лань Хоу, наблюдая его затравленный умоляющий взгляд, так и просящий не заставлять его произносить столь болезненные слова. Оно и понятно, ведь убийство родителей и предков считается высшей сыновьей непочтительностью.

– Отвечай, – оставалась непреклонной она.

– Да, – тихо шепнул Лань Хоу, с отчаянным видом отвернувшись. – Они постоянно порицали мою мать, родной отец бил её, бил меня. Я не знал, что мне делать, я...

– Ты принял волчий аконит и устроил спектакль с письмами, чтобы привлечь моё внимание?

Прерванный новым вопросом, Лань Хоу обессиленно выдохнул и умолк. Тишина висела довольно долго, прежде чем он признался:

– Письма действительно не моих рук дело. Но я решил воспользоваться этим, чтобы... да... Чтобы привлечь ваше внимание... учитель!

От внезапного оклика и того, как резко Лань Хоу упал на колени, склоняясь лбом к полу, у Чэнь Син чуть сердце не остановилось.

– Единственное, о чём искренне жалеет этот ученик, – это о том, что вынудил вас обратить на себя внимание столь низким способом. Я пришёл к этому от глупости и отчаяния, мне казалось, что вы разочаровались во мне, что я недостаточно хорош как ваш ученик, что Шани и Фэй... то есть Чу Сюн в чём-то превосходят меня. Они ведь были с вами уже давно, а я – какое-то разочарование, в котором вы увидели потенциал, а я не смог оправдать ваши ожида-

ния! Это низко с моей стороны! Очень низко и неправильно, прошу, простите этого глупого ученика, накажите его! Сделайте что угодно...

– А что насчёт отравления Юань Юня? – невозмутимо уточнила Чэнь Син, обойдя стол и остановившись напротив собеседника. – Ты жалеешь об этом?

– Нет. Не жалею.

Чэнь Син нахмурилась. То, как уверенно, пусть и тихо, прошептал ответ Лань Хоу, говорило о многом. Получается, он заранее спланировал свои действия, отравление не было случайностью или импульсивным поступком. Постоянно носить с собой яд или бегать в усадьбу, чтобы потом вновь отыскать Юань Юня и подмешать яд в его напиток, – сомнительное дело. Лань Хоу знал точную дозировку, знал о неполном растворении в алкоголе, он наверняка выпил то же вино, но затем очистил желудок, либо принял противоядие. И оставил бутылку нетронутой, чтобы единичное отравление Юань Юня не выглядело слишком подозрительным.

План далёк от совершенства, но подобная расчётливость обеспокоила Чэнь Син. Хотя каков учитель, таков и ученик. Ведь именно она обучала его уловкам и хитростям.

– Ты отравил мастера Юань Юня, потому что он разочаровал тебя. Если я тебя разочарую, мне ждать того же?

– Нет! Конечно нет! – Позволив себе выпрямиться, Лань Хоу продолжил сидеть на коленях и смотреть в пол. Его голос дрожал от волнения. – Учитель... поначалу этот ученик вас боялся, даже когда решил обучаться у вас. Однако, несмотря на вашу отстранённость и холодность, вы дали мне очень многое. Благодаря вам я нашёл друзей, смог развить в себе силы и стать способным заклинателем. Пусть мастер Юань и спас меня от смерти, но... счастливую жизнь дали именно вы. Вы стали для меня ориентиром. Вы старались держаться ото всех на расстоянии, будто боялись, что привязанности сделают вас слабее. Но всегда защищали нас. Защищали всех, как могли. Я не горжусь тем, что сделал... тогда мне хотелось... Ваши редкие проявления заботы показывали, насколько вы тёплый и любящий человек. Меня никто не любил, кроме матушки, обо мне никто не заботился, никто не проявлял хоть какое-то беспокойство.

Обречённо вздохнув оттого, что наговорил слишком много, Лань Хоу подавленно добавил:

– Мастер Юань, мой отец, улыбался мне и хвалил за мелочи, но в этой улыбке не ощущалось искренности – он на всех так смотрел, всем говорил схожие вещи. Вы же вели себя иначе. Не делились своими эмоциями, но те редкие улыбки и похвала были очень ценными. Тогда, во время турнира, когда мне было плохо, вы не брезговали моим ужасным состоянием и обстановкой в комнате. Вы мне стали очень дороги, я смотрел только на вас и от переполняющих эмоций совершил ту глупость в пещере. Но я правда... правда всем сердцем люблю вас и желаю только лучшего. Желаю защищать вас, оберегать. Пусть как ученик, пусть как обычный заклинатель, однако я буду уважать, оберегать вас и вашу честь.

И что на это ответить? Чэнь Син только вздохнула, перебирая возможные варианты. Она постаралась не акцентировать внимание на чувствах Лань Хоу, ведь, по сути, он в лицо признался ей в сохранившейся симпатии. Но, подумав дважды, она рискнула уточнить:

– На словах всё звучит красиво. Но что, если я выберу кого-то другого? Ты и его отравишь из ревности?

– Разумеется нет. Вы можете доверять этому ученику, учитель. Вы ведь уже выбрали, и всё, чего я хочу, это защитить вас... чтобы вы были счастливы. Хотя и было... немного странно узнать об этом.

Нахмурившись, Чэнь Син не поняла, к чему вёл Лань Хоу. Он неловко отвёл взгляд, и она списала это на эмоции. Однако Лань Хоу не столько смущался, сколько куда-то смотрел, поэтому она проследила за его взглядом.

Понадобилось мгновение. Ещё одно. И ещё.

У Чэнь Син в который раз чуть не случился инфаркт. Она медленно повернула голову и уронила убийственный взгляд на Чжао Е, под которым тот, прижав уши, попятился назад.

– Я не очень понимаю тебя, Лань Хоу. – Проводив спрятавшегося Чжао Е испепеляющим взглядом, она спросила: – Скажи прямо, что ты имеешь в виду?

– Тонхон же не обычный лис, верно?

– Ещё конкретнее.

– Он... хули-цзин.

– Из чего возникло это предположение? – медленно обходя стол по пятам Чжао Е, уточнила она.

– Я... когда вас посадили под арест на два месяца, я искал Тонхона, чтобы покормить, и в один вечер столкнулся с ним в человеческом обличье. Думал, к нам проник оборотень, но оказалось, что не совсем. Он просил молчать. Я молчал.

– Вот как, – сухо отметила Чэнь Син, наблюдая выглядывающий из-под стола пушистый хвост.

Скривившись, она недолго думая наступила на него, и тишина кабинета тут же разбилась лисьим визгом.

– Учитель! – Лань Хоу встревоженно подскочил с колен.

«Ну и какого демона, а, Чжао Е?!»

«Больно! Хватит давить мне хвост! Я всё могу объяснить!»

«Объяснить?» – в раздражении скривилась она. – Доверять друг другу, говорить всё начистоту... А это, по-твоему, доверие?! Молчать о том, что тебя застукали при обращении?!»

«Но ведь это был твой ученик... Ай-ай-ай-ай!»

«А если бы это был не он? Если бы он испугался? Ты бы его убил, чтобы решить проблему? Ты ничего мне не сказал!»

«Чэнь Син, прошу, успокойся!»

Фыркнув и убрав ногу с хвоста, Чэнь Син испытала такой прилив злости, что едва не поддалась соблазну опрокинуть стол. Чжао Е рыжей тенью убежал от неё подальше, спрятавшись за Лань Хоу и жалобно заворчав.

– Учитель, прошу, не стоит злиться. Тонхон сказал, что он может потерять свою способность здраво мыслить, ему не хватало энергии на повторное обращение. Он рассказал о проклятье, и, если вы ему поверили, у меня не было причин делать что-то вразрез с вашими планами. Если вы желаете злиться, злитесь и на этого ученика, он ведь тоже ничего не рассказал.

– Да, Лань Хоу, я злюсь! – рывкнула Чэнь Син, обдавая обоих раздражённым взглядом. – Доверие, желание защитить... Один не рассказывает мне о том, что его раскрыли. Другой травит всех направо и налево. И всё во имя моей безопасности. Своими действиями вы только подставляете меня под удар! Чем вы лучше Тэ Синя или Юань Юня?

– Учитель...

Подняв руку и призвав к молчанию, Чэнь Син плотно сжала губы, стараясь и самой не наговорить лишнего.

Переведя дух, она попыталась сдержанно сообщить:

– Сейчас вы уйдёте, а я постараюсь успокоиться. Не попадайтесь мне на глаза до тех пор, пока я не захочу вас видеть. Оставьте меня.

– Учитель, пожа... – Взгляд, который Чэнь Син метнула в него, заставил Лань Хоу прикусить язык и виновато насупиться. Он низко поклонился. – Этот ученик не смеет вас более беспокоить. Простите его дерзость и глупость. Он будет ожидать вашего решения.

Он направился к выходу, в то время как Чжао Е продолжал топтаться посреди кабинета. Чэнь Син взмахнула рукой, снимая заклинание, блокирующее звуки.

«А ты что застыл? Тебя это тоже касается», – бросила она, хмуро глянув на лиса.

«Чэнь Син, это была случайность. Всё же хорошо, не о чем...»

«Случайность или нет, ты не сказал, что о твоей личности знает Лань Хоу».

«Но Чэнь...»

«Чжао Е, просто оставь меня. Пожалуйста. Мне нужно успокоиться».

Дождавшись, когда они оставят её одну, Чэнь Син устало выдохнула и уселась за стол. Всё рушилось на глазах. Иллюзия контроля рассеивалась, предвещая приход немалой беды. И что-то подсказывало – худшее только впереди.

Глава 73

Спрятанные шипы

ЧАСТЬ 2

Выйдя во двор и отметив спокойное, но затянутое низкими облаками небо, Чэнь Син встала на меч и полетела в направлении гор. В последние дни, проведённые в стальных оковах переживаний, она совсем обессилела, ей требовалось успокоить мысли, и медитация в холодном озере являлась отличным средством. Чэнь Син открыла для себя это упражнение совершенно случайно, когда тренировалась в скалолазании зимой и упала в ледяную воду. Сразу все проблемы забывались.

Да, она особо и не скрывала, что слегка отбита на голову. Кто ещё додумается лезть на скользкую скалу, чтобы затем использовать максимальную концентрацию духовной энергии ради спасения тела от обморожения?

В заснеженном лесу царила звенящая тишина. Белый цвет контрастно ложился на чёрные камни. Горное озеро не замерзло из-за прогретых вод, набирающихся из-под толщи камня. Прогретых, конечно, не совсем подходящее слово, температура воды не сильно превышала точку полного замерзания.

Выдохнув облачко пара, Чэнь Син поставила меч под высокой елью, скинула меховую накидку и освободилась от внешних одежд, оставшись в длинных хлопковых штанах и рубахе. Морозный воздух моментально пробежал по коже, в ступни впились колючие снежинки. Сжав кулак и выставив вверх два пальца, Чэнь Син сосредоточилась на токе духовной энергии, и дискомфорт практически моментально отступил.

Несмотря на жизнь в древнюю эпоху, культивация позволяла сохранять здоровье. Справлялась даже лучше, чем медицина современного прогрессивного мира. Один только факт, что все зубы были в порядке, уже стоил того, чтобы попасть в тело Чэнь Син.

Первые несколько шагов в озеро давались непросто. Вода будто пожирала её заживо, а мелкие камни неприятно впились в ступни. Сосредоточившись на защите тела от холода, Чэнь Син зашла по пояс и, привыкнув к контролю ци, углубилась. Для обычного человека подобные процедуры точно обернулись бы последующей болезнью или обморожением.

Держа тело защищённым энергией, Чэнь Син сосредотачивалась только на процессе, освобождая голову от мыслей. Неплохое упражнение, чтобы избавиться от тревоги и переживаний.

Чэнь Син опустила на колени, погружаясь в воду по плечи.

Медленно выдохнув, она ощутила себя каплей растворяющихся чернил. Время шло, медитация помогала избежать ненужных мыслей. Чэнь Син не заметила, как пролетело несколько часов; она настолько привыкла к тишине и обдувающим её спокойным ветрам, что почти чувствовала каждую снежинку, опускающуюся на голову.

А ещё она ощутила кое-что другое. Колебание чужой духовной энергии.

Разлепив веки, ресницы на которых прихватил иней, Чэнь Син медленно поднялась с колен. Гладь озера разошлась небольшими волнами. Она едва ли услышала, как незванный гость сошёл с меча, провалившись по щиколотку в пушистый снег. Обернувшись, Чэнь Син на мгновение напряглась, из-за чего ослабила контроль над ци. Холод пробежал по ней россыпью неприятных мурашек.

— Довольно опасно для здоровья так долго сидеть в холодной воде, шимэй.

— Юань Юнь.

Вот так встреча. Честно говоря, Чэнь Син уже начало сильно беспокоить, как он подавлял её, да ещё в пределах этого озера. Параноя принялась бить в колокольчик страха,

отчего она позволила себе потратить несколько мгновений, чтобы изучить окружение духовной энергией. После медитации любое духовное возмущение воспринималось намного острее, поэтому ей не составило труда обнаружить на дне что-то инородное. Опустив руку под воду и потянувшись к артефакту духовной энергией, Чэнь Син выловила из холодного озера бумажный талисман, пропитанный лаком для защиты чернил.

Заклинание, используемое во время расстановки капканов на нечисть – для оповещения о пойманной добыче. Только здесь оно настроено на её духовную энергию. И за все эти годы талисман не развалился благодаря тому, что его оберегала слабая энергетика озера.

Чэнь Син обратила холодный взгляд на Юань Юня.

– Что это? – спросил он как ни в чём не бывало.

Продолжал строить дурака, вот только не улыбался словно богиня милосердия, а оставался спокойным подобно Будде. Чэнь Син поняла, что спорить бесполезно. Скомкав талисман в ладони, она вышла из озера и отбросила бумажку на снег, проходя мимо Юань Юня.

Остановившись лишь для того, чтобы применить на себе заклинание и высушить одежду, Чэнь Син вынужденно позволила Юань Юню приблизиться. Её окутало облако пара.

– Шимэй...

– У меня ноги замёрзли, отойдите, – не церемонясь и отпихнув его, шикнула Чэнь Син.

Юань Юнь снисходительно хмыкнул:

– Я пришёл поговорить, шимэй. Здесь нас как раз никто не услышит.

– Я завершила наш разговор ещё несколько дней назад, – принявшись одеваться, ответила Чэнь Син. Как только она натянула носки и обувь, стало намного лучше.

– Вы достаточно умны, чтобы догадаться, кто отравил меня, верно? Это был Хиро.

Бегло оглянувшись через плечо и убедившись, что Юань Юнь смотрел на озеро, стоя к ней спиной, Чэнь Син оперлась о дерево. Помогая свободной рукой натягивать сапог, она направила в палец духовную энергию и осторожно начала выводить символы на коре.

– Его зовут Лань Хоу.

– Лань Хоу... – задумчиво протянул Юань Юнь. – Мастера дают своим ученикам имена, стараясь максимально оградить их от прошлого. А вы лишь сильнее привязываете его к тем временам. Говорят, каков учитель, таков и ученик. Раньше я бы с этим не согласился, но, знаете, сейчас я бы даже применил к вам другую формулировку. Вы выбрали ученика под стать себе.

Губы дрогнули, с языка уже спешил сорваться язвительный ответ, но Чэнь Син удержала его при себе. Она не собиралась поддаваться провокации. Он разочаровал её, она разочаровала его – какой смысл?

– Молчите, потому что вам сказать нечего, или оттого, что многое скрываете?

Продолжая одеваться, Чэнь Син не меняла плавность движений, но сердце её дрогнуло. Тем не менее, не дождавшись от неё ответа, он продолжил:

– Вы когда-нибудь слышали легенду о влюблённых бабочках, шимэй?

Не удержавшись и закатив глаза, Чэнь Син поспешно натягивала верхние одежды.

– Если коротко, то некогда жили юноша и девушка, они познакомились в училище, однако девушкам было запрещено обучаться, поэтому она долгое время притворялась парнем. Вынужденная уехать домой, она рассказала о своём секрете возлюбленному, и тот отправился за ней следом, чтобы просить руки и сердца. Но у отца девушки были иные планы, он хотел выдать дочь за сына богатого купца, а юноше отказали в женитьбе, отчего он в горе заболел и умер. В день своей свадьбы девушка оделась в белое. Во время свадебной церемонии у могилы любимого внезапно начался шторм. В этот момент прогремел гром, и в землю ударила молния, расколов каменную тропу. Девушка провалилась в образовавшуюся расщелину, затем пропасть сомкнулась так же быстро, как образовалась. Родители пытались спасти свою

дочь, но тут из могилы вылетели две большие бабочки. Они кружились и поднимались всё выше и выше к небесам.

Пока Юань Юнь предавался лирике, Чэнь Син успела обвязать внешние одежды поясом. То ли дело в пульсирующей энергии, то ли в раздражении, однако ей становилось жарко.

– К чему это?.. – Осёкшись на последнем слове, Чэнь Син несколько растерялась, обернувшись и увидев белую бабочку из духовной энергии, сидящую у него на пальце.

Он смотрел на призрачное насекомое с тоской, уголки губ приподнимались в печальной улыбке. Однако у Чэнь Син усиливалось дурное предчувствие, интуиция подсказывала, что Юань Юнь настроен далеко не дружелюбно.

– Красивая история, – продолжил он, полностью обернувшись к собеседнице. На фоне тёмно-синих одежд было заметно, как белоснежные крылья бабочки рассыпались мелкими частицами. – Об этой истории, случившейся сотни лет назад, узнал один заклинатель-алхимик. Ему удалось отыскать две призрачные бабочки, и на их основе создать одно мощное заклинание. Мощное не столько по силе, сколько по влиянию на разум человека. Одна бабочка остаётся у заклинателя, а другая помещается в человека, которого он бы хотел привязать к себе за счёт глубоких сильных эмоций.

«Да гуй твою налево, Гуан Син!..» – мысленно выругалась Чэнь Син, лишь изогнув бровь, чтобы выразить непонимание ситуации.

– Мастер Юань, я, конечно, польщена, но, если вы не запомнили, очаровывать вас не входило в мои планы. Поищите виновницу в другом месте.

– Ха-х, знаете, поначалу я действительно подумал, что это ваших рук дело... И всё действительно указывает на то, что заклинание применили вы, – печально ухмыльнулся Юань Юнь. – Бабочку во мне обнаружила мастер Лин, проводя лечение от отравления. Она смогла это сделать, потому что эту запретную технику использовали в основном алхимики. Можно поблагодарить за это и Лань Хоу... Но речь о другом. После того как бабочку извлекают, она стремится достичь своей пары, чтобы объединиться в одно целое. Но присмотритесь к этой бабочке получше. – Приподняв призрачную малютку, чьи крылья стали ещё тусклее, он добавил: – Она пусть и привела к вам, но её пара не откликается на зов. А сама бабочка... умирает.

Чэнь Син затаила дыхание, ощутив, как оцепенение охватило её с головы до пят.

– Бабочка может умереть только в одном случае – если вторая бабочка тоже мертва. Но вот что любопытно... Дух бабочки умирает с исчезновением души человека, наложившего заклятие. Но вы живы. Или... не совсем? Что скажете, мастер Чэнь Син?

Кто бы мог подумать, что к её разоблачению ближе всего подберётся Юань Юнь. Первой мыслью стало желание удариться в панику, однако, сморгнув беспокойство вместе с растаявшими кристалликами снега, она насмешливо хмыкнула:

– Придумайте что-нибудь более оригинальное, чем сказка про бабочек, мастер Юань. А если ваше заклинание правдиво, то вы противоречите себе. С каждой новой встречей вы становитесь мне всё более отвратительны.

– Жестоко, шимэй. Ведь всё это действительно очень странно. – Прикоснувшись к груди у сердца, он задумчиво произнёс: – Может, бабочка и покинула моё сердце, однако я не избавился от чувств, преследующих меня. Наоборот. Они словно усилились... ха-х... будто бабочка служила барьером. Подобную боль я никогда не испытывал.

Чэнь Син не вдохновилась речью, а, напротив, ещё сильнее ощутила возрастающую угрозу. Возможно, она постоянно склонялась к тому, чтобы готовиться к худшему, однако действия и слова Юань Юня её ничуть не радовали. Крепче сжав ножны с мечом, она осталась невозмутимой к услышанным словам и прошла мимо. Точнее, собиралась пройти, но была остановлена внезапной хваткой на плече.

Терпеть подобное отношение оказалось выше её сил.

Замахнувшись ножами, Чэнь Син прицелилась в голову Юань Юня, однако тот оказался не менее быстрым. Он дёрнул её к себе, перехватывая за вторую руку, и повалил на снег. Оскалившись, Чэнь Син выпустила подле себя волну духовной энергии, разметав несколько сугробов в тщетной попытке высвободиться.

– Немедленно отпустите меня.

– После того, что вы со мной сделали? – Юань Юнь болезненно нахмурился, прижимая её руки к земле и нависая на неприлично близком расстоянии. Его тёплое дыхание скользило по её холодным розовым щекам. – Что вы сделали со мной, шимэй? И шимэй ли вы? Нет, вы не она. Шимэй была другой. Характер, первоначальная забывчивость, интересы и заклинание влюблённых бабочек. Может, это её тело, но вы – не она. Интересно, прозвучу ли я лицемерно, сказав, что не расстроен?

Чэнь Син в гневе плотно сжала губы и медленно выдохнула. Её потряхивало от злости, а также от страха, оплетающего тело скользкой холодной змеей.

– Шимэй, вы же не хотите, чтобы о вашем секрете кто-то узнал?

– Секрете? У вас совсем рассудок помутился, Юань Юнь! – оскорблённо воскликнула она. – Я отказала вам. Прекратите вести себя словно одержимый. Где ваши гордость и благоразумие?

– Гордость? Благоразумие? Я их не вижу, когда смотрю на вас. Ваша красота ослепляет подобно свету солнца, и я говорю не только о вашей внешности. Вы неприступны, всё дразните мужчин своей отстранённостью и умом, как бы бросая им вызов. Но, знаете, сейчас, когда я прочувствовал весь эффект вашего очарования, довольно сложно думать о... просто думать.

– Дразню? Это мой характер, я никого не очаровывала! Я старалась быть равной вам, мастерам, на кой демон?..

– Тихо.

От нотки озлобленности и требовательности, с которой Юань Юнь произнёс лишь одно слово, Чэнь Син невольно умолкла. Она ощущала, как холод проникал сквозь одежду и обволакивал оцепенением. От мысли, что она сейчас здесь абсолютно одна и никто не придёт на помощь, ей стало жутко. Чэнь Син уже не понимала, отчего столь сильно бьётся сердце – от злости или страха. Сжав кулаки и попробовав высвободиться, она потерпела неудачу, а как только призвала к духовной энергии, Юань Юнь придавил её своей аурой в рыхлый снег.

Из горла вырвался испуганный стон.

– Вы же не хотите, чтобы кто-то узнал о вашем секрете, так, шимэй?

Сцепившись с ним взглядом, Чэнь Син лихорадочно перебирала спутанный клубок мыслей. Что ей делать? Дать отчаянное сопротивление и молиться, чтобы ей не сломали хребет? Подыграть? Гордо молчать? Нет, бездействие не решит проблему, нужно выработать хоть какую-то стратегию. Раз высвободиться не удаётся, стоило потянуть время... ну или дожидаться, пока она не окажется в состоянии подняться на ноги.

– Чего вы добиваетесь столь отвратительными речами?

– Уже лучше. Вас, конечно, что же ещё?

– Конкретнее.

– Признайте меня своим мужчиной. Станьте моей. Во всех смыслах моей.

«У него, похоже, совсем рассудок помутился. Бабочка в сердце... неужели эта бабочка блокировала его чувства в мой адрес, оставляя некую привязанность к душе Гуан Син? И стоило ему избавиться от заклятия, словно от плотины, как эмоции хлынули необузданным потоком. Он сейчас едва ли может нормально соображать, разговаривать с ним бесполезно. Даже если бы он не желал так со мной обращаться, в данной ситуации он не сможет сопротивляться побочному эффекту чар».

Во всяком случае, Чэнь Син искренне надеялась, что причина агрессии Юань Юня заключалась именно в снятии заклинания.

- Вы требуете многого. Мастер Юань, я не желаю ни с кем связывать себя отношениями.
- Как же вы жестоки.
- Вы насильно удерживаете меня, прижав к земле.
- А вы притворяетесь той, кем не являетесь. Так кто же из нас бóльший преступник?

Чэнь Син зажмурилась и сдавленно выдохнула, уже и не зная, куда себя деть от беспомощности. Её начала бить мелкая дрожь. В груди пощипывало от раздражения и отчаяния, которые хотелось выплеснуть не только на Юань Юня, но и на Гуан Син. Словно мало ей заколдованного Тэ Синя!

Открыв рот в последней попытке достучаться до Юань Юня, Чэнь Син едва не задохнулась, когда он накрыл её губы поцелуем и сразу же скользнул языком внутрь. От потрясения первой реакцией оказалась попытка высвободиться. Но крепкие пальцы до боли в костях сжали её тонкие предплечья.

Отвратительно. Унизительно. Отчаянная мысль о том, что Юань Юнь не станет насиловать её на снегу, билась в уголке сознания умирающим мотыльком, обломавшим крылья. Чэнь Син чувствовала всё слишком ярко: чужую влагу языка, заполняющую рот, тяжесть мужского тела, до синяков сдавленные руки. Она продолжала крепко сжимать ножны, и от пережитого испуга позабыла, что всё ещё была вооружена.

Мороз просачивался под одежду и кожу, стремительно наполнял сердце. Чэнь Син расслабилась, что лишь раззадорило Юань Юня и укрепило его уверенность. Но ослабив бдительность.

Сложив пальцами одной руки печать призыва, Чэнь Син мгновенно высвободила меч, который пролетел перед лицом Юань Юня, после того как он разорвал поцелуй и задрал голову.

– Предупреждаю один раз, – упавшим от злости голосом зашипела Чэнь Син. – Отпустите, или будет хуже.

Помедлив, Юань Юнь опустил взгляд и с усталостью улыбнулся:

– Шимэй, ну зачем вы так упрямитесь? Я ведь помню, как мы... а-а!

Меч впился под правую ключицу, вынуждая Юань Юня рефлексивно разжать пальцы. Не смея терять время, Чэнь Син выползла из-под него и, взмахнув рукой, отбросила волной духовной энергии. Вскочив на ноги и тяжело дыша, она сразу призвала оружие, заставив Юань Юня вскрикнуть от боли.

Алые капли ярко брызнули на белоснежный снег.

Не теряя драгоценные мгновения, Чэнь Син сразу запрыгнула на меч и устремилась прочь с такой скоростью, что только благодаря духовной силе её не сносило с лезвия. Она боялась оглядываться, чтобы не замедляться, но готовилась к тому, что ей ударят в спину.

«Плохо... плохо, плохо, плохо, плохо!»

Повторяя одно слово, словно мантру, Чэнь Син летела над макушками деревьев, приближаясь к полосе, где заканчивался лес. И в момент, когда она оказалась близка к просторному снежному покрову, на периферии мелькнула тень, врезавшаяся в неё и сталкивающая прочь.

Ястребиный крик разнёсся над простором, его заглушил хруст ломающихся ветвей. Чэнь Син проглотила собственные вопли, падая в заросли. Благодаря координации движений и использованию духовной энергии ей удалось не покалечиться, хотя приятным приземление тоже нельзя было назвать. Успев встать на четвереньки, Чэнь Син подняла рассерженный взгляд и с замиранием сердца выбросила руки перед собой, защищаясь от новой атаки ястреба.

– Вот же хренов петух! – в сердцах воскликнула она. – Что питомец, что хозяин!

Без меча и талисманов в столь неприятной обстановке Чэнь Син могла использовать только простые атакующие заклинания. Однако ястреб оказался очень проворным и избегал вспышек духовной энергии. Чэнь Син бросилась в лес, где птица уже не смогла настичь её из-за широкого размаха крыльев и близко стоящих друг к другу деревьев. Тем не менее, разнося свой крик над округой, ястреб продолжал кружить над лесом в зоне её пребывания.

Понимая, что таким образом она далеко не уйдёт, оставляя за собой следы на снегу, Чэнь Син запрыгнула на ветвь сосны, хватаясь за ствол. Руки царапала колючая кора, но ей было всё равно. Лихорадочно соображая, как избавиться от преследования, она перемещалась с ветви на ветвь, неустанно оглядываясь. Заметив движение под серым небом среди высоких крон, Чэнь Син припала к дереву. Впиваясь до боли в ладонях в ствол сосны, она почти не дышала и наблюдала, как к месту, куда её завалил ястреб, опустился Юань Юнь.

Окружив себя заклинанием невидимости, Чэнь Син затаила дыхание и постаралась не двигаться.

Следуя по вмятинам на снегу, он дошёл до места, где обрывались следы.

Осмотревшись, Юань Юнь повысил голос:

– Шимэй, прошу, давай поговорим. Пойми, я не желал тебя напугать. Мне жаль, что я повёл себя столь некрасиво. Ты ранила меня, и я понял, что поступил неправильно. Теперь понял. Давай не будем всё усугублять! Мастера могут неправильно понять наш конфликт, и тогда у нас обоих будут проблемы!

Она молчала. Запоздало сообразила, что не успела призвать меч для самообороны. Если сделает это сейчас, то потревожит круг заклинания, и Юань Юнь точно её обнаружит.

«Если не двигаться, он меня не найдёт. Даже если заберёт меч и уйдёт, я лучше пешком доберусь до усадьбы. В этой ситуации выгоднее сойти за дурочку, по глупости в далёком прошлом применившую заклинание влюблённых бабочек. По крайней мере, Гуан Шэн не даст меня в обиду, если буду до конца отыгрывать Гуан Син. Но вот Лань Хоу?.. Пусть он и лбом о землю бился, но я всё же ранила его отца».

Отметив, что уже целый фэнь в воздухе царила неприятная тишина, Чэнь Син напряжённо осмотрелась. Выглянуть из-за ствола представлялось задачей нереализуемой, она рисковала выдать своё местоположение. Однако она видела, что ястреб продолжал кружить над ней.

Что-то ей это не нравилось. И причина тому возникла буквально перед носом в виде маленькой, почти рассыпавшейся в призрачной пыли бабочке.

«Да будь ты проклят, Юань Юнь», – уныло подумала Чэнь Син.

Глава 74

Спрятанные шипы

ЧАСТЬ 3

Пальцы немели, Чэнь Син почти не чувствовала своих рук. Да что там рук – всего тела, из которого морозный воздух стремительно высасывал тепло. Связанная потрёпанным вервием бессмертных, Чэнь Син не различала, открыты её глаза или закрыты, потому что вокруг царила могильная тьма влажной промозглой пещеры. Лицо жутко щипало, шею сдавливало от проступающих синяков. Ужасное чувство. Она медленно дышала и дрожала от холода, окутывающего её плотным коконом.

Духовная энергия теплилась где-то глубоко в груди, однако её едва хватало, чтобы согреться. Если она пробудет здесь ещё шичэнь в таком состоянии, то действительно рискует помереть от обморожения.

Но, к счастью, сквозь толщу камней послышались голоса:

– Сюда! Здесь следы!

Чэнь Син измученно закрыла глаза и выдохнула. Лежать на острых камнях в грязи оказалось неудобно, но то, как её покидали силы и тепло, пугало не на шутку. Кажется, она даже провалилась в полудрёму, – понять это её заставил беспокойный голос, раздавшийся над головой:

– Чэнь Син! Син, очнись, ну же!

Чужие пальцы сжали её плечи, затем тёплая, почти обжигающая ладонь легла на побледневшую замёрзшую щёку. Это ощущение показалось Чэнь Син самым приятным, что она испытывала за последнее время. Она лениво разлепила веки, увидев в свете заколдованных огней Гуан Шэна. Вид его беспокойства, искреннего страха, мелькающего во взгляде, ненароком завораживал.

– Всё хорошо, Син, теперь всё хорошо, ты молодец... продержись ещё немного.

Чэнь Син болезненно зажмурилась, когда Гуан Шэн освободил её руки от вервий бессмертных. Чтобы разрезать мечом, он натянул их с такой силой, что волокна впились в кожу. Тем не менее, вновь почувствовав, как золотое ядро начало разгонять по телу духовную энергию, Чэнь Син вздохнула с облегчением. Теперь о выживании можно не беспокоиться.

Измотанная долгим испытанием, она практически сразу провалилась в полудрёму. Её не тревожили ни крики людей, ни резкие движения. Она лежала на руках у Гуан Шэна, ощущая себя кошкой, нашедшей удобное место для сна.

Чэнь Син не теряла сознание полностью. Но в какой-то момент, когда её положили на кровать и принялись обрабатывать раны, она отключилась. Сон накрыл её тяжёлым облаком, и в мире подсознания, оказавшись посреди знакомого простора, затянутого туманом и тьмой, Чэнь Син слышала странные завывания. Они напоминали чьи-то отдалённые неразборчивые крики, то приближающиеся, то теряющиеся под толщей воды.

«Этот голос... Гуан Син?»

Она никак не могла определить источник звука, откуда доносились вопли. Если это Гуан Син, она точно ругалась и неистовствовала. Причина подобного поведения не стала для Чэнь Син неожиданностью. Значит, она могла наблюдать за происходящими событиями внешнего мира, но не реагировать на них. После атаки Чжао Е её дух совсем ослаб. Сможет ли она набраться сил, или так и останется беспомощным пассажиром?

Вопрос любопытный, но Чэнь Син быстрее проснулась, чем отыскивала на него ответ.

Из-за дикой усталости исчезли и совсем скудные эмоции, как исчезают мелкие камни на дне болота. Разлепив веки и первым делом увидев потолок своей спальни, Чэнь Син слегка

расслабилась. Она на своей территории, что уже не могло не радовать. Обернувшись, она заметила, что, склонившись над низким столиком, дремала незнакомая ей девушка в униформе усадьбы Жёлтого единорога.

«Чжао Е, ты здесь?»

Буквально мгновение, и внизу раздался шорох, после которого на кровать запрыгнул лис. Тихо поскуливая, он чуть ли не пробежал по ней, принявшись тыкаться мокрым носом в лицо, игнорируя страдальческие вздохи.

«Что с тобой? Ты в порядке? Какого демона произошло? Ты?..»

Схватив Чжао Е за шкирку и оттянув от себя, Чэнь Син измученно скривилась и одарила его недовольным взглядом.

«Для начала успокойся и не паникуй. Всё не совсем то, чем кажется. Расскажу чуть позже».

Увидев блеск негодования в чёрных лисьих глазах, Чэнь Син медленно разжала пальцы и погладила Чжао Е по голове. Тот недовольно зафырчал.

Потревоженная шумом, молодая целительница сонно застонала и выпрямила спину. Обернувшись к Чэнь Син, она мгновение находилась в прострации, но, увидев Чжао Е, сразу же подскочила с криками:

– А ну, прочь, негодник, животным нельзя находиться с больными! Кыш-кыш!

– Не кричи, – перебила её Чэнь Син, одарив мрачным взглядом.

– Госпожа Чэнь, вам нужно спокойствие и чистое окружение, у вас есть несколько ран, а животное, которое ползает везде!..

– Я сказала: не кричи.

Испуганно отпрянув, целительница неловко прижала руки к груди и потупила взгляд. Однако её слова были справедливы, поэтому, вернув внимание Чжао Е и похлопав его по бедру, Чэнь Син прошептала:

– Барышня права, Тонхон, ты под кроватью ползал, а у меня всё лицо горит от царапин. Будь хорошим мальчиком, отодвинься.

Он, на удивление, не стал буянить и попятился, усевшись на краю кровати с таким болезненным видом, будто это его заперли в пещере холодной зимней ночью. Сев и почувствовав лёгкое головокружение, Чэнь Син прикоснулась ко лбу и нащупала засохшую корочку мази. Лишь сейчас она сообразила, что не чувствовала левую сторону своего лица.

– Госпожа Чэнь, вам лучше лежать... отдохните.

Растерев след целебной мази на пальцах, Чэнь Син подняла взгляд на Чжао Е, который опустил морду и тихо заскулил, а затем обернулась к заклинательнице из усадьбы Жёлтого единорога. Та жалостливо посмотрела на неё, хотела что-то сказать, но так и не рискнула. Поэтому, поднявшись с кровати, Чэнь Син первым делом подошла к бронзовому зеркалу.

На улице стоял день, поэтому естественного освещения оказалось более чем достаточно, чтобы увидеть причину всеобщих вздохов. Рассекая левую бровь и спускаясь вниз к щеке, по лицу до уровня рта тянулись три глубокие воспалённые раны, оставленные острыми когтями ястреба. На лбу тоже было три следа под наклоном, но не настолько серьёзных. От них вряд ли останутся шрамы в отличие от следов на левой щеке.

– Не переживайте, госпожа Чэнь, наши целители самые лучшие, они смогут заживить раны так, что не останется никаких шрамов. Правда.

Если бы не это неуверенное «правда», она бы ещё поверила. Но помимо глубоких царапин Чэнь Син обратила внимание на перемотанную бинтом шею. Оттянув ткань, она обнаружила слегка пунцовые отметины, оставленные следами рук.

«Всё же проступили синяки», – буднично подумала она.

– Вы бинты надели, чтобы синяки мне не показывать? Какой в них смысл?

Неловкое молчание оказалось красноречивым, поэтому Чэнь Син только хмыкнула:

– Кто-то ожидает, когда я проснусь?

– У порога ваших покоев ожидают два молодых человека. Мастер Шэн на данный момент разбирается... в ситуации. Он просил доложить, когда вы очнётесь.

– Тогда доложи. И пригласи тех двух заклинателей войти.

– Войти? – несколько замешкалась девушка. – Но... это неприлично.

– Разве я спрашивала твоё мнение?

– Нет, прошу прощения, эта недостойная сейчас всё сделает, – в испуге раскланявшись, пролепетала целительница и убежала прочь.

Чэнь Син уже заранее приготовилась к громогласным «учитель» и топоту ног, но стоило отдать должное её ученикам: они тихо зашли в комнату и остановились у прикрытого ширмой входа в спальню, а затем осторожно поинтересовались:

– Учитель, это Чу Сюн. Со мной Лань Хоу. Можем ли мы вас увидеть?

А ведь, помнится, в былые времена Чу Сюн на радостях мог вломиться к ней и закричать: «Учитель, учитель!» Отчего-то Чэнь Син почувствовала тоску по временам, когда её окружали беззаботные детишки, приносящие беду лишь в бытовых вопросах.

– Подождите меня в гостиной, – попросила она.

Закутавшись в верхний халат и слегка небрежно подвязав его поясом, Чэнь Син причесалась и убрала волосы в низкий хвост, чтобы они не мешались. За время приготовлений до неё доносились неразборчивые шепотки, да и то, похоже, инициатором выступал Чу Сюн, успокаивающий Лань Хоу.

Отодвинув ширму, Чэнь Син поманила к себе Чжао Е, который сразу же побежал за ней, как только она вышла из спальни.

Заметив её появление, Чу Сюн тут же подскочил с подушек подле низкого столика:

– Учи... тель.

Но не успел он обрадоваться, как одного взгляда, брошенного на неё, хватило, чтобы заставить его присесть обратно. Восторг сменился ужасом буквально за пару мгновений.

– Учитель, – сдавленным голосом повторил он, – ваше лицо...

Чу Сюн смотрел на неё, едва сдерживая слёзы, словно перед ним разыгралась величайшая трагедия.

Разместившись напротив своих учеников, Чэнь Син сосредоточила внимание на Чу Сюне и ласково улыбнулась:

– Не переживай, благодаря мази раны не болят. Глаз цел. Всё заживёт.

– Н-но... ваше лицо... у вас же шрамы останутся.

– Останутся. Просто три полосы, не страшно.

– Учитель... зачем же вы так говорите, это очень страшно.

– Стану страшной-страшной, да? – ухмыльнулась она.

– Нет же! Вы же госпожа! Вы же утончённая заклинательница, а это!..

Прерваться на полуслове его вынудил Лань Хоу, поспешно поднявшийся с места. Боясь даже случайно посмотреть на Чэнь Син, он неумело поклонился, пробормотав извинения, и вылетел прочь из её покоев.

Отметив для себя некую очевидную мысль, Чу Сюн мучительно скривился и покачал головой:

– Простите его, учитель, он вовсе не поэтому сбежал, мои слова... это не из-за вас, а...

Чэнь Син наблюдала, как Чу Сюн терялся в своих переживаниях, а затем услышала тихое ворчание Чжао Е и прозвучавший в голове голос:

«Не мучай уже, скажи, что произошло. Иначе я найду этого ублюдка и раздеру в клочья».

«Хорошо, что ещё не разодрал».

«Был бы он не под стражей, разодрал бы».

«И всё испортил бы».

«В смысле? – Однако, не получив ответ, Чжао Е аж тявкнул: – Чэнь Син!»

– Чу Сюн, можешь рассказать, как сейчас обстоят дела? Как вы нашли меня?

– Мы... – Устало выдохнув, он измученно потупил взгляд и пробормотал: – Вы обещали вернуться к вечеру, но так и не показались. Я рассказал мастеру Гуану о том, что вы ушли на озеро, а потом мы с Лань Хоу отправились искать вас, взяв с собой Тонхона. Всё было во тьме, и, если бы не Тонхон, мы бы не... он почуял кровь. Сначала мы набрали на место в лесу, где нашли кровь и перья, следы на снегу. На озере тоже была кровь. Сложилось чувство, что там произошла потасовка. А ещё... не сразу, но Тонхон почувствовал вашу энергию на дереве. Там, где вы оставили надпись теми странными символами, которым обучили нас.

Да. После первого года обучения Чэнь Син в голову пришла гениальная идея обучить своих учеников и заклинателей латинскому алфавиту для того, чтобы передавать друг другу зашифрованные послания. Звучание иероглифов просто прописывалось буквами. Навык оказался полезным, и теперь вся важная почта подвергалась шифровке.

На дереве она написала всего две буквы: YY. Даже если бы Юань Юнь их заметил, он бы не понял значения.

– Я отправился к мастеру Гуану, пока Лань Хоу продолжал поиски. Но не успел я миновать лесополосу, как встретил летящий отряд из нашей усадьбы. Оказалось, что мастер Юань уже несколько часов находился в усадьбе Жёлтого единорога, и о его состоянии мастер Лин отчего-то никому не сообщила. Нам понадобилось много времени, чтобы найти вас, и всё благодаря Тонхону, у той проклятой пещеры с... тварями. Печати были сняты, вход завален заново...

Чэнь Син ничего не ответила. Она молча смотрела на Чу Сюна, который становился всё более угрюмым и потерянным. Невольно Чэнь Син вновь увидела в нём растерянного, перепуганного ребёнка, каким запомнила после выхода из той проклятой пещеры пару лет назад. И вот сейчас он вновь чуть не потерял своего учителя. Ту, кто заменил ему родителей. На том же самом месте.

– Твой учитель – мастер духовной школы, мастер усадьбы Чёрной черепахи, – заговорила она с мягкой улыбкой на губах. – Ты думал, что какой-то мужчина смог бы убить этого мастера?

– Учитель, но вы ведь почти погибли в той пещере! Вас достали окоченевшую, израненную! Учитель... вы... почему вы так говорите?! Вы же были в шаге от смерти!

– Не преувеличивай, Чу Сюн.

– Не преувеличивать?! Как?!

– Фэй, – позвала она его подростковым именем, заставив вздрогнуть и моментально умолкнуть. – Я здесь. Со мной всё хорошо. Остальное решится благодаря правосудию.

– Правосудие... правосудие не помогло Шани... и вам тоже. Отчего же сейчас должно помочь?

– Потому что меня пытались убить. И мастер Гуан так просто этого не оставит.

– Почему вы так спокойны? – чуть ли не плача, пробормотал Чу Сюн и отвернулся.

– Уже выплакала все слёзы в пещере.

Чэнь Син ожидала, что последует новая волна возмущений или пылких речей, однако, посмотрев на неё потерянным взглядом, Чу Сюн взял себя в руки.

Он глубоко вздохнул, утёр проступившую влагу с ресниц и поклонился:

– Простите этого ученика за несдержанность. Он всё ещё наивно полагает, что остаётся маленьким ребёнком под вашей опекой. – Помолчав, чтобы набраться сил, он поднял взгляд и с пылом продолжил: – Этот ученик будет стараться себя сдерживать. И этот ученик уже давно не ребёнок. Простите его, учитель. Ведь теперь этот ученик должен защищать учителя.

– Ты не должен меня защищать, Чу Сюн.

– Но я хочу. Вы ведь тоже оберегаете меня. Нас. Своих учеников. Мы с Лань Хоу уже взрослые мужчины. Позвольте нам тоже стать вашей опорой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.